

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

КРИВОВ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ЛЕГАЛИЗАЦИИ АКТИВОВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ
ПУТЕМ**

12.00.08 – уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Арямов Андрей Анатольевич

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Список условных сокращений	18
Глава 1. История развития законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) активов, приобретенных преступным путем, и имплементация норм международного права	19
1.1. Положения международных правовых актов в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных активов и современные международные тенденции в данной области	19
1.2. Зарубежный опыт имплементации норм международного права в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных активов.....	44
1.3. Проблема имплементации международных правовых актов, направленных на противодействие легализации (отмыванию) преступных активов в России и Беларуси	57
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика легализации активов, полученных преступным путем, по национальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь	71
2.1. Место уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов в системе уголовного законодательства России и Беларуси	71
2.2. Объективная сторона легализации (отмывания) преступных активов согласно УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь.....	92
2.3. Признаки субъекта и субъективной стороны легализации (отмывания) преступных активов согласно УК Российской Федерации и УК Республики Беларусь	116
Заключение	135
Список использованной литературы	140
Приложения.....	163

Введение

Актуальность темы диссертации

В настоящее время объемы доходов, полученных преступным путем различными субъектами, особенно в условиях продолжающейся всеобщей глобализации и интеграции мирового сообщества и инвестируемые ими в легальную экономику, могут негативно влиять как на национальную, так и международную безопасность в экономической, экологической, военной, политической и других сферах. Данные субъекты (в первую очередь, этнические преступные сообщества и транснациональные преступные организации) осуществляют свою деятельность в рамках юрисдикций нескольких государств, извлекают прибыль и контролируют значительные финансовые и материальные активы, сопоставимые с размерами валового национального продукта отдельных развитых стран.

В частности, по подсчетам отечественных специалистов, доходы от операций по легализации преступных материальных ценностей (отмыванию денег), составляют несколько сотен миллиардов долларов в год и превышают валовой национальный доход большинства стран. По оценкам зарубежных экспертов, в мире ежегодно легализуется до полутора триллионов долларов США¹, а по другим оценкам уже 1,6 триллиона долларов².

Индикативным показателем значительной международной опасности легализации криминальных активов может служить и международный резонанс проблемы–вопросам противодействия данному виду общественно-опасного поведения посвящено множество международных документов и конвенций: Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г., Конвенция ООН против

¹ Евразийская группа по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ): Рабочая группа по типологиям (РГТИП). 2011 (10). ЕАГ VII. – С.3.

² См.: Жубрин Р.В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт). – АПК и ШПРО, 2010. С. 8.

транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., рекомендации Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег (FATF – Financial Action Task Force of Money Laundering), Директива 2005/60/ЕС Европейского парламента и Совета Европы «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания капиталов и финансирования терроризма» от 26 октября 2005 г., Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 г. и др.

В рамках ЕАЭС экономические процессы Российской Федерации и Республики Беларусь тесно переплетены, что предполагает необходимость совместных решений в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Следует отметить, что Россия и Беларусь подписали и ратифицировали вышеуказанные международные конвенции. В том числе Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем (12 февраля 1999 г.). Например, Закон Республики Беларусь от 25 октября 2012 г. № 446-З «О ратификации Договора о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза»; Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 344-З 2/1093 «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».

В целях эффективного противодействия легализации преступных доходов в рамках Союзного государства России и Беларуси, а также ЕАЭС возникла

необходимость унификации нормативной базы Российской Федерации и Республики Беларусь и соответствующей правоприменительной практики.

Следует констатировать, что уголовно-правовое обеспечение противодействия легализации активов, приобретенных преступным путем, в Российской Федерации и Республике Беларусь в его современном состоянии не в полной мере соответствует требованиям международного права в аспекте борьбы с этим явлением. Кроме того, выявленные в ходе исследования такие распространенные способы легализации, как майнинг криптовалют, проигрыш в казино и т.д., выходят за пределы уголовно-правового запрета, предусмотренного уголовным законодательством России и Беларуси. Проанализированные в ходе исследования научные публикации иллюстрируют доминирование комментаторского метода при изучении проблем противодействия легализации активов, приобретенных преступным путем. За пределами научного криминологического анализа оказались многие формы легализации криминальных активов, которые преступное сообщество разработало и активно использует в последнее время.

В этой связи особую актуальность представляет исследование следующих вопросов: имплементация международных правовых актов в российское и белорусское уголовное законодательство; оптимизация уголовно-правового арсенала противодействия легализации криминальных активов в соответствии с современными реалиями преступной деятельности, пути повышения эффективности российского и белорусского уголовного законодательства с учетом требований и рекомендаций международного права и зарубежного опыта в рассматриваемой сфере.

Степень разработанности темы исследования

Различные вопросы противодействия легализации преступных активов в тех или иных аспектах исследовались в работах таких ученых, как: О.А. Абрамов, Г.А. Агаев, В.М. Алиев, А.Ю. Арефьев, А.А. Арямов, А.И. Бастрыкин, А.К.

Бекряшев, П. Бернаскони, В.А. Бодров, Б.С. Болотский, Р.В. Бузин, Ю.В. Быстрова, Э.А. Васильев, Б.В. Волженкин, Г.Т. Гереев, С.П. Голубятников, Н.М. Голованов, А.И. Долгова, Л.Я. Драпкин, С.В. Дуринов, Р.В. Жубрин, С.А. Звягин, О.В. Зимин, В.А. Зубков, А.Н. Караханов, И.А. Киселев, И.А. Клепицкий, В.Д. Ларичев, Е.М. Леонов, Е.С. Леханова, Д.А. Литвинов, Е.Л. Логинов, Н.А. Лопашенко, В.А. Милехин, Т.В. Молчанова, Р. Морган, М.М. Мусин, К. Мюллер, В.А. Никулина, К. Освальд, С.К. Осипов, Н.И. Пикуров, Ю.Е. Пудовочкин, И.В. Похлебаев, К.С. Предтеченский, Г.А. Русанов, О.А. Самсонова, Д.А. Сапрунов, О.Ю. Сигалова, В.И. Тюнин, А.Н. Филиппов, А. Цюнд, Ю.Н. Ширинов, А.Ю. Шумилов, П.С. Яни, и т.д.

В Республике Беларусь вопросами противодействия легализации активов, полученных преступным путем, занимаются А.Л. Баньковский, А.В. Барков, И.И. Басецкий, И.О. Грунтов, В.А. Дадалко, М.Г. Жук, Н.А. Легенченко, А.И. Лукашов, Е.Е. Румянцева, Д.А. Пешко, В. В. Хилюта и др.

Важнейшие вопросы противодействия легализации активов, полученных преступным путем, стали предметами анализа в ряде диссертационных исследований: Е.В. Золотарев «Совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов и механизмов контроля в кредитных организациях» (Москва: ФГБОУФПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2017 г.), Н.П. Иваник «Уголовно-правовая борьба с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем» (Саратов, 1967 г.), В.В. Лавров «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем» (Нижегородский юридический институт, Нижний Новгород, 2000 г.), Н.В. Юсупов «Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их

аналогов» (Академия экономической безопасности МВД РФ, Москва, 2011), а также некоторых других.

В то же время следует отметить, что в науке уголовного права России и Беларуси отсутствуют комплексные сравнительно-правовые труды монографического характера, посвященные актуальным вопросам имплементации международных норм в сфере противодействия активам, полученным преступным путем, а также проблемам совершенствования национального уголовно-правового инструментария.

В частности, дополнительного исследования требуют следующие вопросы: изучение проблем имплементации положений международного права в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных активов в Российской Федерации и Республике Беларусь; систематизация основных зарубежных подходов к решению вопроса об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) активов, приобретенных в результате совершения преступления; определение перспектив развития российского и белорусского уголовного законодательства в рассматриваемой области.

Объектом исследования являются правоотношения в сфере уголовно-правового противодействия легализации активов, полученных заведомо преступным путем в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Предмет исследования составляют уголовно-правовые нормы об ответственности за легализацию (отмывание) активов в России и Беларуси; нормы законодательства зарубежных стран в рассматриваемой сфере; нормы международного права в области противодействия легализации преступных активов, доктринально-правовые источники, судебная и правоприменительная практика, а также эмпирические материалы, полученные в результате опросов сотрудников МВД и других правоохранительных и судебных органов, а также сотрудников Росфинмониторинга.

Цель исследования состоит в формировании научно-теоретических

положений, обеспечивающих разработку и реализацию уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) активов, полученных преступным путем, в правовом пространстве России и Беларуси; выявлении закономерностей их законодательного конструирования и применения на основе требований и рекомендаций международных правовых актов, направленных на противодействие данному явлению.

Достижение указанной цели обусловило необходимость решения следующих задач:

- изучение зарубежного опыта в сфере противодействия легализации (отмыванию) активов, приобретенных преступным путем;
- изучение международно-правовых основ в данной сфере;
- изучение проблем имплементации международных правовых актов в данной области в уголовное законодательство России и Беларуси;
- анализ элементов и признаков составов преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных преступным путем в России и Беларуси;
- формулирование предложений по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере ответственности за легализацию (отмывание) активов, полученных заведомо преступным путем, в соответствии с новейшими формами такой деятельности, практикуемыми преступным сообществом.

Нормативной основой диссертационного исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Беларусь, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Республики Беларусь, Федерального закона Российской Федерации «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Конвенции Совета Европы «Об отмывании,

выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», других законов, подзаконных правовых актов Российской Федерации и Республики Беларусь, а также положения зарубежного уголовного законодательства (КНР, США, ФРГ, Франции др.), норм международного права, относящихся к вопросам темы диссертации.

Теоретическая основа исследования

В диссертации использованы результаты исследований российских белорусских и зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, социологии, экономики и истории, посвященные вопросам противодействия легализации преступных активов.

При разработке теоретических вопросов темы диссертации автор использовал труды таких известных ученых, как: А.Ю. Арефьев, А.А. Арямов, В.М. Аتماжитов, А.И. Бастрыкин, А.В. Бриллиантов, А.Л. Баньковский, Э.А. Васильев, Б.В. Волженкин, А.В. Голохов, К.К. Горяинов, А.И. Долговой, Л.Я. Драпкин, В.М. Егоршин, Р.В. Жубрин, С.И. Захарцев, О.В. Зимин, В.А. Зубков, А.Н. Караханов, И.А. Киселев, В.П. Кувалдин, В.Д. Ларичев, В.М. Лебедев, Е.С. Леханова, Н.А. Лопашенко, В.Ф. Луговик, В.И. Михайлов, М.М. Мусин, В.С. Овчинский, С.К. Осипов, Н.И. Пикуров, Ю.Е. Пудовочкин, Д.А. Сапрунов, Е.З. Трошкин, Е.Н. Федик, А.Н. Филиппов, О. В. Хомич, А. Цюнд, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов, Ю.Н. Ширимов, А.Ю. Шумилов, П.С. Яни, а также некоторых других.

Эмпирическая база исследования:

- результаты изучения 46 судебных приговоров по делам о легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, вынесенных в 10 субъектах Российской Федерации за 2016–2020 гг.;

- результаты изучения 9 приговоров по делам о легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, вынесенных судами Республики Беларусь за

2017-2020 гг.;

- данные экспертного опроса 100 экспертов (судьи, сотрудники правоохранительных органов, специализирующиеся на проблеме противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и организованной преступной деятельности, экспертов Росфинмониторинга), проведенного в 2019–2020 гг. в г. Москва и Московской области;

- данные экспертного опроса сотрудников правоохранительных органов и 23 судей Республики Беларусь, проведенного в 2016–2019 гг.

Методология и методы исследования

Методологическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные положения теории познания, принципы, законы и категории диалектики, рассматривающие явления реальной действительности в их постоянном движении, взаимозависимости и взаимообусловленности, современные достижения уголовного права, криминологии, а также международного публичного права.

С целью анализа российского и белорусского уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных активов в основу был положен сравнительно-правовой метод исследования.

В диссертации использовались такие методы теоретического анализа, как системно-структурный, экономико-правовой, формально-юридический; общелогические – анализ, синтез, сравнение, обобщение; исторический, сравнительно-правовой, изучение аналитических документов, обобщение материалов, опубликованных в научных изданиях.

Достоверность исследования обеспечена избранной автором методологией научного поиска, обширной и качественно сформированной и обобщенной доктринальной, нормативной и эмпирической базой диссертации.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет

собой соответствующее современным требованиям и вызовам теоретическое исследование, посвященное проблемам установления и реализации уголовной ответственности за легализацию (отмывание) активов, полученных заведомо преступным путем, в законодательстве России и Беларуси на основе положений международного права в сфере противодействия данному явлению.

В работе:

а) представлены результаты теоретического анализа элементов и признаков составов преступлений, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) активов, приобретенных в результате совершения преступлений, согласно законодательству России и Беларуси, в призме новейших (и прогнозируемых в будущем) форм такой общественно-опасной деятельности, практикуемых криминальным сообществом;

б) исследованы и систематизированы основные зарубежные подходы к решению вопроса об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) активов, приобретенных в результате совершения преступления;

в) исследованы и систематизированы нормы международного права в сфере противодействия легализации (отмыванию) активов, полученных заведомо преступным путем;

г) определены перспективы развития российского и белорусского уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию активов, полученных заведомо преступным путем;

д) на основании раскрытия содержания объекта данного преступления определено место в тексте уголовного закона нормы, закрепляющей ответственность за легализацию активов, полученных заведомо преступным путем;

е) актуализировано содержание предмета преступного посягательства, объективной и субъективной стороны легализации активов, добытых заведомо преступным путем.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Оперирование в нормативных и доктринальных источниках терминами «преступные доходы», «имущество», «денежные средства» в настоящее время являются в значительной степени анахронизмом. Сегодня цивилизация находится на заключительной стадии формирования информационного общества, в котором экономику определяют, прежде всего, нематериальные блага.

Международные правовые акты, регулирующие противодействие легализации криминальных доходов, оперируют универсальным абстрактным термином «активы». Вместе с тем новейшие методы легализации криминальных доходов, практикующиеся криминальным сообществом, демонстрируют ярко выраженный акцент именно на нематериальных активах, таких как авторские, патентные права, информационные ресурсы т.д.

Под активами, добытыми преступным путем, следует понимать обращающиеся в экономических отношениях, основанные на имевших место в прошлом событиях предпринимательской деятельности, приобретенные в результате совершения преступления, подлежащие бухгалтерскому учету (при владении ими хозяйствующим субъектом) ресурсы, имеющие финансово-стоимостной эквивалент, участвующие в коммерческом обороте, направленном на получение любого экономического преимущества.

2. Использование учеными и практиками России и Беларуси в доктринальных исследованиях и нормотворческой технике при раскрытии форм легализации преступных доходов терминов «финансовая операция» и «сделка» является пробелом в праве. Это вызвано тем, что современные международные преступные сообщества активно используют для легализации преступных активов действия, которые формально не являются ни финансовой операцией, ни сделкой.

К таковым относятся: проигрыш в казино; реализация регрессных и суброгационных требований, обязательств, вытекающих из причинения вреда, алиментных обязательств; исполнение штрафных санкций, вытекающих из публичных правоотношений; переход наследственных требований; изменение процессуального статуса стороны судебного процесса (отказ от иска, признание иска, не являющиеся частью мирового соглашения); фиксация авторских и изобретательских прав и т.д.

Вышеизложенное обуславливает целесообразность применения метода юридической абстракции. Представляется, что оптимальным для раскрытия содержания легализации криминальных активов будет использование более универсального термина – «юридически значимые действия».

При этом, под юридически значимыми действиями (в рассматриваемом аспекте) следует понимать волевою деятельность лица, осуществление которой влечет за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений, их содержанием является оборот активов, полученных заведомо преступным путем.

3. В международных правовых актах, регулирующих противодействие легализации (отмыванию) преступных активов, используется широкий подход к пониманию термина «доходы от преступления», которые включают в себя доходы, полученные как прямо, так и косвенно от преступной деятельности в виде любого экономического преимущества. А также предусмотрена ответственность за два вида деяний, связанных с легализацией преступных активов:

- а) конверсия или передача имущества;
- б) утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него.

4. Анализ зарубежного уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию (отмывание) активов, полученных заведомо преступным путем, позволил выделить следующие основные его особенности:

а) в правовых актах зарубежных государств нет единого подхода относительно установления зависимости между возможностью уголовной ответственности за легализацию преступных активов и видом предикатного преступления. В полной мере такая зависимость реализована только в уголовных законах США и КНР. Для уголовных законов Франции и ФРГ, наоборот, характерно установление возможности уголовной ответственности за легализацию преступных активов, приобретенных не только в результате совершения преступлений, но и уголовных проступков;

б) при описании признаков деяния большинство зарубежных государств ориентируются на международные правовые акты, принятые в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных активов. Однако в законодательстве некоторых государств (США, Франция) понятие «легализация преступных активов» рассматривается более широко, чем в международном праве за счет включения иных деяний (например, контрабанды наличных денежных средств);

в) несмотря на то, что в международных актах, не содержится обязанности установления уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов, в уголовных законах зарубежных стран имеет место тенденция установления такой ответственности.

5. Невзирая на отсутствие в международном праве обязанности ограничения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов в зависимости от вида предикатного преступления, такое ограничение является необходимым для российского уголовного права, поскольку: а) позволит в полной мере оценить повышенную общественную опасность легализации (отмывания) преступных активов; б) позволит исключить уголовную ответственность за легализацию преступных активов, приобретенных в результате преступлений, не представляющих значительной общественной опасности. Логичным ограничением является установление ответственности за

легализацию (отмывание) активов, приобретенных в результате совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

6. Легализация (отмывание) преступных активов по своей правовой сущности (и по содержанию родового объекта преступления) должна быть отнесена к преступлениям против правосудия, т.к. главная цель совершения данного преступления – скрыть преступный характер происхождения денег и иного имущества, полученных в результате предикатного преступления. Восприятие легализации (отмывания) преступных активов как преступления экономической направленности мешает в полной мере оценить характер общественной опасности рассматриваемого состава преступления, который напрямую связан с объектом преступного посягательства

7. Существование в действующем российском уголовном законодательстве дифференциации уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, по признаку субъекта не имеет смысла по причине того, что законодателем эти деяния рассматриваются как преступления с равной степенью общественной опасности и с равными характеристиками наказания, что не соответствует требованиям дифференциации уголовной ответственности. Соответственно, предлагается установить уголовную ответственность за легализацию (отмывание) активов, в рамках ст. 174 УК РФ без дифференциации по признаку субъекта преступления.

При этом установление ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, приобретенных лицом в результате совершения преступления, соответствует принципу *non bis in idem* в силу того, что это деяние, в отличие от предикатного преступления: а) посягает на принципиально иной объект преступления; б) у этих преступлений разные цели их совершения.

8. Установление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, при неосторожном отношении к их криминальному происхождению (субъект не сознавал криминальное происхождение актива, но

при должной мере осторожности должен был и мог это сознавать), согласно российскому и белорусскому уголовному законодательству, было бы правильным решением по следующим причинам: а) это соответствует положениям международного права и зарубежному опыту в этой сфере; б) соответствует объективным реалиям криминальной деятельности в обозначенной сфере; в) соответствует основным направлениям уголовной политики противодействия преступлениям против правосудия. В целом данное преступление признается совершенным умышленно.

Данное положение определяет направление эволюции учения о «преступлении, совершаемом с двумя формами вины» (ст.27 УК РФ), которое может быть реализовано в иных научных исследованиях (поскольку решение такой задачи выходит за пределы темы настоящей работы, постольку мы вынуждены ограничиться лишь постановкой проблемы).

Теоретическое значение диссертации состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения дополняют и развивают такие разделы науки уголовного права, как учение о преступлениях в сфере экономической деятельности, преступлениях против правосудия. Сформулированные в работе научные положения могут быть использованы для проведения дальнейших исследований.

В частности, данное диссертационное исследование может послужить основой для дальнейшего изучения проблемы установления и реализации уголовной ответственности за легализацию (отмывание) активов, полученных заведомо преступным путем, в законодательстве России и Беларуси согласно международным тенденциям противодействия данному явлению.

Практическая значимость диссертационного исследования

Полученные результаты диссертационного исследования, его положения и выводы могут быть использованы и применены в процессе реформы уголовного законодательства России и Беларуси при актуализации актов официального

обобщения судебной практики, а также в практической деятельности сотрудников судебных и правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования

По теме диссертационного исследования опубликованы 4 научные статьи, все в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия».

Разработанные в ходе исследования правила уголовно-правовой квалификации фактов легализации активов, приобретенных преступным путем, были представлены на научно-практических конференциях и методических семинарах, проводимых Научно-консультативным советом при Верховном Суде Республики Беларусь.

Кроме того, результаты научного исследования внедрены в процесс обучения слушателей ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». Разработанные автором правила уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с легализацией активов, приобретенных преступным путем, внедрены в практическую деятельность подразделений Следственного комитета Республики Беларусь.

Структура работы

Диссертационное исследование состоит из введения, списка условных сокращений, двух глав, включающих – шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Список условных сокращений

ФАТФ (FATF)	Специальная финансовая комиссия по проблемам отмывания денег
СНГ	Содружество Независимых Государств
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕСПЧ	Европейский суд по правам человека
УК	Уголовный кодекс
УПК	Уголовно-процессуальный кодекс
GAFI	Группа международных финансовых действий
ООН	Организация Объединенных Наций
ЕС	Европейский союз
ЕЭС	Европейское экономическое сообщество
СЕ	Совет Европы
ГА ООН	Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
ЕАГ	Евразийская группа по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма

Глава 1. История развития законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) активов, приобретенных преступным путем, и имплементация норм международного права

1.1. Положения международных правовых актов в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных активов и современные международные тенденции в данной области

В современных условиях в целях обеспечения устойчивого развития правовых и социально-экономических отношений практически для любого государства важное значение имеет борьба с легализацией преступных активов, в связи, с чем от государств требуется принятие согласованных мер по борьбе с этим общественно опасным явлением, как на международном, так и национальном уровне.

Такая согласованная позиция мирового сообщества в отношении противодействия легализации преступных активов получила свое концептуальное и правовое оформление сравнительно недавно – с начала 70-х гг. XX в. И хотя история становления правового регулирования ответственности за рассматриваемый вид противоправной деятельности относится к Новому времени, корни ее уходят глубоко в историю человеческой цивилизации.

В целях более детального и всестороннего анализа такого сложного социального явления, как легализация (отмывание) преступных активов, на наш взгляд, необходимо использование историко-реминисцентного¹ подхода для исследования различных источников права, имеющих прямое либо косвенное отношение к рассматриваемой проблеме.

¹ Реминисценция (от лат. *reminiscentia*) – смутное воспоминание; явление, наводящее на сопоставление с чем-либо // См.: Словарь иностранных слов. – 18-е изд. – М., 1969. – С. 438.

Следует отметить, что такое правонарушение, как «отмывание» активов, стало рассматриваться в качестве преступления относительно недавно, хотя имеет давнюю историю.

В.М. Алиев отмечает, что «еще в эпоху Римской республики (508–30 гг. до н.э.) 509 -27 г. до н.э. можно было обнаружить немало свидетельств действий, подобных легализации незаконных материальных ценностей. Так, патрициат и верхушка среднего класса (сословие всадников) «отмывали» в прямом и переносном смысле имущество, добытое во время многочисленных военных кампаний. Это были наиболее ценные вещи (изделия из золота и другие драгоценности), которые присваивались, хотя подлежали сдаче государству. В дошедших до нас древних источниках содержатся упоминания о присвоении и растрате общественного имущества, также подлежащего обращению в доход Римской республики. Нарушение этих правил наказывалось смертной казнью. Для воинов в качестве исключения возможно было разжалование либо увольнение со службы с позором»¹.

В настоящее время данный пример в большей степени соответствует преступлениям, связанными с хищениями имущества. Чтобы проследить эволюцию становления термина «отмывание денег», обратимся к эпохе средневековья.

В теории отмечается, что «в средневековье католическая церковь запрещала ростовщичество, рассматривая его не только как преступление, но и как смертный грех. Торговцы и ростовщики для сокрытия фактов получения процентов по займам применяли различные ухищрения, внешне схожие с легализацией преступных капиталов. По предварительной договоренности они (торговцы) намеренно увеличивали обменный курс, чтобы покрыть также

¹ См.: Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. – М.: Институт современного права, 2001. – С. 16–17.

выплату процентов, мотивируя это тем, что процент по платежам является специальной премией по компенсации риска или платой за поздний платеж»¹.

При этом «кредитор и заемщик заранее договаривались, что подобная задержка платежа якобы имела место. Иногда определенный капитал давался якобы в долг, а затем возвращался обратно, но уже в виде полученной прибыли, а не как процент по займу, хотя в действительности никакой прибыли не было. Отмечаются случаи, когда платежные проценты представлялись в качестве доходов фиктивных коммерческих учреждений, которые в действительности не занимались заявленной деятельностью»².

Д.И. Аминов, исследуя проблематику зарождения природы отмывания денег, отмечает, что, «например, в Средние века Испания значительно опередила другие страны Европейского континента по объему ввозимых драгоценных металлов, добытых, как правило, пиратским способом, что, в свою очередь, значительно замедлило экономическое развитие страны. При наличии такого большого объема денежной массы для страны отпала необходимость развивать ремесла и промышленность. Выгоднее было организовать импорт необходимых товаров. Подобная закономерность весьма отчетливо прослеживается и на примере целого ряда современных государств, строящих свою экономическую систему на принципах т.н. оффшорных зон. Такие страны нередко создают самые благоприятные условия для вливания криминальных денег, полученных в результате торговли наркотиками, оружием, иных видов противоправной деятельности, оттесняя на задний план легально функционирующих законопослушных хозяйствующих субъектов»³.

¹Bernasconi P. Finanzunterwelt. Gegen Wirt Schafts Kriminalitätundorganisiertes Verbrechen. – Zürich-Wiesbaden, 1988.

²Bernasconi P. Finanzunterwelt. Gegen Wirt Schafts Kriminalitätundorganisiertes Verbrechen. – Zürich-Wiesbaden, 1988.

³ См.: Аминов Д.И. Об «отмывании» денег, полученных незаконным путем (социально-правовой аспект) // Журнал российского права. – 1998. – №2. – С. 51.

По мнению Т.А. Дикановой и В.Е. Осипова, возникновение оффшорных юрисдикций и целых государств зачастую связывается с отмыванием пиратских сокровищ¹.

Пираты, облагавшие в начале XVII в. данью морскую торговлю европейцев в Атлантике, были прообразами современных оффшорных зон. В литературе отмечается, что «некоторые страны открыто приветствовали пиратов из-за денег, которые они вкладывали в экономику определенного региона. Когда наступало время «уходить на покой», отчаянные искатели приключений часто находили безопасные убежища за рубежом. Многие средиземноморские государства даже соревновались между собой за заманивание пиратов и их денег на «постоянное местожительство». Иногда награбленные деньги использовались пиратами для покупки прощения и разрешения вернуться на родину. В 1612 г. впервые в современной истории была предоставлена амнистия в отношении доходов, приобретенных преступным путем. Англия предложила пиратам, которые отказывались от своего преступного промысла, полное помилование и право сохранить свои доходы. То же самое было проделано спустя более чем три с половиной столетия в отношении крупнейших наркобаронов со стороны некоторых современных государств»².

Дж. Робинсон верно отмечает, что «выражение «отмывание денег» (moneylaundering) –это уже явление начала XX в. Оно исторически связано с так называемым сухим законом, принятым в США 16 января 1920г., а также с деятельностью знаменитого чикагского гангстера *Альфонсе Габриэль Капоне*. Аль Капоне специально создал сеть автоматических прачечных, при помощи которых преступные доходы бутлегеров от продажи нелегальных спиртных напитков приобретали вид законно заработанных денег, поступавших в банки как

¹ См.: Диканова Т.А., Осипов В.Е. Борьба с таможенными преступлениями и отмыванием «грязных» денег: метод. пособие. –М., 2000, С. 163–164.

² Финансовые убежища, банковская тайна и отмывание денег... С. 4.

деньги за постиранное белье. К слову говоря, деятельность гангстерских группировок по маскировке преступных доходов в указанный период еще не в полной мере отвечала современному пониманию термина «отмывание денег». Аль Капоне, как известно, был в 1931 г. приговорен судом к 11 годам тюремного заключения за уклонение от уплаты подоходного налога. Однако следствие не доказало виновность Капоне в организации и управлении преступной отраслью, включавшей незаконный оборот спиртных напитков, азартные игры и проституцию, за что ему грозило лишение свободы до 34 лет»¹.

В юридической литературе верно отмечается, что «другим хрестоматийным примером, внесшим вклад в дальнейшее развитие техники и методов отмывания преступных доходов, стал еще один американский преступник Мейер Лански (Мейер Суховляньский), который специализировался на легализации преступных доходов от занятия игорным бизнесом. В 1930–1950 гг. он использовал коррумпированный режим Кубы, создав тем самым благоприятные условия для американской преступности. В частности, Лански получил возможность перемещать деньги, полученные от распространения наркотиков, проституции, торговли оружием, вымогательства и других серьезных преступлений, из Флориды в более безопасную Гавану. При этом свои сокрытые в банках Швейцарии преступные капиталы переводил через Гавану во Флориду, возвращая тем самым грязные деньги в США уже в виде законной прибыли от заграничных инвестиций»².

Сегодня проблема легализации преступных доходов получила свое дальнейшее развитие, перестала носить частный, общеуголовный характер и

¹См.: Робинсон Дж. Всемирная прачечная. – М., 2004. – С. 40.

²1st International Cyber Crime Investigation Training Conference // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/Members/defaultEs.asp>. – Date of access: 07.10.2007; Brenner, S.W. The emerging consensus on criminal conduct in cyberspace / Brenner S.W., M.D. Goodman // *UCLA Journal of Law and Technology*. - 2002. - № 3 // [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.lawtechjournal.com/articles/2002/03_020625_goodmanbrenner.php. – Date of access: 11.10.2007.

стала одним из самых прибыльных видов криминального бизнеса. Об этом, на наш взгляд, свидетельствуют следующие факты.

Так, в настоящее время, по оценкам зарубежных экспертов: «глобализация финансовых услуг стала одним из наиболее важных признаков мирового финансового процесса. Финансовая структура, использующая современные технологии и коммуникации, развилась в систему, которая связывает страны, банки и другие финансовые учреждения: брокерские конторы, биржи, валютные и инвестиционные фонды. Система находится в постоянном движении, обмене, изменении, поскольку финансовые операции осуществляются круглосуточно. Все большее применение находят электронные деньги, бездокументарные ценные бумаги, представленные в виде символов на компьютере, что делает возможным многократно увеличивать скорость и максимальную простоту их передвижения по всему миру»¹.

Эти преимущества активно используются и криминальными структурами – проще скрывать источник происхождения денег. Поэтому не удивительно, что процент денег, перемещаемых по электронным финансовым системам, значительно увеличивается по сравнению с наличными денежными средствами.

Хотя многие экономики в современном мире основаны на наличности, в развитых индустриальных странах наиболее важные финансовые сделки больше не ориентируются на наличность (этот процесс зависит от сумм сделок: чем больше сумма, тем более вероятнее применение электронных денег).

Примером являются США. Громадный рост электронных платежей стал возможным из-за развития электронных форм и механизмов для перевода денег, которыми оперируют *Общество международной межбанковской финансовой*

¹1st International Cyber Crime Investigation Training Conference // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/Members/defaultEs.asp>. – Date of access: 07.10.2007; Brenner, S.W. The emerging consensus on criminal conduct in cyberspace / Brenner S.W., M.D. Googman // UCLA Journal of Law and Technology. - 2002. - № 3 // [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.lawtechjournal.com/articles/2002/03_020625_goodmanbrenner.php. – Date of access: 11.10.2007.

телекоммуникационной системы, Федеральный резерв и Фонд межбанковской платежной системы США¹.

При этом количество и объем сделок, проходящих через эти системы, весьма значительны: каждый день через две последние осуществляется более 465 тыс. электронных переводов на сумму более чем 2 трлн долларов и 220 тыс. сделок – через первую. По многим причинам, как отмечают зарубежные эксперты, они являются благодатной почвой для преступников (особенно так называемых киберпреступников) по отмыванию денег, т.к. позволяют использовать множество способов имитации проведения законных сделок. При этом не существует функциональных различий между переводом законных денег и средств, полученных от оборота наркотиков и другой криминальной деятельности. Дифференциация здесь практически невозможна: выполняется один из непреложных постулатов отмывания денег – растворение незаконных средств в легальных².

Осознав масштабы и угрозы данного явления, мировое сообщество предпринимает определенные законодательные решения по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем.

В рамках данного параграфа кратко проанализируем историческое развитие существующих международных нормативных документов, особенно в части трактовок ими понятия «легализация» («отмывание денег»), с целью более точного понимания социальной и правовой сущности изучаемого явления. Более подробно анализ международных стандартов с точки зрения проблемы их имплементации будет проведен далее в пределах данной главы.

¹Council of Europe – Explanatory Report to the Convention on Cybercrime (ETS № 185, 2001) // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/185.htm>. – Date of access: 27.09.2007.

²Jack A. Blum, Michael Levi, R.T. Naylor, Phil Williams. Financial havens, banking secrecy and money laundering, United Nations office for Drug Control and Crime Prevention. – New York, 2010.

Так, одним из первых важнейших международно-правовых актов в исследуемой сфере стала принятая 20 декабря 1988 г. в Вене на 49-й сессии ООН Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

В ней, в частности, были впервые закреплены обязательства государств-участников вести борьбу с проникновением в легальный оборот доходов, полученных от незаконной торговли наркотическими средствами, и рассматривать его в рамках национальных законодательств как самостоятельный состав преступления¹. Однако, как показывает анализ Конвенции, понятие и основные признаки того, что понимается под отмытием денег, в ней не обозначены.

В декабре 1988 г. в Базеле принята декларация по принципиальным положениям, относящимся к отмытию доходов от наркобизнеса. В июле 1989 г. на совещании лидеров «Большой семерки» было предложено создать Группу международных финансовых действий (Groupe D' Action Financiere International – GAFI)² для оценки результатов сотрудничества по предотвращению использования банков и финансовых институтов для отмытия денег.

В феврале 1990 г. FATF представила сорок рекомендаций, которые в 1996г. были изменены и дополнены с учетом позитивного опыта, накопленного за время их действия. В частности, анализ рекомендаций позволяет сформулировать следующие признаки отмытия незаконных капиталов, одобренные далее в

¹ Международное публичное право: сб. документов. Т.2. – М., 1996. – С. 71–82.

² В литературе имеются и другие названия этой группы, в частности, специальная группа по борьбе со всевозможными формами отмытия денег (ФАТФ) – Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF). См.: Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмытие денег: Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике; пер. с нем. Т. Родионовой, Дж. Войновой. – М., 1996. – С. 35.

Официально ее название определено 10 октября 1998 г. в меморандуме, подписанном Банком России и Специальной финансовой комиссией по проблемам отмытия денег (СФК). СФК – это межправительственная организация, целью которой является разработка и содействие политике, направленной на борьбу с отмытием денег. В состав СФК в настоящее время входят более 30 стран, а также различные международные организации.

качестве рабочего определения в 1990 г. на конгрессе ООН в Гаване. Среди них: «1) преобразование или передача собственности, если известно, что такая собственность возникла в результате преступления, с целью сокрытия или маскировки ее незаконного происхождения или оказания помощи любому лицу, которое вовлечено в совершение такого преступления, с тем чтобы избежать правовых последствий его действий;

2) сокрытие или маскировка подлинного характера, источника, местонахождения, расположения, перемещения, прав в отношении собственности или права собственности, если известно, что такая собственность возникла в результате преступления;

3) приобретение, владение или использование собственности, если на момент получения известно, что такая собственность возникла в результате преступления или акта участия в таком преступлении»¹.

Одним из важнейших на сегодня документов ООН в сфере противодействия легализации отмытых доходов, полученных преступным путем, стала Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. Конвенция четко устанавливает на международно-правовом уровне следующие понятийные признаки легализации отмытых денег. В частности, согласно п. 1 ст. 6 Конвенции криминализация отмытых доходов от преступлений представляет собой:

1) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

¹ См.: Основы борьбы с организованной преступностью: монография; под ред. В.С Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996.– С. 18.

2) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

3) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

4) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.

В Конвенции определяется, какие действия образуют преступление, определяемое как легализация (отмывание) доходов¹.

Основополагающим нормативным актом Европейского союза по борьбе с отмыванием преступных доходов стала подписанная 8 ноября 1990 г. в Страсбурге Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, распространившая действие Венской Конвенции ООН на иные виды правонарушений.

Принятая 10 июня 1991 г. Советом Европейского экономического сообщества Директива 91/308 ЕЭС о предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег подтвердила обязанность государств принимать законодательные меры по борьбе с отмыванием денег, полученных в результате любых деяний, признанных преступными на территории государств – членов ЕС².

¹ Доклад Специального комитета по разработке Конвенции против транснациональной организованной преступности. А/55/383, para. 121.

² Действующее международное право. В 3т. Т. 3.: сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Изд-во МНИМП, 1997.

Анализ Конвенции показывает, что при квалификации легализации доходов, полученных преступным путем, обязательным элементом выступает наличие так называемого первичного правонарушения. В данной Конвенции «основное правонарушение» означает любое уголовное правонарушение, в результате которого были получены доходы, отмыwanie которых образует состав преступления. Однако в Конвенции подчеркивается, что определение круга соответствующих преступных деяний, является исключительной прерогативой государства, реализуемой им из социальной ситуации и принципов его правовой системы. Данный подход нашел свое отражение и в другом документе – Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.)¹.

Особое место на наш взгляд занимают документы Содружества Независимых Государств. Это, прежде всего, принятый 8 декабря 1998 г. на 12-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ Модельный закон «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем»², который рекомендуется государствам Содружества в качестве модели для разработки своих национальных законов по вопросам противодействия отмыванию криминальных доходов.

Одним из достоинств этого документа является универсальное определение легализации доходов, полученных от незаконной деятельности, а также правовая регламентация порядка организации сотрудничества правоохранительных органов государств-участников в борьбе с данным преступлением. В частности, согласно ст. 2 Модельного закона легализация («отмывание») доходов, полученных незаконным путем, представляет собой

¹ <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/konvenciya-soveta-evropy-o.html>.

² Информационный бюллетень МПА СНГ. – 1999. – № 20. – С. – 112–129.

умышленные действия по приданию правомерного вида пользованию, владению или распоряжению доходами, полученными заведомо незаконным путем¹.

В.М. Алиев, анализируя общее развитие законодательного регулирования ответственности за данное преступление, предлагает расширенную периодизацию рассматриваемого правового феномена и выделяет следующие четыре основных этапа: «Первый этап – законодательное регулирование отношений, связанных с посягательствами на собственность.

Второй этап – появление в правовых системах наиболее развитых стран норм об ответственности за противоправные действия в экономической деятельности в связи с коренными изменениями в развитии экономических отношений, в частности, в результате промышленной революции (которая обусловила сосредоточение у некоторых предпринимателей огромных масс избыточной прибыли – сверхдоходов). Некоторым видам общественных отношений в сфере частного права было придано публично-правовое значение (например, во Франции и России второй половины XIX в.).

Третий этап – создание норм, направленных на защиту экономического строя стран, избравших рыночный путь развития (начало XX в.).

Четвертый этап – принятие норм, сосредоточенных в различных отраслях права, в том числе и уголовно-правовых, непосредственно устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных противозаконным путем (с 70-х гг. XX в., прежде всего, в США, странах Западной Европы и др.)»².

Подводя итог краткому историческому анализу развития системы противодействия легализации преступных доходов на международном уровне, следует отметить, что повышенная общественная опасность и международный

¹ Сборник международно-правовых документов и национальных нормативных правовых актов по вопросам оперативно-розыскной деятельности; сост. В.В. Бачила, И.В. Ломоть, С.А. Кадушкин [и др.]. – Минск: ООО «ИПА «Регистр», 2001. – С. 174–184.

² См.: Алиев В.М. Указ. соч. С. 24.

характер рассматриваемого преступного деяния привели к необходимости принятия международным сообществом согласованных стандартов противодействия данному явлению, находящихся в области публично-правового регулирования.

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени международное сообщество проделало большой путь в сфере формирования стандартов противодействия легализации преступных доходов.

Легализация (отмывание) денежных средств и (или) иных активов, приобретенных в результате совершения преступлений, традиционно относится к преступлениям международного характера¹, т.е. затрагивает интересы двух или более государств. Это обусловлено тем, что в подавляющем количестве случаев денежные средства или иное имущество, приобретенные в результате совершения преступлений, перемещаются за пределы того государства, в котором было совершено непосредственно предикатное преступление. Во многом это объясняет достаточно активную деятельность международного сообщества, направленную на выработку единых правил противодействия рассматриваемому явлению на международном уровне.

Можно говорить о том, что сегодня существует система международных стандартов противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, располагающихся в ряде международных актов, которые в значительной степени эволюционировали за время их существования. Рассмотрим более подробно отдельные международные акты в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений.

¹ См. Пикуров Н. И., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. – Нижний Новгород, 2015.

Среди них следует выделить Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.)¹.

В частности, в Конвенции определяется ряд важных терминов:

а) «доход», под которым понимается любая экономическая выгода, полученная в результате совершения уголовного правонарушения. Эта выгода может включать любое имущество;

б) «имущество», под которым понимается имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество, такое расширительное толкование термина «имущество» фактически обусловило в дальнейшем переход к оперированию термином «актив»;

в) «орудие», под которым понимается любое имущество, использованное или предназначенное для использования любым способом, целиком или частично, для совершения уголовного правонарушения или уголовных правонарушений;

г) «основное преступление», которое означает любое преступление, в результате которого были получены доходы, которые могут стать объектом преступления в соответствии с Конвенцией (в отечественной правовой традиции именуется предикатным преступлением).

В ст. 6 Конвенции определяются правонарушения, связанные с отмыванием преступных доходов:

- конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в

¹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Электронный ресурс: [http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf]

совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

- утаивание или сокрытие действительной природы происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

и с учетом своих конституциональных принципов и основных концепций своей правовой системы:

- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

- участие или соучастие в любом из правонарушений, определенных в Конвенции, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Значение рассматриваемого международного документа сводится к следующим основным аспектам:

1. Конвенция является первым «базовым» международным документом, специально направленным на противодействие легализации (отмыванию) преступных активов, вне зависимости от вида предикатного преступления. В документе определены основные понятия, связанные с противодействием легализации преступных активов.

2. В Конвенции дается определение понятию «легализация» (отмывание) преступных доходов», которое в дальнейшем было использовано в специальных документах, посвященных противодействию отдельным видам деяний.

При этом в уголовном законодательстве каждого из участников Конвенции должна быть всегда установлена ответственность за конверсию или передачу имущества, а также утаивание или сокрытие действительной природы

происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него. Таким образом, в международных стандартах предусматривается широкий перечень деяний, составляющих легализацию (отмывание) активов.

При этом в случае соответствия конституционным принципам внутреннего законодательства пределы уголовной ответственности за легализацию преступных активов, могут быть расширены в рамках внутреннего законодательства за счет:

- приобретения, владения или использования имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

- участия в любом из правонарушений, определенных в Конвенции, или в покушении на его совершение,

- а также оказания помощи, подстрекательства, содействия или консультирования в связи с совершением такого преступления (соучастие).

Таким образом, в международных стандартах отдельно предусматривается возможность установления уголовной ответственности в рамках национального законодательства за распоряжение имуществом, приобретенным преступным путем.

3. В рамках Конвенции разрешен ряд вопросов установления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов. Важнейшим аспектом является указание, что обязательным признаком рассматриваемого преступления является указание на то, что должно быть достоверно «известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем». Таким образом, данный субъективный элемент становится обязательным признаком легализации преступных доходов.

Вторым важным аспектом является широкое понимание имущества, добытого в результате совершения преступления. В частности, в Конвенции указывается, что под имуществом понимается имущество любого рода,

вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество. Подобный подход представляется верным с точки зрения возможных современных способов получения дохода от преступления. Однако следует заметить, что к настоящему моменту он уже не отражает все возможные современные реалии в этом аспекте. В частности, появление криптовалют значительной степени расширило возможности для легализации преступных доходов. Такое положение дел обусловило переход в юридическом обороте от термина «имущество» или «доход» к термину «актив» (так, например, ряд деривативов направлен на понижение расходов в будущем и формально ни имуществом, ни доходом они не являются, но они вполне соответствуют содержанию понятия «актив», оперирование которым препятствует использованию банка деривативов в процессе легализации криминальных активов).

Еще одним важнейшим документом в сфере противодействий легализации преступных доходов является Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 2005 г.)¹.

Анализируя рассматриваемый документ, следует обратить внимание на ряд аспектов.

1. Ответственность юридических лиц за легализацию преступных активов является одним из наиболее актуальных вопросов в современных зарубежных научных исследованиях, посвященных проблемам легализации (отмывания) преступных активов. В рассматриваемой Конвенции не говорится об обязанности государства ее установить. При этом следует отметить, что в Конвенции

¹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма // Электронный ресурс: [http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf]

приводится широкий перечень возможных действий, связанных с отмыванием преступных активов юридическим лицом.

В частности, ответственность юридического лица может наступать за уголовные преступления по отмыванию активов, установленные в соответствии с Конвенцией, совершенные для их выгоды любым физическим лицом, действующим самостоятельно или как орган юридического лица, которое занимает главенствующую позицию в данном юридическом лице, основанную на: а) праве представительства данного юридического лица; б) полномочиях принимать решения от имени данного юридического лица; в) полномочиях осуществлять контроль в данном юридическом лице; г) могут быть также привлечены к ответственности указанные физические лица в качестве соучастников или подстрекателей в вышеназванных преступлениях.

2. Определен перечень предикатных преступлений, предшествующих легализации преступных активов, за совершение которых должна быть установлена уголовная ответственность. Помимо данного деяния, среди соответствующих предикатных преступлений в рамках Конвенции обращается внимание на ряд деяний, относящихся к сфере «традиционного преступного бизнеса» для организованных преступных групп. Например, среди предикатных преступлений называются: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ; торговля людьми, незаконный оборот оружия и т. д.

3. В Конвенции предусмотрена возможность ограничения пределов уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов в зависимости от опасности предикатного преступления. Такое решение может быть принято в рамках национального уголовного законодательства. В частности, критерием ограничения пределов уголовной ответственности являются: а) размер наказания за него (если за предикатное преступление предусматривается наказание в виде лишения свободы или ареста на максимальный срок более одного года, или для тех Сторон, в которых существует

минимальный порог для преступлений в их правовой системе, если за данное преступление предусматривается наказание в виде лишения свободы или ареста на минимальный срок более 6 месяцев); б) отнесение его только к перечню определенных предикатных преступлений; в) отнесение его к категории тяжких преступлений по национальному праву Стороны.

Таким образом, каждое государство может ограничить ответственность за данный вид легализации и признать данное деяние непроступным, борьба с которым вполне может быть осуществлена ресурсом административного права.

Помимо универсальных актов, посвященных проблемам противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, отдельные вопросы противодействия легализации преступных доходов разрешаются в специализированных международных актах, посвященных проблемам противодействия отдельным преступным деяниям, связанным с данным явлением¹.

В Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ² определены основные принципы уголовного преследования за данные правонарушения.

Также в этом контексте следует отметить Конвенцию против транснациональной организованной преступности (принята Резолюцией 55/25 ГА ООН на 62-м заседании 15 ноября 2000 г.)³.

В ней определен ряд важных понятий, связанных с легализацией (отмыванием) преступных активов.

Указывается, что преступление носит транснациональный характер, если:

¹Durrieu R. Rethinking Money laundering & Financing of Terrorism in International law. Boston, 2013, pp. 3-10.

²Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Электронный ресурс [https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf]

³Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. // Электронный ресурс [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml].

- оно совершено в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или
- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Меры по противодействию легализации (отмыванию) преступных активов содержатся в еще одной Конвенции ООН – против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей 31 октября 2003 г.)¹.

Более подробно остановимся на отдельных международных стандартах противодействия легализации преступных активов.

1. Первый важный аспект, на который следует обратить внимание в рамках анализа международных стандартов, – это вопрос предмета легализации преступных доходов. В Варшавской конвенции прямо указывается, что «доходы» означают любую экономическую выгоду, полученную или извлеченную прямо или косвенно в результате совершения преступлений. Такая выгода может состоять из любого имущества; «имущество» означает имущество любого рода, вещественное или невещественное («невещественное имущество» с точки зрения вещного права цивилистики – нонсенс), движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, подтверждающие право на имущество или на долю в этом имуществе (документ или акт, устанавливающий или подтверждающий право с точки зрения общей теории права и основ цивилистики не тождественен имуществу). Что актуализировало

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Электронный ресурс [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml]

необходимость перехода к более общему экономико-юридическому понятию «актив».

Таким образом, можно констатировать, что в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов используется максимально широкий подход к определению предмета рассматриваемого преступного деяния. На это, в частности, указывает то, что предметом легализации преступных доходов может быть экономическая выгода, извлеченная, как прямо, так и косвенно в результате совершения преступлений. При этом понятие «имущество», используемое в международных актах, представляет собой широкий комплекс прав, включающих в себя не только движимое и недвижимое имущество, но также, по сути, право на имущество, закрепленное в юридических актах и документах.

Представляется, что подобный подход является верным с точки зрения его возможной адаптивности к появлению новых источников преступных доходов в современном мире, например, криптовалют. В 2019г. в Российской Федерации в правовой оборот было введено понятие «цифровые права», которые, не являясь, по сути имуществом, фактически приравнены к нему.

Таким образом, можно констатировать, что в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов используется широкий подход к пониманию «доходов от преступления», включающих в себя доходы, полученные как прямо, так и косвенно от преступной деятельности в виде любого имущества. Понятие «имущество» включает в себя при этом не только движимое или недвижимое, а также любые виды права на имущество, закрепленные юридическими документами, более того – любую экономическую выгоду или преимущество.

При этом, как представляется, используемое, в том числе в международных стандартах, понятие «предмет рассматриваемого преступления» не является универсальным. В этой связи в рамках настоящего диссертационного

исследования будет рассмотрена возможность использования понятия «активы» для характеристики предмета данного преступления.

2. Характеристика деяний, относящихся к легализации преступных активов. В международных стандартах определен перечень деяний, составляющих легализацию (отмывание) преступных активов. Этот перечень является универсальным как для международных актов, посвященных проблемам борьбы с легализацией преступных доходов, так и для отдельных международных актов, в которых определены стандарты противодействия отдельным преступным деяниям, для которых легализация (отмывание) преступных активов часто является традиционным продолжением преступной деятельности (например, коррупция, организованная преступная деятельность, незаконный оборот наркотиков).

Вместе с тем следует отметить, что в международных стандартах используется широкий подход к пониманию легализации (отмывания) преступных доходов, который включает в себя следующие деяния: а) конверсия, или передача имущества; б) утаивание, или сокрытие действительной природы происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него. Акцентируется внимание на криминальном происхождении активов, а не на владении, пользовании и распоряжении ими, как это можно наблюдать в ст.174, 174.1 УК РФ.

В случае соответствия конституционным принципам внутреннего законодательства пределы уголовной ответственности за легализацию преступных доходов могут быть еще расширены в рамках национального законодательства за счет: а) приобретения, владения или использования имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем; б) участия или соучастия в любом из правонарушений, определенных в Конвенции, или в покушении на его совершение, а также помощь в подстрекательстве, содействии или

консультировании в связи с совершением такого преступления(эта рекомендация адресована государствам, правовая система которых демонстрирует неразвитость институтов соучастия и стадий преступной деятельности в уголовном праве; в силу чего ни для Российской Федерации, ни для Республики Беларусь не актуальна).

Таким образом, в международных стандартах противодействия легализации преступных доходов предусмотрен широкий подход к пониманию данного явления, который предполагает ответственность за два вида деяний, связанных с легализацией преступных доходов. В то же время в рамках национального законодательства пределы ответственности могут быть расширены за счет отнесения к преступным деяниям: соучастие в легализации преступных доходов и неоконченных видах данного преступного деяния.

Думается, что в рассматриваемом контексте следует отдельно остановиться на возможности использования универсального понятия для характеристики деяния. Поэтому в рамках настоящего диссертационного исследования будет отдельно рассмотрен вопрос об использовании термина «юридически значимые действия».

3. Уголовная ответственность юридических лиц за легализацию преступных доходов.

Проблема уголовной ответственности за легализацию преступных доходов является одной из дискуссионных в современной доктрине. В международных стандартах не говорится об обязанности государства установить уголовную ответственность юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных доходов. Каждое государство принимает решение исходя из его соответствия основным принципам внутреннего законодательства.

Однако следует отметить, что в настоящий момент юридические лица активно используются как инструмент легализации (отмывания) преступных доходов. В частности, не является секретом, что банки часто выступают в

качестве участников схем по легализации преступных доходов. При этом в таких случаях привлечение к ответственности отдельных физических не всегда может решить проблему предупреждения данного преступного деяния. В этой связи в международных стандартах указывается на возможность для каждого государства, в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства, решить вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных доходов.

4. В международных стандартах указывается на возможность отдельных государств устанавливать ответственность за легализацию преступных доходов исключительно в зависимости от вида предикатного преступления. Критериями такого ограничения могут быть: а) размер наказания за него; б) отнесение его к перечню отдельных предикатных преступлений; в) отнесение его к категории тяжких преступлений по национальному праву. Такое положение дел обуславливает необходимость дифференциации уголовной ответственности за легализацию криминальных активов в зависимости от тяжести предикатного преступления.

Наличие в международных стандартах такой возможности объясняется необходимостью отграничить легализацию преступных доходов, приобретенных в результате наиболее общественно опасных преступлений, от легализации преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступлений с относительно невысокой степенью общественной опасности. Такой подход представляется верным, поскольку позволяет выделить наиболее общественно опасные формы легализации преступных доходов.

5. Исходя из международных документов, можно сделать вывод, что международные стандарты предполагают возможность расширения пределов уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов за счет неумышленных случаев совершения данного деяния, т.е. субъективная сторона которых включает признаки неосторожности (неосторожное отношение

к происхождению актива - когда субъект не знал о криминальном происхождении его, но при должной предусмотрительности мог это сознавать); в целом же преступление считается совершенным умышленно. При этом вопрос установления такой ответственности решается в рамках национального уголовного законодательства.

В целом, подводя итог анализу международных стандартов противодействия легализации (отмыванию) преступных активов, приобретенных в результате совершения преступлений, отметим следующие ключевые аспекты:

1) В международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных активов используется широкий подход к пониманию «доходов от преступления», включающих в себя активы, полученные как прямо, так и косвенно от преступной деятельности в виде любого имущества. Понятие «имущество» включает в себя не только движимое или недвижимое, а также любые виды права на имущество, закрепленные юридическими документами.

2) В международных стандартах противодействия легализации преступных активов предусмотрен широкий подход к пониманию данного явления, который предполагает ответственность за два вида деяний, связанных с легализацией преступных активов. При этом в рамках национального законодательства пределы ответственности могут быть расширены за счет отнесения к преступным деяниям соучастие в легализации преступных доходов и неоконченных видов данного преступного деяния.

3) В международных стандартах не содержится обязанности государства установить уголовную ответственность юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов.

4) В международных стандартах предусмотрена возможность установления ответственности за легализацию преступных активов исключительно в зависимости от вида предикатного преступления. Критериями такого ограничения могут быть: а) размер наказания за него; б) отнесение его только к

перечню определенных предикатных преступлений; в) отнесение его к категории тяжких преступлений по национальному праву Стороны.

5) В международных стандартах предусмотрена возможность расширения пределов уголовной ответственности в национальных законодательствах за неумышленные случаи легализации (отмывания) преступных активов, содержащие элементы неосторожности.

1.2. Зарубежный опыт имплементации норм международного права в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных активов

Исследование вопросов имплементации международных стандартов в сфере противодействия легализации (отмыванию) активов, приобретенных преступным путем, было бы неполным без рассмотрения зарубежного опыта имплементации данных стандартов.

Представляется, что этот вопрос следует рассмотреть на основе изучения действующего уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов государств, являющихся представителями различных правовых систем, а также государств, для которых проблема противодействия легализации преступных активов актуальна в настоящий момент.

В этой связи, в процессе исследования нами будет изучено уголовное законодательство США, как представителя англо-саксонской правовой системы; а также уголовное законодательство ФРГ и Франции, как классических представителей романо-германской правовой системы, наиболее приближенной к законодательству России и Беларуси, а также уголовный закон Китая, как государства, для которого вопрос противодействия легализации (отмыванию) преступных активов стоит на данном этапе весьма актуально.

Одним из первых государств, систематизировано на законодательном уровне разрешившим проблему противодействия легализации (отмыванию) преступных активов, явились США.

Первым американским законодательным актом в данной области стал принятый в США *Money laundering contro lact* 1986 г.¹, который включен в Примерный Уголовный кодекс США (гл. 95).

Важным аспектом является то, что в рассматриваемом Акте определен перечень предикатных преступлений к легализации преступных доходов.

Анализируя уголовное законодательство США в сфере ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, следует обратить внимание на ряд аспектов:

1. В уголовном законодательстве США предусмотрена ответственность за широкий перечень деяний, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов. Фактически понятие «отмывание преступных доходов», согласно рассматриваемому нормативному правовому Акту, охватывает помимо «классического подхода», предполагающего ответственность за финансовые операции и иные сделки, совершенные с целью сокрытия действительной природы происхождения преступных доходов, также ответственность за контрабанду наличных денежных средств. Представляется, что такой подход американского законодателя несколько расширяет традиционное понимание отмывания преступных доходов, принятого в международных стандартах противодействия данному явлению.

2. В уголовном законодательстве США указывается на зависимость легализации преступных доходов от вида предикатного преступления. При этом нет указания на повышение степени общественной опасности легализации преступных доходов, приобретенных в результате совершения отдельных

¹ Money laundering control act of USA // Электронный ресурс: [<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1956>]

преступных деяний. Среди них есть указание на организованную преступную деятельность, незаконный оборот наркотических средств, незаконный оборот оружия, коррупционные преступления и т.д.

3. Следует обратить внимание на строгость уголовных наказаний, которые предусмотрены в американском законодательстве за совершение рассматриваемого преступления. В ряде случаев ответственность может достигать 20 лет тюремного заключения. При этом виновному лицу также может быть назначен достаточно крупный штраф, который достигает 500 тыс. долларов США. Думается, что указанный фактор свидетельствует о восприятии американским законодателем рассматриваемого преступного деяния как преступления с повышенной степенью общественной опасности.

4. Важной особенностью американского уголовного законодательства, распространяющейся на проблему противодействия легализации преступных доходов, является его экстерриториальный характер. Данное решение содержится в Патриотическом акте, принятом после событий 11 сентября 2001 г.¹ Такой подход является во многом уникальным и несвойственным для большинства европейских стран. При этом в США возможность экстерриториального действия уголовного закона распространяется только на преступления, которые представляют угрозу национальной безопасности США.

5. В уголовном законодательстве США предусмотрена возможность ответственности юридических лиц. Среди деяний, за которые такая ответственность предусмотрена, указывается также легализация (отмывание) преступных доходов.

Кратко резюмируя анализ уголовного законодательства США об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, следует отметить, что американские нормы об ответственности за данное преступное деяния появились раньше, чем большинство международных стандартов в

¹ Combating Money laundering and Terrorist financing. – London, 2008, pp. 188.

данной области и во многом послужили примером для подготовки самих стандартов.

Законодательство США в исследуемой сфере представляет собой пример англо-саксонской правовой системы. В этом контексте интерес также представляет уголовное законодательство государств романо-германской правовой системы в области ответственности за легализацию преступных доходов. Например, традиционно «передовым» европейским законодательством, относящимся к романо-германской правовой системе, признается уголовный закон ФРГ.

В доктрине права отмечается, что ФРГ выступает одним из наиболее активных участников международной кооперации по противодействию легализации (отмыванию) преступных активов. В среднем в ФРГ ежегодно проводится более 100 крупных расследований в финансовой сфере, связанных с легализацией (отмыванием) преступных доходов, происходящих по запросу других государств ЕС¹.

В ФРГ с октября 1993 г. действует закон о борьбе с «отмыванием» активов, опыт применения которого вызывает неоднозначную реакцию среди представителей кредитно-финансовой сферы страны.

В соответствии с законом банки, сберегательные кассы должны были вести учет переводов денежных средств, размер которых превышал 20 тыс. немецких марок. В год эти структуры делали до 20 млн учетных записей, подлежащих хранению в базах данных в течение 6 лет. В итоге ежегодные затраты по реализации положений закона составили 70 млн немецких марок. По данным экспертов, ежегодно кредитные учреждения примерно в 3 тыс. случаев заявляют о наличии подозрений в «отмывании» денег. По этим фактам в 2,7 тыс. случаев проводились проверки, результаты которых остались неизвестными. Представители кредитной сферы настаивали на повышении порога уведомления

¹ Money laundering and the financing of terrorism. Vol. 2. – London, 2009– pp. 258.

до 30 тыс. марок, что позволило бы разгрузить делопроизводство и существенно сэкономить на расходах.

По мнению правоохранительных органов ФРГ, данный закон себя полностью оправдал, поскольку оказал профилактическое воздействие на «отмывателей». В частности, он облегчил процедуру предварительного ареста денежных сумм, а уведомительный порядок со стороны кредитных учреждений распространил также и на безналичные переводы. Кроме того, он существенно расширил информирование правоохранительных органов посредством предоставления конкретных данных о сомнительных финансовых операциях, упорядочил деятельность обменных пунктов валюты и порядок совершения отдельных видов договорного страхования¹.

Непосредственно уголовная ответственность за рассматриваемое деяние предусмотрена в §261 УК ФРГ².

Анализируя уголовное законодательство ФРГ об ответственности за легализацию преступных активов, отметим следующее:

1. В отличие от американского уголовного законодательства в УК ФРГ нет указания на взаимосвязь с конкретными видами предикатных преступлений. Такая взаимосвязь отражена исключительно в рамках определения видов преступных деяний за отмывание преступных активов, приобретенных в результате совершения которых возможно наступление уголовной ответственности. При этом следует отметить, что к таким деяниям относятся как некоторые преступления, так и часть уголовных проступков.

2. Следует констатировать, что в немецком уголовном законодательстве предусмотрены менее строгие наказания за легализацию преступных активов, чем в ранее проанализированном нами уголовном законе США. Представляется,

¹Pieth M. Die Aufspurung illegaler Gewinne, in: Kriminalpolitik 7/1994.

²Criminal code of Germany (официальный текст на английском языке) // Электронный ресурс: [https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/german_criminal_code.pdf].

что это в целом соответствует тенденции, при которой уголовные законы государств континентальной правовой системы оценивают преступления экономической направленности как менее общественные опасные, чем это делает американский законодатель¹.

3. Интересной особенностью немецкого уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов является то, что ответственность наступает даже в том случае, если лицо по легкомыслию не распознало, что предмет приобретен в результате совершения противоправного деяния. Таким образом, немецкий законодатель расширяет пределы уголовной ответственности за рассматриваемое преступное деяния за счет случаев неосторожных действий.

4. Также следует отметить, что немецкий законодатель отдельно делает акцент на наказуемости покушения на легализацию (отмывание) преступных активов. Исследуя международные стандарты в данной области, необходимо отметить, что данный аспект оставляется на усмотрение отдельных государств в рамках внутреннего законодательства.

В целом, подводя итог исследования немецкого уголовного законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, следует отметить, что в уголовном законодательстве ФРГ в основном имплементированы основные международные стандарты в области противодействия исследуемому преступному деянию. Исключение составляет вопрос ответственности юридических лиц за легализацию преступных активов, который не разрешен положительно в ФРГ².

Уголовное законодательство Франции, так же, как и немецкий уголовный закон, является одним из наиболее совершенных уголовных законов государств

¹См.: Zoppei V. Anti-money laundering law. Berlin, 2017.

²Pieth M. Die Aufspurung illegaler Gewinne, in: Kriminalpolitik 7/1994.

континентальной правовой системы. В этом контексте его исследование представляется интересным.

Анализируя французское уголовное законодательство в рассматриваемой сфере, отметим следующее:

1. Взаимосвязь легализации (отмывания) преступных активов и предикатных преступлений уголовном законодательстве Франции напрямую не прослеживается. Однако, есть прямое указание, что в качестве предикатного деяния могут выступать не только преступления, но и уголовные проступки. Данный фактор позволяет констатировать, что французский законодатель пошел по пути расширения возможности уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, установив ее не только за наиболее общественно опасные преступные деяния, но и предусмотрев ответственность за легализацию преступных доходов, приобретенных в результате уголовных проступков.

2. Французский законодатель в целом поддерживает тренд, прослеживающийся в уголовном законе ФРГ относительно размера наказания, устанавливаемого за данное преступление. Максимальное наказание при наличии отягчающих обстоятельств может достигать 10 лет тюремного заключения и достаточно крупный штраф.

3. Следует заметить, что французский законодатель использует достаточно широкий подход к описанию признаков деяния, характеризующего легализацию (отмывание) преступных активов. В частности, указывается, что таковым признается деяние, выразившееся в облегчении любым способом ложного обоснования источника происхождения имущества или активов исполнителя какого-либо преступления или проступка. В этом же контексте следует заметить, что французский законодатель следует тренду, имеющему место в уголовном законе ФРГ, согласно которому в качестве предикатного преступления по отношению к легализации (отмыванию) преступных активов могут выступать не только преступления, но и уголовные проступки.

4. В уголовном законодательстве Франции предусмотрена ответственность юридических лиц. При этом безусловной является возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц практически за все преступления экономической направленности. В этой связи не является исключением легализация (отмывание) преступных активов, за совершение которой такая возможность во французском уголовном законодательстве предусмотрена.

В целом, анализируя французское уголовное законодательство об ответственности за легализацию преступных активов, следует отметить, что французский законодатель имплементировал основные международные стандарты в рассматриваемой области, касающиеся предмета преступления, описания признаков деяния, а также возможности уголовной ответственности юридических лиц. При этом отказался от ограничения пределов уголовной ответственности за счет установления взаимосвязи легализации преступных активов и предикатных преступлений.

Следует акцентировать внимание на уголовном законе КНР в сфере противодействия легализации преступных активов.

В этом контексте надлежит отметить ряд уголовно-правовых норм, содержащихся в УК КНР: «1. Согласно ст. 312 УК КНР укрывательство, транспортировка, покупка или посредничество при продаже имущества, заведомо добытого преступным путем, – наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом, надзором, а также одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом.

2. Согласно ст. 191 УК КНР совершение любого из ниже перечисленных действий при условии заведомого знания о том, что доходы получены от преступной деятельности, связанной с наркотиками, «черным рынком», контрабандой, или в результате такой деятельности, в целях сокрытия источников и характера этой деятельности, - наказывается, помимо конфискации доходов, практически полученных в результате преступных действий, -

лишением свободы на срок до 5 лет или краткосрочным арестом и одновременно или в качестве самостоятельного наказания – штрафом в размере от 5% до 20% «отмытых денег»; при отягчающих обстоятельствах – наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет и штрафом в размере от 5% до 20% «отмытых денег»:

- 1) предоставление финансового расчетного счета;
- 2) содействие в обращении имущества в денежные средства или в денежные векселя;
- 3) содействие в переводе денежных средств путем перечисления на счет или путем использования иных способов расчета;
- 4) содействие в переводе денежных средств за границу;
- 5) утаивание и сокрытие иными способами источников и характера доходов, полученных преступным путем.

3. Если преступление, упомянутое в части первой настоящей статьи, совершено организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или краткосрочным арестом»¹.

Особого внимания заслуживает ответственность юридических лиц. Они были признаны в Китае субъектами преступления в 1997 г. Ст. 30 УК КНР устанавливает следующее: «Компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы, осуществляющие опасную для общества деятельность, исходя из положений, установленных настоящим Кодексом для преступлений, совершаемых организациями или учреждениями, должны нести уголовную ответственность». Для организаций назначается наказание в виде штрафа.

¹ Criminal code of China // Электронный ресурс [http://www.china.org.cn/english/government/207319.htm]

Непосредственные же руководители и прочие напрямую ответственные работники несут уголовную ответственность на общих основаниях¹.

В целом, анализируя данный нормативный правовой акт, следует обратить внимание на ряд аспектов:

1. В отличие от ранее изученного нами уголовного законодательства государств романо-германской правовой системы китайский законодатель устанавливает зависимость между предикатными преступлениями и легализацией (отмыванием) преступных активов. В частности, большей общественной опасностью обладают деяния, связанные с легализацией преступных активов, если активы получены от преступной деятельности, связанной с наркотиками, черным рынком, контрабандой, или в результате такой деятельности в целях сокрытия источников и характера этой деятельности.

2. В УК КНР целом предусмотрены мягкие санкции относительно уголовного законодательства США и европейских государств романо-германской правовой системы наказания. В частности, в ординарных случаях легализации преступных доходов максимальное наказание не может превышать 3 лет лишения свободы. Для указанных выше отдельных предикатных преступлений такое наказание не может превышать 5 лет лишения свободы. И только при наличии особо отягчающих обстоятельств наказание может быть увеличено до 10 лет лишения свободы. Заметим, что такой подход контрастирует не только с законодательством отдельных зарубежных государств, но также и самим китайским законодательством, в котором для многих преступлений экономической направленности предусмотрены весьма строгие уголовные наказания. Думается, это свидетельствует о восприятии китайским

¹Юсуфова Д.Б. Уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере легализации денежных средств и имущества, добытых преступным путем, в Китайской Народной Республике: сравнительно-правовое исследование // Евразийская адвокатура. 2017.

законодателем данного деяния как преступления с относительно невысокой степенью общественной опасности.

3. Особо следует отметить, что китайский законодатель делает акцент на возможности уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов. При этом, согласно закону, ответственности подлежит как непосредственно организация, связанная с легализацией (отмыванием) преступных активов, так и руководитель организации, непосредственно несущий ответственность за данное деяние.

4. Интересным подходом китайского законодателя является установление штрафных санкций за легализацию (отмывание) преступных активов в зависимости от размера отмываемых доходов. Как правило, в ранее изученных нами уголовных законах штрафные санкции назначались в «твердом размере» в зависимости от степени общественной опасности совершенного деяния.

Таким образом, проведя анализ зарубежного уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности, следует более пристальное внимание уделить ряду аспектов:

1. Взаимосвязь между легализацией (отмыванием) преступных активов и предикатными преступлениями.

Среди изученных нами уголовных законов такая зависимость содержится только в уголовном законодательстве США и КНР. При этом американский законодатель определяет перечень деяний, которые могут выступать в качестве предикатных по отношению к легализации (отмыванию) преступных активов. К ним, в частности, может относиться организованная преступная деятельность, коррупционные преступления, вымогательство, незаконный оборот оружия и наркотиков и т.д.

При этом следует отметить, что для уголовных законов Франции и ФРГ, наоборот, характерно не сужение перечня деяний, которые могут относиться к

предикатным преступлениям за счет выделения ряда наиболее опасных деяний, а установление возможности уголовной ответственности за легализацию преступных активов, приобретенных не только в результате совершения преступлений, но и уголовных проступков, априори являющихся менее общественно опасными по сравнению с преступными деяниями.

2. Описание признаков состава легализации (отмывания) преступных активов, приобретенных в результате организованной преступной деятельности.

Следует отметить, что в законодательстве зарубежных стран нет единого подхода к вопросу описания признаков объективной стороны легализации (отмывания) преступных активов. Однако, в целом зарубежный законодатель руководствуется, прежде всего, ранее исследованными нами международными стандартами противодействия данному явлению. При этом следует иметь в виду, что в законодательстве ряда зарубежных государств легализация (отмывание) преступных активов рассматривается более широко.

Так, в уголовном законодательстве США, помимо «классического подхода», предполагающего ответственность за финансовые операции и иные сделки, совершенные с целью сокрытия действительной природы происхождения преступных активов, также предусмотрена ответственность за контрабанду наличных денежных средств.

Французский законодатель использует достаточно широкий подход к описанию признаков деяния, характеризующего легализацию (отмывание) преступных активов. В частности, таковым признается деяние, выразившееся в облегчении любым способом ложного обоснования источника происхождения имущества или активов исполнителя какого-либо преступления или проступка.

Резюмируя сказанное, отметим, что уголовное законодательство зарубежных государств ориентируется на международные стандарты противодействия легализации (отмыванию) преступных активов.

В то же время в законодательстве некоторых государств (США, Франция) понятие легализации преступных активов рассматривается более широко, чем в международных стандартах, за счет включения иных деяний (например, контрабанды наличных денежных средств).

3. Ответственность юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов.

В международных стандартах не говорится об обязанности государства установить уголовную ответственность юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов. Каждое государство принимает соответствующие решения исходя из его соответствия основным принципам внутреннего законодательства. При этом в зарубежном уголовном законодательстве наметилась тенденция закрепления ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов. В частности, прямое указание на такую ответственность содержится в уголовном законодательстве США и Китая. Исходя из норм Общей части, можно сделать вывод о наличии такой ответственности во французском уголовном законодательстве.

Таким образом, можно констатировать: несмотря на то, что в международных стандартах не содержится обязанности установления уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов, в уголовных законах зарубежных стран имеет место тренд установления такой ответственности.

В целом, подводя итог исследованию зарубежного уголовного законодательства в сфере ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, выделим основные его особенности:

а) в уголовном законодательстве зарубежных государств нет единого тренда относительно установления зависимости между возможностью уголовной ответственности за легализацию преступных активов и видом предикатного

преступления. В полной мере такая зависимость реализована только в уголовных законах США и КНР. При этом для уголовных законов Франции и ФРГ, наоборот, характерно установление возможности уголовной ответственности за легализацию преступных активов, приобретенных не только в результате совершения преступлений, но и уголовных проступков;

б) при описании признаков деяния большинство зарубежных государств ориентируются на международные стандарты противодействия легализации (отмыванию) преступных активов. Однако в законодательстве некоторых государств (США, Франция) понятие «легализация преступных активов» рассматривается более широко, чем в международных стандартах за счет включения иных деяний (например, контрабанды наличных денежных средств);

в) несмотря на то, что в международных стандартах не содержится обязанности установления уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов, в уголовных законах зарубежных стран имеет место тренд установления такой ответственности.

1.3. Проблема имплементации международных правовых актов, направленных на противодействие легализации (отмыванию) преступных активов в России и Беларуси

Продолжая наше исследование, следует более подробно остановиться на вопросе имплементации международных стандартов противодействия легализации (отмыванию) преступных активов в действующее российское и белорусское законодательство.

Данный вопрос имеет важное значение с точки зрения определения перспектив дальнейшего развития российского и белорусского уголовного законодательства в данной сфере.

Необходимо отметить, что белорусский законодатель во многом следует трендам развития российского уголовного законодательства в данной области, фактически большинство международных стандартов были имплементированы в белорусское уголовное законодательство. Так, Республика Беларусь участвует в ряде международных договоров, которые в той или иной степени связаны с реализацией международных стандартов.

В частности, Меморандум о взаимопонимании между Комитетом государственного контроля Республики Беларусь и Народным банком Китая по вопросам сотрудничества в сфере обмена финансовой информацией, связанной с легализацией (отмыванием) активов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма (21 сентября 2006 г.)¹ и Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем (12 февраля 1999 г.)².

Соответственно, для Республики Беларусь вопрос исследования проблем имплементации также актуален³.

¹Меморандум о взаимопонимании между Комитетом государственного контроля Республики Беларусь и Народным банком Китая по вопросам сотрудничества в сфере обмена финансовой информацией, связанной с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма (21 сентября 2006 г.) // Электронный ресурс [http://www.kgk.gov.by/ru/new_mezhdunarodn_deyateln_dfm-ru/]

²Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем (12 февраля 1999 г.) // <http://www.alppp.ru/law/pravosudie/46/soglashenie-mezhdu-pravitelstvom-rossijskoj-federacii-i-mezhdunarodnym-bankom-ekonomichesk.html>

³Сафонов, А.И. Национальное противодействие легализации преступных доходов // Актуальные проблемы правового регулирования международных отношений. Сборник научных статей. Витебский государственный университет им. П.М. Машерова; ответственный редактор В.С. Елисеев. Витебск, 2019. С. 161-163.

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.)¹ была ратифицирована Российской Федерацией, ФЗ от 25.04.2001 г. «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 2005 г.)² была ратифицирована Российской Федерацией, ФЗ от 14.07.2017 г. «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».

Таким образом, в уголовное законодательство должны быть имплементированы основные международные стандарты противодействия легализации (отмыванию) преступных активов.

Т. Ю. Рудая отмечает, что «основанный на проведенном анализе вывод о том, что, в настоящее время, степень реализации международных обязательств по противодействию легализации (отмыванию) активов, характеризуется недостаточно полным и точным исполнением Российской Федерацией положений, вытекающих из заключенных международных договоров в данной сфере.

С учетом того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, соответствующие положения международных договоров Российской Федерации в сфере легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, являются частью российской правовой

¹ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности // Электронный ресурс: [http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf]

² Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма // Электронный ресурс: [http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf].

системы, они должны быть в максимальной степени включены в российское уголовное законодательство»¹.

Рассмотрим более подробно вопрос имплементации применительно к основным международным стандартам в данной области, которые были исследованы в первом параграфе данной главы.

1) В международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных активов используется широкий подход к пониманию «активов от преступления», включающих в себя активы, полученные как прямо, так и косвенно от преступной деятельности в виде любого имущества.

Понятие «имущество» включает в себя при этом не только движимое или недвижимое имущество, а также любые виды права на имущество, закрепленные юридическими документами.

В российском уголовном законодательстве применительно к описанию предмета данного преступления используется понятие «денежные средства и иное имущество».

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»² указано, что предметом преступлений, предусмотренных ст.ст.174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых выступает признаком конкретного состава преступления (например, хищения, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество,

¹ Рудая Т.Ю. Реализация в уголовном законодательстве Российской Федерации ее международных обязательств в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем: дис ...канд. юрид. наук. – М.,2009. – С. 10.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // БВС. 2015. № 9.

полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму), либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Таким образом, Верховный суд РФ расширил предмет рассматриваемых преступлений в соответствии с нормами международного права в части противодействия легализации (отмыванию) преступных активов.

Согласно Постановлению под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, под иным имуществом - движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

Исходя из положений ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г., и с учетом Рекомендации¹⁵ ФАТФ предметом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать, в том числе и денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Таким образом, в целом, с учетом разъяснений Пленума Верховного суда РФ можно констатировать, что в российское законодательство имплементированы основные международные стандарты, связанные с определением предмета рассматриваемого преступления. Однако отдельного внимания заслуживает вопрос об использовании понятия «денежные средства

и иное имущество» ст. 174 и 174.1 УК РФ. Этот вопрос будет более подробно рассмотрен во второй главе данной работы.

2) В международных стандартах противодействия легализации преступных доходов предусмотрен широкий подход к пониманию данного явления, который предполагает ответственность за два вида деяний, связанных с легализацией преступных активов. Это упомянутые выше: соучастие в легализации преступных доходов и неоконченные виды легализации преступных активов.

В российском уголовном законе рассматриваемое деяние описано иначе: совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

В этой связи в доктрине российского уголовного права ставился вопрос о соответствии описания признаков деяния, преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ международным стандартам в данной области¹.

Например, А. А. Ганихин пишет, что «поскольку легализация практически всегда представляет собой целую цепь взаимосвязанных последовательных сделок (действий), в которых предмет сделки (конкретное имущество) может меняться, крайне важно внесение соответствующих изменений в диспозиции ст.174 и ст. 174.1 УК РФ в части описания предмета преступления. Необходимо зафиксировать, что карается не только совершение действий по легализации в отношении «имущества, заведомо приобретенного преступным путём», но также в отношении «конверсионных состояний указанного имущества». В дальнейшем было бы целесообразно раскрыть понятие «конверсионное состояние

¹ См.: Смагина А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 11.

имущества» на уровне руководящего Постановления Пленума Верховного суда РФ»¹.

Применительно к данному вопросу заметим следующее. Согласно международным стандартам в национальном уголовном законодательстве каждого из участников Конвенции должна быть всегда установлена ответственность за конверсию или передачу имущества, а также утаивание или сокрытие действительной природы происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него.

Представляется, что понятия сделки или иной операции, используемое в действующем российском уголовном законодательстве и, основанные на нормах гражданского права, по своей сути охватывают практически признаки деяния, которые должны быть отражены во внутреннем законодательстве отдельных государств, поскольку с целью утаивания действительного происхождения имущества в российском праве конверсия или передача имущества в большинстве случаев могут быть осуществлены исключительно путем сделок или иных финансовых операций.

Также в международных стандартах отдельно указывается, что в случае соответствия конституционным принципам внутреннего законодательства, пределы уголовной ответственности за легализацию преступных доходов могут быть расширены в рамках внутреннего законодательства за счет: приобретения, владения или использования имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем; участия или соучастия в любом из правонарушений, определенных в Конвенции, или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или пособничество в совершении такого преступления.

¹ Ганихин А. А. Легализация (отмывание) имущества, приобретенного преступным путем: финансово-экономический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. – С. 12.

Следует заметить, что за большинством из указанных деяний предусмотрена ответственность в рамках российского уголовного законодательства в аспекте института соучастия в преступлении и неоконченного преступления.

Таким образом, можно констатировать, что российским законодателем в целом имплементированы международные стандарты, связанные с описанием признаков деяния легализации (отмывания) преступных доходов. Однако ряд потенциальных деяний не подпадают под признаки, указанные в УК РФ (например, проигрыш в казино). Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в процессе исследования объективной стороны состава рассматриваемого преступного деяния.

3) В международных стандартах отсутствует обязанность государства предусмотреть уголовную ответственности юридических лиц за исследуемое преступное деяние. Такое решение принимается на основе принципов внутреннего законодательства.

Заметим, что в доктрине российского уголовного права ставился вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных доходов.

Д.В. Бахарев пишет, что уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, должны подлежать: «а) вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности; б) юридическое лицо в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Юридическое лицо может нести уголовную ответственность как совместно с физическим лицом, так и самостоятельно»¹.

¹ Бахарев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты совершенствования механизма противодействия легализации доходов от организованной преступной деятельности: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. – С. 15.

При этом среди современных ученых достаточно часто встречается позиция о невозможности установления уголовной ответственности юридических лиц в России¹.

Представляется, что важным фактором применительно к имплементации международных стандартов противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в контексте данного вопроса является то, что установление уголовной ответственности юридических лиц не является обязательством для государств. Поэтому, на наш взгляд, наиболее взвешенную позицию относительно данного вопроса занимает О.В. Хомич, утверждающий, что: «Российская Федерация во исполнение международных обязательств должна установить ответственность юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных доходов. Однако в рамках действующего уголовного законодательства это не представляется возможным. На основании исследования зарубежного опыта и российского законодательства предлагаем решить данную проблему в рамках расширения административной ответственности – установить ее для юридических лиц за правонарушения, идентичные предусмотренным в ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ. Такой подход позволит Российской Федерации выполнить свои международные обязательства без кардинальной перестройки уголовного законодательства»².

Однако и эта позиция требует определенного уточнения:

1) Как уже было сказано, в международных документах нет указания на обязательность установления именно уголовной ответственности юридических лиц. Данный вопрос может быть решен в рамках иных видов юридической ответственности.

¹ См., напр., Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. – СПб., 1998. – С. 9–10.

² Хомич О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2019. – С. 10.

2) В России наиболее близкой по своим признакам к уголовной ответственности является административная ответственность.

Более того, следует отметить, что Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) не раз в своих Постановлениях указывал, что по своим существенным признакам административная ответственность в РФ близка к уголовной. Например, в постановлении по делу «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 14939/03) ЕСПЧ указал, что «в российской правовой системе запрет повторности разбирательства ограничен сферой действия уголовного законодательства. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, имевшее место ранее признание виновным в аналогичном административном правонарушении не порождает оснований для прекращения уголовного разбирательства... Точно так же российская Конституция гарантирует защиту лицу от повторного осуждения за то же «преступление»... (п. 118)».

Кроме того, ЕСПЧ указал, что «статья 4 Протокола № 7 к Конвенции должна толковаться как запрещающая преследование или предание суду за второе «преступление», если они вытекают из идентичных фактов или фактов, которые в значительной степени являются теми же» (п. 82)».

В результате ЕСПЧ заключил, что поскольку разбирательство, возбужденное против заявителя в соответствии со статьей Уголовного кодекса, в значительной степени касалось того же правонарушения, за которое он уже был признан виновным окончательным решением в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях (п. 121), то имело место нарушение ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции (п. 122)¹.

Думается, что указанные факторы позволяют заключить, что Российская Федерация в полной мере имплементировала международные стандарты относительно ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание)

¹ Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации. Жалоба № 14939/03.

преступных активов, предусмотрев такую ответственность в рамках административного законодательства. Отсюда, установление уголовной ответственности юридических лиц не требуется.

3) В международных стандартах предусмотрена возможность установления ответственности за легализацию преступных активов в зависимости от вида предикатного преступления. Критериями такого ограничения могут быть: а) размер наказания за него; б) отнесение его только к перечню определенных предикатных преступлений; в) отнесение его к категории тяжких преступлений по национальному праву Стороны.

В действующем российском уголовном законодательстве в настоящий момент не установлена зависимость ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов от вида предикатного преступления. Заметим, что в международных стандартах не указывается на обязанность закрепления такой зависимости, а говорится исключительно о возможности. В доктрине российского уголовного права не раз высказывались соображения о необходимости закрепления зависимости между предикатным преступлением и легализацией преступных доходов.

Например, О. В. Хомич пишет, что «в действующем российском уголовном законодательстве следует ограничить ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступлений, лишь теми случаями, когда такие доходы приобретены в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений»¹. Той же позиции придерживаются и белорусские авторы А.В. Барков, Е.Е. Лукашов.

Представляется, что, несмотря на отсутствие международных обязательств по ограничению ответственности за счет отдельных предикатных преступлений,

¹ Хомич О.В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 131.

в российском уголовном законодательстве данный шаг является необходимым по двум причинам:

1. Позволит в полной мере оценить повышенную общественную опасность легализации (отмывания) преступных активов.

В настоящий момент преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ в большей степени относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести, что контрастирует с подходом зарубежного законодателя. Представляется, что во многом это связано с тем, что отсутствие зависимости легализации преступных активов от вида предикатного преступления не позволяет выявить наиболее общественно опасные зависимости предикатных преступлений и легализации преступных доходов. Например, на наш взгляд, нельзя сравнивать общественную опасность легализации преступных активов, приобретенных в результате кражи и убийства по найму. В этом контексте, как представляется, легализация преступных активов, являясь вторичной формой преступной деятельности, напрямую зависит от вида предикатного преступления.

По этой причине следует иметь в виду, что лицо, легализуя преступные активы, полученные от преступления с повышенной степенью общественной опасности, стимулирует виновного к совершению данного преступления, поскольку виновное лицо получает уверенность, что криминальные доходы будут в дальнейшем легализованы.

Соответственно, характер предикатного преступного деяния напрямую влияет на степень общественной опасности легализации преступных активов.

2. Позволит исключить уголовную ответственность за легализацию преступных активов, приобретенных в результате преступлений, не представляющих значительной общественной опасности. Действительно, не все случаи легализации преступных активов представляют значительную степень общественной опасности ввиду небольшой общественной опасности предикатного преступления.

Например, вряд ли можно говорить об общественной опасности, характерной преступному деянию, если легализуются активы от кражи в 10 тыс. руб. С другой стороны, исключение случаев незначительной общественной опасности легализации преступных активов позволит законодателю с большей строгостью относиться к случаям легализации преступных активов, приобретенных в результате совершения преступлений с высокой степенью общественной опасности.

При этом, как представляется, наиболее логичным ограничением является установление ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате совершения тяжких или особо тяжких преступлений, как уже ранее было сказано в доктрине уголовного права. На наш взгляд, именно такое ограничение является логичным, исходя из наличия в действующем российском уголовном законодательстве категоризации преступлений, основанной на степени строгости санкций статей. Данный подход позволит как раз исключить уголовную ответственность за легализацию преступных активов, приобретенных в результате преступлений с незначительной степенью общественной опасности.

Резюмируя сказанное, заметим, что, несмотря на отсутствие в международных стандартах обязанности ограничения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов в зависимости от вида предикатного преступления, такое ограничение является необходимым для российского законодательства, поскольку:

а) позволит в полной мере оценить повышенную общественную опасность легализации (отмывания) преступных активов;

б) позволит исключить уголовную ответственность за легализацию преступных активов, приобретенных в результате преступлений, не представляющих значительной общественной опасности.

Заметим, что проведенный опрос экспертов показал, что около 50 % респондентов поддерживают подход, согласно которому степень общественной опасности предикатного преступления должна быть учтена в уголовном законодательстве.

Подводя итог изучению вопросов имплементации международных стандартов противодействия легализации (отмыванию) преступных активов в российское уголовное законодательство, сделаем несколько выводов:

1. Российским законодателем в полной мере имплементированы международные стандарты, связанные с описанием признаков предмета и деяния, характеризующих легализацию (отмывание) преступных активов.

2. Российская Федерация в полной мере имплементировала международные стандарты относительно ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов, предусмотрев такую ответственность в рамках административного законодательства. Установление уголовной ответственности не требуется.

3. Ограничение уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов в зависимости от вида предикатного преступления является необходимым для российского и белорусского законодательства, поскольку:

а) позволит в полной мере оценить повышенную общественную опасность легализации (отмывания) преступных активов;

б) позволит исключить уголовную ответственность за легализацию преступных активов, приобретенных в результате преступлений, не представляющих значительной общественной опасности.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика легализации активов, полученных преступным путем, по национальному законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь

2.1. Место уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов в системе уголовного законодательства России и Беларуси

Одним из важнейших аспектов исследования легализации (отмывания) активов, полученных преступным путем, является вопрос о месте уголовно-правовых норм в системе Уголовного кодекса.

Изучение данного вопроса имеет существенное значение с точки зрения оценки характера общественной опасности рассматриваемых деяний со стороны законодателя.

В данном контексте подробного исследования требует вопрос об объекте преступления, поскольку именно он положен в основу деления УК на разделы и главы, как в России, так и Беларуси.

В теории уголовного права понятие «объект преступления» является дискуссионным.

Например, В.Д. Спасович писал о преступлении, «как о нарушении субъективного права, оно до такой степени противозаконно и опасно, что государство для поддержания стабильности и безопасности обязано изолировать общество от преступления с помощью строгого наказания»¹.

Общепринятой считается позиция об объекте преступлений «как охраняемых уголовным законом общественных отношениях. Концепция «объект преступления – общественные отношения» состоит в том, что объектом любого преступления (не только направленного против личности) являются люди,

¹Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Часть Общая. – СПб., 1863 – С. 84.

которые в одних случаях выступают в качестве физических лиц, в других – как некоторого рода множество лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, в-третьих – как социум (общество)»¹.

Преступления, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, помещены в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики». Ст. 235 УК Республики Беларусь также помещена в раздел VIII УК, который называется «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности».

Следовательно, экономические отношения в широком понимании признаются родовым объектом рассматриваемых преступлений как в России, так и Беларуси.

Это фактически подтверждается и в теории уголовного права.

Н.А. Лопашенко пишет, что «родовым объектом преступлений в сфере экономики являются общественные экономические отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности. Принципы осуществления экономической деятельности представляют собой основные начала, идеи, исходные положения, лежащие в основе любой экономической деятельности. Это принципы свободы экономической деятельности, добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности, осуществления последней на законных основаниях, добропорядочности ее субъектов, запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности. Общественные отношения по реализации конкретных принципов осуществления экономической деятельности являются видовыми объектами этой категории преступных посягательств»².

Б.В. Волженкин указывал, что родовой объект преступлений в сфере экономики как «охраняемую государством систему общественных отношений,

¹Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. – М., 1988.

²Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. – М., 2006.

складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики»¹.

В России преступления, предусмотренные ст.174 и 174.1 УК РФ, относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности и находятся в гл.22 УК РФ. В УК РБ ст. 235, предусматривающая ответственность за легализацию (отмывание) средств, полученных преступным путем, находится в гл.25 УК Республики Беларусь, которая называется «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности».

Таким образом, можно констатировать, что экономическая деятельность законодателями обоих государств рассматривается как видовой объект легализации (отмывания) преступных активов. Эта позиция, как правило, находит свое подтверждение в доктрине уголовного права.

Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что «видовым объектом являются общественные отношения, обеспечивающие экономическую деятельность, под которой понимается совокупность всех звеньев общественного производства, распределения, обмена, а также потребления материальных и иных благ»².

И.А. Клепицкий считает, что «видовым объектом является народное хозяйство как комплекс общественных отношений в сфере производства, распределения и потребления имущественных ценностей, обеспечивающих удовлетворение имущественных интересов человека, общества и государства, а равно разумный баланс в реализации этих интересов»³.

Думается, что, определяя место исследуемых составов преступлений в системе действующего УК РФ, следует обратиться к рассмотрению вопроса о непосредственном объекте преступления.

¹Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – СПб., 2007. – С. 53.

²Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998. – С. 16-17.

³Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М., 2005. – С. 48.

В доктрине уголовного права в отношении данного вопроса сложились два основных подхода:

а) Эти деяния относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности.

В частности, Н.Г. Иванов определяет объект легализации как «отношения по поводу правомерной предпринимательской деятельности»¹.

В.И. Михайлов дает следующее обоснование подхода к непосредственному объекту легализации: «непосредственным объектом преступных посягательств, ответственность за которые предусмотрена в ст. 174 УК России, по нашему мнению, выступает установленный законодательством порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом и их использование для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Такой вывод об объекте преступления складывается из анализа содержания диспозиции нормы об уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, месте ее нахождения в системе норм Особенной части Уголовного кодекса, а также содержания тех закрепленных в законодательстве правоотношений, которые призваны защищать рассматриваемые нормы Уголовного кодекса России»².

Кроме того, ряд авторов указывают «в качестве дополнительного объекта данных преступлений законные права и интересы предпринимателей, инвесторов и других лиц, задействованных на рынке, а также интересы государства, направленные на обеспечение добросовестной конкуренции»³.

¹См.: Иванов Н. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. – 2002. – №3. – С. 53.

²См.: Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. – СПб.:Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 80.

³См.: Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2002. – №5; Камынин И. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Законность. –2001. – №11. – С. 2.

В.М. Алиев и И.Л. Третьяков считают, что основным непосредственным объектом легализации являются общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской и иной экономической деятельности. Дополнительным непосредственным объектом, по их мнению, «выступают интересы правосудия»¹.

Кроме этого, авторы также выделяют факультативный объект – «общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой защитой, но терпящие вред не во всех случаях легализации: интересы потерпевших и гражданских истцов – «законные права и интересы предпринимателей, инвесторов и иных лиц, занятых на рынке товаров, работ и услуг, а также интересы государства, направленные на обеспечение добросовестной конкуренции»².

По мнению Б.В. Волженкина, объектом рассматриваемых преступлений является «охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики. Иначе говоря, таким объектом является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг»³.

Схожий подход к пониманию объекта рассматриваемого преступления в доктрине белорусского уголовного права⁴.

¹Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. – 2002. – №5.

²Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. – 2002. – №5.

³См.: Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 54.

⁴Хаданович А. Совершенствование законодательства в сфере предотвращения легализации преступных доходов // Банковский вестник. – 2014. – № 5. – С. 57–60.

б) Деяния не являются преступлениями в сфере экономической деятельности и должны быть перемещены в иные главы УК.

Так, Г.А. Русанов считает, «что природу легализации (отмывания) преступных активов следует рассматривать двойственно:

– если цель легализации (отмывания) преступных активов заключается в возможности для виновного свободно распоряжаться добытыми криминальными доходами, то данное преступление посягает на отношения правосудия;

–если цель легализации (отмывания) преступных активов заключается в совершении последующих преступлений, то вред причиняется отношениям общественной безопасности»¹.

А. А. Зарубин и В. А. Иванина полагают, что легализация преступных активов наносит ущерб разным видам общественных отношений. Например, как отмечает И.А. Киселев, «отмывание преследует цель укрыть криминальное происхождение денег, и, как следствие, препятствует выявлению, предупреждению и пресечению преступной деятельности, способствуя утаиванию преступлений, являющихся источником материальных благ»².

Следовательно, опасное воздействие каждого преступного деяния, предусмотренного ст. 174 и 174.1 УК России, проявляется, прежде всего, в посягательстве на принцип неотвратимости наказания за совершение основного преступления, а общественными отношениями выступают интересы правосудия в области уголовного преследования за совершение преступлений, ставших источником незаконных приобретений. В части родства объектов большинство

¹Русанов Г. А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов. – М., 2017. – С. 43.

² См.: Киселев И.А. Борьба с отмыванием преступных доходов: практ. пособие для сотруд. правоохранительных органов. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. – С. 7.

специалистов сходятся во мнении, что для ст. 174 и 174.1 УК России объект преступного посягательства совпадает¹.

О. В. Хомич в своем диссертационном исследовании пишет, что «правовая природа легализации (отмывания) преступных активов связана с посягательствами на отношения правосудия, а непосредственным объектом являются общественные отношения правосудия в отношении лица, совершившего предикатное преступление. Это объясняется тем, что легализация (отмывание) преступных активов не является самостоятельным преступлением, а связана с интересами лица, совершившего предикатное преступление, что предполагает причинение вреда отношениям правосудия»².

Анализируя представленные теоретические позиции относительно непосредственного объекта легализации (отмывания) преступных активов, следует отметить, что в доктрине не сложилось единого мнения о месте данной уголовно-правовой нормы в системе УК России, так и Беларуси. Представляется, что в данном контексте необходимо более подробно изучить этот вопрос.

1. В действующем как российском, так и белорусском уголовном законодательстве легализация (отмывание) преступных активов относится к преступлениям экономической направленности. Об этом свидетельствует размещение данных составов преступлений в соответствующих разделах и главах УК. Такой подход законодателя к рассматриваемым составам преступления влечет за собой определенные правовые последствия. В частности, в российском уголовном законодательстве существуют определенные ограничения относительно привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, как законодательные, так и

¹ См. Зарубин, А.А., Иванина, В.А. Противодействие легализации преступных доходов от незаконного оборота наркотиков органами наркоконтроля: учеб. пособие. – Хабаровск, 2005. – С. 29.

²Хомич О. В. Указ. Раб. С. 14.

связанные с проведением уголовной политики либерализации законодательства в области ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Соответственно, в действующем уголовном законодательстве легализация (отмывание) преступных активов не относится к преступлениям с повышенной степенью общественной опасности. Это легко иллюстрируется на примере уголовных наказаний, которые могут быть назначены за рассматриваемые преступные деяния. В частности, в УК РФ к тяжким преступлениям относятся только особо квалифицированные случаи легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления. Схожая ситуация имеет место в законодательстве Республики Беларусь, хотя следует признать, что в нем предусмотрены более строгие наказания за рассматриваемое преступное деяние по сравнению с российским уголовным законом. Однако, как представляется, это в значительной степени связано с большей строгостью в целом уголовных наказаний за преступления экономической направленности в Республике Беларусь.

2. Либеральный подход к оценке степени общественной опасности легализации (отмывания) преступных активов контрастирует с подходом в зарубежном уголовном законодательстве. В частности, нами уже было обращено внимание на строгость уголовных наказаний, которые предусмотрены в американском законодательстве за совершение рассматриваемого преступления. В ряде случаев ответственность может достигать 20 лет тюремного заключения. При этом виновному лицу также может быть назначен достаточно крупный штраф, который доходит 500 тыс. долларов США. Менее строгие, но все же более строгие относительно российского уголовного законодательства, наказания предусмотрены в уголовных законах ФРГ, Франции и КНР.

3. Представляется, что восприятие легализации (отмывания) преступных активов как преступления экономической направленности мешает в полной мере оценить характер общественной опасности рассматриваемого состава

преступления, который напрямую связан с объектом преступного посягательства. С другой стороны, отнесение исследуемого преступления к преступлениям экономической направленности не предполагает взаимосвязи данного преступного деяния с предикатными преступлениями. Ранее в процессе исследования проблем имплементации международных стандартов, нами уже было отмечено, что ограничение уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов в зависимости от вида предикатного преступления является желательным для российского законодательства, поскольку: а) позволит в полной мере оценить повышенную общественную опасность легализации (отмывания) преступных активов; б) позволит исключить уголовную ответственность за легализацию преступных активов, приобретенных в результате преступлений, не представляющих значительной общественной опасности.

Для того чтобы такую зависимость отразить в действующем законодательстве, необходимо перенести соответствующие составы преступлений в иные главы УК.

4. В доктрине уголовного права высказываются две основные позиции, что место легализации (отмывания) преступных активов в главах, устанавливающих ответственность за преступления против порядка управления и преступления против правосудия.

Думается, что в контексте зависимости легализации (отмывания) преступных активов и предикатного преступления данное преступление следует рассматривать как преступление против правосудия по следующей причине: суть легализации (отмывания) преступных активов – скрыть преступное происхождение активов от предикатного преступления. Соответственно, в данном аспекте напрямую причиняется вред отношениям правосудия в отношении лица, совершившего предикатное преступление, поскольку в случае совершения успешных действий по легализации (отмыванию) преступных

активов государство теряет возможность привлечь виновное лицо к уголовной ответственности не только непосредственно за легализацию (отмывание) преступных активов, но и за предикатное преступление, в результате совершения которого преступные активы были получены.

Помимо этого, следует отметить, что лицо, легализуя преступные активы, полученные от преступления, стимулирует виновного в совершении предикатного преступления к совершению данного преступления, поскольку виновное лицо получает уверенность, что криминальные активы будут в дальнейшем легализованы. Соответственно в таком контексте также причиняется вред отношениям правосудия.

Резюмируя сказанное, отметим, что легализация (отмывание) преступных активов по своей правовой природе должна быть отнесена к преступлениям против правосудия, т.к. ***главная цель совершения данного преступления – скрыть преступный характер происхождения денег и иного имущества, полученных в результате предикатного преступления, что напрямую причиняет вред отношениям правосудия.*** Также восприятие легализации (отмывания) преступных активов как преступления экономической направленности мешает в полной мере оценить характер общественной опасности рассматриваемого преступления, который напрямую связан с объектом преступного посягательства.

Заметим, что данный тезис поддержали 64 % опрошенных экспертов.

В этом контексте особо следует остановиться на цели совершения данного преступления. Думается, что цель придания законности владению и пользованию не раскрывает всей сущности этого деяния, поскольку в таком случае не раскрываются все возможные действия с преступными активами. Если мы говорим о том, что главная цель данного преступления – скрыть преступный характер происхождения активов, приобретенных в результате совершения преступления, то и цель в уголовном законодательстве должна рассматриваться

более широко и предполагать законность происхождения активов. Соответственно, владение и пользование ими в таком случае охватываются термином «законность происхождения активов». Заметим, что такой подход в полной мере вытекает из международных стандартов противодействия легализации (отмыванию) активов, приобретенных в результате совершения преступления.

Продолжая наше исследование, рассмотрим один из ключевых признаков объекта преступления – предмет преступления. В теории уголовного права не возникает сомнений, что под предметом преступления следует понимать вещь материального мира, на которую направлено преступное посягательство.

Предмет преступлений, предусмотренный ст. 174 и 174.1 УК РФ, – денежные средства или иное имущество, заведомо добытые преступным путем. Важно, что в случае со ст. 174 УК России – это заведомо добытые другими лицами в результате совершения ими преступления (преступлений), а в случае со ст. 174.1 – заведомо добытые самим лицом в результате совершения им преступления (преступлений).

Необходимо отметить, что, несмотря на принятие Федерального закона Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹, в котором понятие «денежные средства» употребляется большое количество раз, до сих пор ни в этом нормативном акте, ни в каком-либо другом дефиниция данного термина не закреплена.

Следовательно, чтобы точнее определить предмет рассматриваемых составов преступлений, необходимо обратиться к гражданскому законодательству Российской Федерации. Так, исходя из смысла ст. 128 ГК

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Российская газета – Федеральный выпуск. – №5515. – 30.06.2011.

Российской Федерации, имуществом являются вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права¹.

Таким образом, предмет уголовно наказуемого «отмывания» будет соответствовать смыслу ст.140 ГК Российской Федерации «Деньги (валюта)», т.е. рубль, который является законным платежным средством, обязательным к приему по официально объявленной стоимости на всей территории Российской Федерации. Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Количественная характеристика предмета посягательства, характеризующая его размер, приобретает юридическое значение, на основании которого квалифицирующая составляющая преступления – крупный и особо крупный размеры.

Кроме того, к предмету данного преступления относится иностранная валюта, случаи, порядок и условия использования которой на территории Российской Федерации определяются в установленном законом порядке. Также к предмету рассматриваемых преступлений следует относить определенные в ст. 141 и ст.ст.142–149 ГК Российской Федерации валютные ценности и ценные бумаги, понятие, содержание и форма обращения которых определена в указанных статьях.

Ст.130 ГК Российской Федерации определяет понятие «движимые и недвижимые вещи», которые также необходимо рассматривать в качестве иного имущества (в том числе «предприятие», согласно ст. 132 ГК Российской Федерации) при определении предмета в целях применения ст.ст.174 и 174.1 УК Российской Федерации.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или

¹ Федеральный закон от 5 декабря 1994 г. №51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ.1994. №32. 3301.

сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»¹ указано, что предметом преступлений, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК РФ, являются не только денежные средства или иное имущество, незаконное приобретение которых является признаком конкретного состава преступления (например, хищение, получение взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученные в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление (например, за убийство по найму) либо в качестве платы за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки имущества, приобретенного преступным путем или в результате совершения преступления (например, объект недвижимости, построенный из стройматериалов, приобретенных преступным путем).

В ст. 235 УК Республики Беларусь предмет рассматриваемого преступления определяется как «средства», под которыми, согласно примечанию к статье, понимаются денежные средства, ценные бумаги, электронные деньги, иное имущество, в том числе имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // БВС. – 2015. – № 9.

По сути, аналогичный подход к раскрытию предмета рассматриваемого преступления предпринят в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» №165-З от 30.06.2014г. Так, в ст.1 Основные термины и их определения, применяемые в настоящем Законе», дается определение понятия имущества. Под ним, в частности, понимается недвижимые и движимые вещи (включая деньги и ценные бумаги), в том числе имущественные права, установленные гражданским законодательством Республики Беларусь¹.

Следует отметить, что в теории уголовного права предпринимались попытки исследования вопроса о предмете рассматриваемых преступных деяний.

В частности, понятие «иное имущество» критически исследовалось юридической литературе.

И. А. Клепицкий пишет, что в качестве предмета отмыwania денег следует рассматривать не только те вещи, которые получены непосредственно в ходе совершения преступления (например, денежные купюры, полученные в уплату за наркотик), но доходы от совершения преступления в самом широком их понимании².

Б. В. Волженкин считает, что используемое в УК РФ понятие «имущество», которое ограничивает данный термин лишь движимыми и недвижимыми вещами, противоречит международным нормативным правовым актам в данной области³.

Схожий подход к пониманию предмета рассматриваемого преступления предпринят в доктрине белорусского уголовного права⁴.

В этой связи следует отметить, что в действующем Постановлении Пленума Верховного суда РФ предмет рассматриваемого преступления был расширен и, в

¹Зарегистрировано в НРПА РБ 26 июля 2006 г. № 2/1262.

²Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. – М., 2005.

³Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности. – СПб., 2007. – С. 287 - 288.

⁴Хилюта В. Преступные доходы: социальная сущность и опасность легализации // Банковский вестник. – 2008. – № 4. – С. 47–49.

целом, соответствует международным стандартам. Однако, на наш взгляд, использование терминов «денежные средства» и «иное имущество» применительно к предмету рассматриваемого преступления требует дополнительной дискуссии.

В этой связи, как представляется, следует рассмотреть вопрос о возможности использования термина «активы» для обозначения предмета легализации (отмывания) преступных активов.

Думается, что такое решение было бы обоснованным по следующим причинам:

1. Термин «активы» в большей степени соответствует уровню развития современного информационного общества ввиду того, что современное общество все более интенсивно переходит в цифровое пространство. Денежные средства, напечатанные на бумаге, уходят в прошлое, как и, например, документарные ценные бумаги. Появление криптовалют расширило возможности не только для расчетов, но и с точки зрения потенциального отмывания преступных доходов. При этом уже сегодня можно спрогнозировать дальнейшее развитие информационного общества, а, следовательно, используемые в законодательстве и доктрине, как российского, так и белорусского уголовного права, понятия «денежные средства», «иное имущество», «средства» будет постоянно требовать уточнений и расширений, как это произошло применительно к криптовалютам в Постановлении Пленума Верховного суда РФ. Соответственно, на наш взгляд, требуется более универсальный термин. В качестве которого, предлагается понятие «активы».

2. Термин «активы» отражает международные стандарты в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, в том числе в контексте возможного расширения предметов легализации (отмывания) преступных доходов в современном информационном обществе. Ранее в процессе исследования мы отмечали, что российским законодателем в полной

мере имплементированы международные стандарты, связанные с описанием признаков предмета и деяния легализации (отмывания) преступных доходов. Однако данный вопрос касается состояния проблемы в настоящее время. В самих же международных стандартах используются более универсальные понятия. В частности, в них предусмотрен широкий подход к пониманию «доходов от преступления», включающих в себя доходы, полученные как прямо, так и косвенно от преступной деятельности в виде любого имущества.

Понятие «имущество» включает в себя при этом не только движимое или недвижимое, а также любые виды права на имущество, закрепленные юридическими документами. Такой подход, как представляется, позволяет «реагировать» на современное развитие общества и потенциальное появление новых возможных предметов легализации (отмывания) преступных доходов.

В этой связи использование в российском и белорусском законодательстве термина «активы» также бы позволило более гибко воспринимать соответствующие изменения в обществе и в полной мере бы соответствовало подходу относительно предмета рассматриваемого преступления, который имеет место в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Определение имущества как объекта гражданского права и предмета легализации на сегодняшний день переполнено коллизиями, пробелами и фикциями в такой степени, что фактически утратило прикладное значение; правоприменители постоянно прибегают к методу расширительного толкования.

Проблема актуальна настолько, что назрела необходимость перейти на новый уровень дефинирования этого явления, используя уровень максимального абстрагирования, чтобы вновь созданное понятие охватывало все существующие на сегодняшний день и возможные в будущем факторы экономической привлекательности, участвующие в хозяйственном обороте в качестве его средств. Представляется в данном ключе понятие «активы» наиболее оптимально.

3. Термин «активы» позволит охватить в качестве предмета преступления большинство нематериальных активов, отнесение которых к предмету легализации (отмывания) преступных доходов в настоящий момент ставится под вопрос. В частности, это касается прав интеллектуальной собственности, относительно которых существует серьезная дискуссия.

В международных документах однозначного ответа о возможности легализации интеллектуальной собственности нет.

В действующем российском уголовном законодательстве ответственность за такие деяния предусмотрена в ст. 146 УК РФ (Нарушение авторских и смежных прав) и ст. 147 УК РФ (Нарушение изобретательских и патентных прав). При этом как в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного суда РФ, так и в судебной практике они не рассматриваются в качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ.

В УК Беларуси, напротив, данный вопрос решен однозначно, и в примечании к ст. 235 УК указано, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности относятся к предмету этого преступления. При этом термин «средства», используемый белорусским законодателем, на наш взгляд, является весьма условным и искусственным.

В этом контексте хотелось бы отметить, что действительно, если мы оперируем термином «иное имущество», руководствуясь при этом действующим гражданским законодательством, то отнесение прав интеллектуальной собственности к предмету легализации (отмывания) преступных активов было бы неверным. Однако потенциальное их использование в качестве предмета легализации преступных доходов представляется вполне возможным.

Заметим, что проведенный опрос экспертов показал, что 76 % респондентов не считают, что современная терминология охватывает все возможные потенциальные предметы легализации (отмывания) преступных активов.

Акцентируем внимание на том, что в диспозиции ст. 174 и 174.1 УК РФ присутствует такой порок законодательной техники, как избыточность терминов: «денежные средства или иное имущество», но денежные средства являются разновидностью имущества и такое дублирование терминов в тексте нормативного правового акта не соответствует требованию лаконичности и экономии текста правового акта. Переход на юридическую эксплуатацию термина имущества проблему не решит, преступное сообщество в процессе легализационной деятельности активно использует инструменты, не относящиеся к вещному праву. Необходимость ревизии текста рассматриваемых норм очевидна.

В этой связи использование термина «активы» позволило бы решить данный вопрос и отнести права интеллектуальной собственности, как и иные нематериальные активы, не подпадающие под понятие «иное имущество», к предмету легализации преступных доходов, что способствовало бы более эффективному противодействию данному явлению.

Множество нормативных актов, регулирующих экономическую деятельность как на национальном отечественном уровне, так и на международном, часто используют термин «активы», но его законодательная дефиниция отсутствует. Более того, такой пробел наблюдается и в экономической науке (учебники, энциклопедии, словари, монографическая литература и т.д.). В силу чего, аккумулируя из различных источников и систематизируя разрозненные признаки и характеристики изучаемого явления, мы представляем на суд читателя следующую характеристику исследуемого явления.

Более подробно остановимся на понятии «активы». Для этого рассмотрим их признаки.

1. Активы – это ресурсы, участвующие в хозяйственном обороте. Ресурсы – это фактически то, что участвует в современном хозяйственном обороте, в

производстве, распределении и обмене материальных благ. Термин «ресурсы» в данном случае следует понимать максимально широко: он охватывает движимое, недвижимое имущество, любые имущественные права и иные объекты предпринимательской деятельности, являющиеся частью хозяйственного оборота.

2. Применительно к предмету рассматриваемого преступления данные активы должны быть приобретены в результате совершения преступного деяния. Вышеназванный признак позволит ограничить законно приобретенные активы от криминальных.

3. Действия с активами всегда являются событием предпринимательской деятельности, произошедшим в прошлом. Данный признак важен для определения сущности активов. Активы всегда связаны с предпринимательской деятельностью и во многом являются продуктом такой деятельности.

4. Активы всегда являются объектом экономических отношений и оказывают на их влияние. Как правило, экономические отношения возникают в связи с распределением, обменом, перераспределением или потреблением ресурсов.

5. Активы подлежат бухгалтерскому учету. Данный признак характерен в случае участия в экономических отношениях юридических лиц. Для них существует специальная бухгалтерская отчетность, в рамках которой осуществляется контроль за производством, распределением и потреблением ресурсов.

6. Направленность активов – получение любой выгоды или любого экономического преимущества, даже если это выражено в сохранении статус-кво (недопущение убытков в условиях кризиса) или даже минимизация или перераспределение убытков. Иногда убытки могут предоставлять экономические преимущества; например, экономический кризис 2020г. вызванный пандемией COVID-19, продемонстрировал ситуацию, когда нефть продавалась по

отрицательным котировкам (если в начале 2020 г. нефть торговалась выше \$65 за баррель, то в уже марте котировки марки Brent пробили отметку в \$30). Сущностью такого финансового инструмента как деривативы часто является минимизация убытков. Операции на бирже деривативов часто используются для легализации криминальных активов. Акцентируем внимание на том, что значение имеет не фактическое получение выгоды или преимущества, а направленность на эти цели (они созданы и используются для достижения таких целей); риски предпринимательской деятельности могут обнулить такое целеполагание, но это не меняет сущности актива – направленность на получение выгоды или иного экономического преимущества.

7. Активы всегда имеют финансово-стоимостной эквивалент. Даже в случае оборота «бесценных благ» (например, предметы искусства или исторического наследия) определяется их стоимость, пусть даже условная. Любой ресурс, как благо или интерес, превращается в актив в момент его финансовой оценки (определения его стоимости) и введения в хозяйственный оборот.

Таким образом, под активами следует понимать обращающиеся в экономических отношениях, основанные на имевших место в прошлом событиях предпринимательской деятельности, приобретенные в результате совершения преступления, подлежащие бухгалтерскому учету (при владении ими юридическим лицом) ресурсы, имеющие финансово-стоимостной эквивалент, участвующие в хозяйственном обороте, направленном на получение любого экономического преимущества.

В целом, подводя итог исследования в рамках данного параграфа, отметим следующее:

1. Легализация (отмывание) преступных активов по своей правовой природе должна быть отнесена к преступлениям против правосудия, т.к. главная цель совершения данного преступления – скрыть преступный характер

происхождения денег и иного имущества, полученных в результате предикатного преступления, что напрямую причиняет вред отношениям правосудия. Также восприятие легализации (отмывания) преступных активов как преступления экономической направленности мешает в полной мере оценить характер общественной опасности рассматриваемого состава преступления, который напрямую связан с объектом преступного посягательства.

2. Оперирование в нормативных и доктринальных источниках терминами «преступные доходы», «имущество», «денежные средства» в настоящее время является в значительной степени анахронизмом. Современная цивилизация находится на стадии формирования информационного общества, в котором экономику определяют, прежде всего, нематериальные активы. Международные стандарты противодействия легализации криминальных доходов оперируют универсальным абстрактным термином «активы». Также новейшие методы легализации преступных доходов, практикующиеся криминальным сообществом, демонстрируют ярко выраженный акцент именно на нематериальных активах, таких как авторские, патентные права, информационные ресурсы и т.д.

Под активами следует понимать обращающиеся в экономических отношениях, основанные на имевших место в прошлом событиях предпринимательской деятельности, приобретенные в результате совершения преступления, подлежащие бухгалтерскому учету (при владении ими юридическим лицом) ресурсы, имеющие финансово-стоимостный эквивалент, участвующие в хозяйственном обороте, направленном на получение любого экономического преимущества.

2.2. Объективная сторона легализации (отмывания) преступных активов согласно УК Российской Федерации УК Республики Беларусь

Продолжая наше диссертационное исследование, обратимся к анализу объективной стороны легализации (отмывания) преступных активов.

В теории уголовного права «под объективной стороной состава преступления традиционно понимается совокупность его внешних признаков, характеризующих общественную опасность деяния, ее степень»¹.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК Российской Федерации, с точки зрения действующего права, заключается в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, полученных в результате совершения преступления (преступлений), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Исходя из обновленной редакции положений Федерального закона №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями от 24.02.2021 № 22-ФЗ.), согласно ст. 6, *операции с денежными средствами или иным имуществом* – это действия физических или юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.

Однако, вышеприведенное определение не совсем соответствует общепринятому в российской науке финансового права понятию «финансовые операции»².

¹ См., напр.: Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С.7–11. Уголовное право. Часть Общая; под ред. Л. Л. Кругликова. – М., 2005. С. – 146–147, Уголовное право. Часть Общая; под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. – М., 2004. – С. 127.

²См.: Климович, В.П. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник /В.П. Климович. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008. – С. 49–51.

Финансовые операции могут быть связаны как с денежными платежами (трансферт, расчеты и т.д.), так и с движением капитала (кредит, лизинг, траст и т.д.). Так, в разъяснениях, данных в ранее в указанном Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации № 23, под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174 и 174.1 УК Российской Федерации, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

К сделкам с имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение, наследование и т.д.

При этом, согласно закону, ответственность по ст. 174 и 174.1 УК Российской Федерации наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая сделка или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом.

Таким образом, Верховный суд Российской Федерации уточнил сферу установления объективной стороны, однако точного определения понятия «финансовые операции» не дал. В случае определения понятия «сделка», необходимо вновь обращаться к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 153 ГК Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Некоторые авторы считают, что необходимо ограничивать круг сделок в целях применения ст. 174 и 174.1 УК Российской Федерации¹.

¹ См.: Зарубин. А.А., Иванова А.А. Противодействие легализации преступных доходов от незаконного оборота наркотиков органами наркоконтроля: Учеб. пособие. Хабаровск. 2005. С. 32.

Таковыми не могут считаться сделки, направленные на приобретение или сбыт имущества, заведомо добытые преступным путем, и цель сделок должна быть направлена на придание правомерного вида владению имуществом и денежными средствами, добытыми преступным путем. Более целесообразным при определении объективной стороны по ст. 174 и 174.1 УК Российской Федерации представляется все же руководствоваться разъяснениями Верховного суда Российской Федерации.

Проиллюстрируем указанные признаки следующим примером. Ф. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 159 ч. 2, 159 ч. 2, ст. 174-1 ч. 1, ст. 30 ч. 3, ст. 159 ч. 1 УК РФ.

Ф. совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину, а именно: он, в неустановленные следствием время и месте приобрел с целью дальнейшей реализации у неустановленного следствием лица 20 поддельных талонов на нефтепродукты марки «АИ-95» номиналом 20 литров каждый, выпущенных от имени ООО «Ф», являющихся формой безналичного расчета за бензин и дизельное топливо на автозаправочных станциях, где предусмотрена такая форма оплаты.

Суд пришел к выводу о том, что обвинение Ф. в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 2 УК РФ; в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 ч. 2 УК РФ; в совершении другой сделки с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, то есть в совершении преступления предусмотренного ст. 174-1 ч.1 УК РФ; в совершении покушения на мошенничество, то есть умышленных

действия, непосредственно направленных на хищение чужого имущества путем обмана, но при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 30 ч. 3, ст. 159 ч. 1 УК РФ, с которыми подсудимый Ф. полностью согласен, обосновано и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и квалифицирует действия Ф. по эпизоду по ст. 159 ч. 2 УК РФ, поскольку он совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину; по эпизоду года по ст. 174-1 ч. 1 УК РФ, поскольку он совершил другую сделку с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления; по эпизоду по ст. 159 ч. 2 УК РФ, поскольку он совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину; по ст. 30 ч. 3, ст. 159 ч. 1 УК РФ, поскольку он совершил покушение на мошенничество, то есть умышленные действия, непосредственно направленные на хищение чужого имущества путем обмана, но при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам¹.

В УК Республики Беларусь² ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов установлена в ст. 235 УК и относится к преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности. Согласно данной норме установлена ответственность за совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств.

¹Архив Зюзинского районного суда г. Москвы.

² УК Республики Беларусь (официальный текст) // электронный ресурс [<http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais>]

Таким образом, белорусский законодатель оперирует термином «финансовые операции» применительно к описанию признаков объективной стороны исследуемого состава преступления.

С объективной стороны данное преступление может выражаться в следующих альтернативных действиях:

1) совершение финансовых операций и других сделок с указанными материальными ценностями;

2) использование указанных материальных ценностей для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности.

В соответствии с п.7 ст.2 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2000г. «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем» под финансовой операцией понимаются деяния субъектов права со средствами независимо от формы и способов их осуществления, направленные на возникновение, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей, а равно удостоверение или регистрация таких деяний (банковские операции, сделки с ценными бумагами и др.).

Согласно ст.154 ГК Республики Беларусь «сделками признаются действия граждан, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»¹.

Преступление признается оконченным с момента совершения любой сделки с материальными ценностями, приобретенными преступным путем, либо использования их для осуществления предпринимательской или иной хозяйственной деятельности².

¹ КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

² Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков и др.; под общ. ред. А. В. Баркова. – Мн.: Тесей, 2003. С. 566.

Однако, на наш взгляд, это не отменяет вопроса об изменении терминологии применительно к описанию признаков объективной стороны составов легализации (отмывания) преступных доходов.

На наш взгляд, логичным было оперирование термином «юридически значимые действия» вместо «финансовых операций», что позволит устранить ряд пробелов, существующих в уголовном праве. Например, в криминальном сообществе для отмывания активов, полученных преступным путем, осуществляются действия, которые не являются ни сделками, ни финансовыми операциями (например, проигрыш в казино). Представляется, что любое поведение субъекта в делах придания законности преступным активам охватывается юридически значимыми действиями.

Законодатель в ст. 174 и 174.1 УК РФ использует словосочетание «финансовые операции и другие сделки». Очевидно, что финансовая операция рассматривается в качестве разновидности сделки. Что несколько не соответствует требованиям такого принципа юридической техники, как экономия текста нормативного правового акта. В первом приближении будет более уместным оперировать термином «сделка». В данном случае имеет место бланкетная отсылка к правовым нормам цивилистики.

В силу ст. 153 ГК РФ как уже упоминалось, сделками признаются «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». При этом сделки, направленные на легализацию криминальных активов, как противоречащие основам правопорядка являются недействительными согласно ст. 163 ГК РФ.

По вопросу правовой определенности нормативных предписаний Конституционный суд РФ в целом пакете судебных актов¹ сформировал

¹Постановления Конституционного суда РФ от 28.03.2000г. №5-П, от 27.05.2003г. №9-П, от 23.06.2007г. №1-П, от 08.11.2013г. №8-П, от 23.09.2014г. №24-П, от 17. 02.2015г. №2-П, от 16.07.2015г. №22-П и т.д.

позицию, согласно которой содержание правового установления понимается во всей системе взаимосвязей правовых предписаний и актов официального толкования Пленума Верховного суда РФ.

Однако п.50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №25 от 23.06.2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» гласит: по смыслу статьи 153 ГК при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, в единстве нормативного установления и судебного толкования сделка понимается как *волеизъявление*. С позиции традиций доктрины уголовного права (поскольку заключение сделки по легализации криминальных активов является способом совершения преступления) волеизъявление – есть лишь обнаружение умысла, которое в рассматриваемых случаях не может влечь уголовную ответственность. Особенно если учитывать то, что законодатель сконструировал состав легализации криминальных доходов как материальный. Для наличия состава преступления явно недостаточно волеизъявления субъекта, что обуславливает необходимость формулирования именно для нужд уголовного права термина «юридически значимые действия», то есть действия, влекущие возникновение, прекращение или изменение прав и обязанностей, а также юридических фактов. При этом акцентируется внимание именно на изменении, прекращении или возникновении, а не на направленности на такие явления (иначе по конструкции состав рассматриваемого преступления будет усеченным, что для целей противодействия легализации криминальных активов не может рассматриваться в качестве приемлемого приема).

Заметим, что экспертный опрос показал, что 64 % респондентов указывают на наличие пробелов и невозможность охвата всех возможных действий, связанных с легализацией преступных доходов, соответствующими нормами УК РФ.

В этом контексте обратим внимание на несколько аспектов:

1. В бухгалтерском и налоговом праве используется термин «факт хозяйственной жизни». Оперирование этим термином мы встречаем как в нормативных, так и в доктринальных источниках. Полагаем, что его нормативное закрепление обусловлено влиянием представителей экономической отрасли знаний. Оно противоречит общей теории права, в рамках которой исторически сформировалось учение о юридических фактах. Если проанализировать контекст нормативных и доктринальных источников, то можно установить, что ему придается значение активного поведения хозяйствующего субъекта. Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно вместо термина «факт хозяйственной жизни», используемого в бухгалтерском учете, использовать иной термин – «юридически значимые действия».

Под ними, с нашей точки зрения, следует в целом понимать деятельность лица, осуществление которой влечет за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений, содержанием которых является оборот активов.

Данное определение солидаризируется с положениями Федерального закона Российской Федерации «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г.¹(ст. 5) и подтверждается Едиными европейскими стандартами в области бухгалтерского учета и отчетности, в частности, 4-й Директивой ЕС о годовой финансовой отчетности компаний 25.07.1978 г. и 7-й Директивой ЕС о консолидированной отчетности 13.06.1983 г.²

¹Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // <http://www.consultant.ru/document/>.

²Исходя из положений указанных документов, активы выступают в виде двух основных форм: материальные и нематериальные (гудвилл) ценности с точки зрения их состава и размещения.

Это определяется интенсивным развитием в условиях мировой глобализации информационного общества и его новейшими инновационными технологиями. Кроме того, использование в доктринальных исследованиях и нормотворческой технике при раскрытии форм легализации преступных доходов терминов «финансовая операция» и «сделка» обрекает процесс правового регулирования на «пробельность».

Поскольку преступные группы, особенно транснациональные, активно предпринимают для легализации преступных активов действия, которые формально не являются ни финансовой операцией, ни сделкой (например, майнинг криптовалют, проигрыш в казино, реализация регрессных и суброгационных требований и др.).

С этой целью для раскрытия содержания легализации криминальных активов и был предложен для использования более универсальный термин – «юридически значимые действия» вместо термина «факт хозяйственной жизни»¹). Поскольку при оперировании термином «факт хозяйственной жизни» мы неизбежно погружаемся в теорию юридических фактов. Соответственно при

При этом сущность актива составляет любой предмет, материальный или нематериальный, который представляет ценность для своего владельца. В большинстве случаев это либо наличные деньги, либо то, что может быть обращено в наличные деньги; исключения составляют досрочные выплаты ренты, местного налога на недвижимость или налога на автомобиль, то есть платежи ранее установленного срока. Материальные активы включают в себя землю, здания и сооружения, машины и оборудование, арматуру и приспособления, товарные запасы, инвестиции, дебиторскую задолженность и наличные деньги; к нематериальным активам относятся гудвилл, патенты, авторские права и торговые марки. Например, в Великобритании при налогообложении реализованного прироста рыночной стоимости капитала к активам относятся все формы имущества на территории Великобритании и за рубежом, включая опционы, дебиторские задолженности, собственность, выраженную в правах, валюту (отличную от фунтов-стерлингов) и любую другую собственность либо созданную лицом, продающим ее, либо принадлежащую ему, но неприобретенную. Однако в активы, исходя из положений Единых европейских стандартов, должна включаться только такая собственность, стоимость которой может быть установлена.

¹«Юридически значимые действия» и «факт хозяйственной жизни» по сути свой синонимы, но принято считать «факты хозяйственной жизни» более широким понятием (см. например, п. 8 ст. 33 Закона РФ «о бухучете»).

характеристике объективной стороны преступления – деяния – более уместным представляется оперировать термином «юридически значимые действия».

2.Согласуется с нормами международного права и учитывает возможность появления новых способов легализации (отмывания) преступных доходов. Следует отметить, что в последние годы имеет место тенденция к расширению способов легализации (отмывания) преступных доходов, на что обращается внимание, в том числе в документах ФАТФ. Соответственно, нельзя исключать, что в ближайшее время действующее законодательство, указывающее только на сделки и финансовые операции как признаки объективной стороны легализации (отмывания) преступных активов, не будет отвечать современным реалиям и учитывать все возможные способы легализации преступных доходов. В этом контексте использование термина «юридически значимые действия» будет в большей степени соответствовать терминологии, которая используется в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных активов, в то же время будет учитываться возможность появления новых способов легализации (отмывания) преступных активов.

Далее рассмотрим понятие и признаки юридически значимых действий.

Юридические действия могут быть как правомерными, так и неправомерными.

Их признаками являются: придание видимости легальному происхождению, владению, пользованию и распоряжению активами, заведомо приобретенными преступным путем. Данный признак, по сути, отражает сущность юридически значимых действий. Они совершаются с целью придания видимости правомерности происхождения преступных доходов. Только в этом случае рассматриваемое деяние может быть криминализовано и рассматриваться как составляющая часть объективной стороны легализации (отмывания) активов, приобретенных в результате совершения преступления.

Рассмотрим признаки юридически значимых действий:

1) Существенная общественная и экономическая опасность. Легализация активов, приобретенных в результате совершения преступления, как ранее уже было указано, напрямую влияет на возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших предикатное преступление. Данный фактор предопределяет высокую степень общественной опасности рассматриваемого деяния. Помимо этого, в результате легализации активов, приобретенных в результате совершения преступления, в законный экономический оборот вносятся активы, имеющие незаконное происхождение, что предопределяет существенную экономическую опасность рассматриваемого деяния.

2) Высокая латентность. Как правило, действия, связанные с легализацией активов, приобретенных в результате совершения преступления, обладают высокой степенью латентности. Данный фактор предопределяется тем, что современные легализаторы используют сложные схемы и модели легализации, что создает большие трудности с точки зрения выявления таких действий со стороны правоохранительных органов.

3) Активное использование современных технологических, информационных и финансовых ресурсов, банковских учреждений и оффшорных зон. В настоящий момент для легализации активов, приобретенных в результате совершения преступлений, активно используются современные электронные средства платежа (например, криптовалюты). Также традиционно с целью легализации преступных доходов задействуются различные банковские и кредитные институты, что подтверждается многочисленными примерами из судебной практики, как российской, так и зарубежной.

4) Транснациональность (выход за рамки национальных границ и приобретение международного характера). Ранее нами уже был отмечен транснациональный характер легализации (отмывания) преступных активов. Как правило, в случае профессиональной и организованной легализации (отмывания)

преступных активов происходит их вывод за рубеж. Соответственно, в таком случае рассматриваемое преступное деяние затрагивает интересы двух, а иногда и большего количества государств.

5) Устойчивость, длительность и организованность при осуществлении преступной деятельности. Это характерно для наиболее общественно опасных случаев легализации активов, приобретенных в результате совершения преступлений связано, с так называемыми, случаями профессиональной легализации преступных активов, когда используются сложные для выявления схемы совершения рассматриваемого преступного деяния. Для таких случаев характерны также большие размеры легализуемых преступных активов.

Таким образом, в качестве промежуточного вывода отметим: под легализацией криминальных активов целесообразно понимать совершение любых юридически значимых действий с активами (как имущественными, так и неимущественными), заведомо для виновного приобретенными преступным путем в целях придания правомерного вида их происхождению, владению, пользованию и распоряжению ими.

Предложенная дефиниция обосновывает авторскую редакцию названия ст. 174 УК РФ и диспозиции ч.1 данной нормы: «Легализация (отмывание) активов, добытых преступным путем (криминальных активов)»: «совершение любых юридически значимых действий с активами (как имущественными, так и неимущественными), заведомо для виновного приобретенными преступным путем в целях придания правомерного вида их происхождению, владению, пользованию, распоряжению ими».

Соответственно, предлагается новая редакция ч. 1 ст. 235 УК РФ: «совершение любых юридически значимых действий с активами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания

или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств».

Также интерес представляет вопрос о моменте окончания легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. В действующем Постановлении Пленума Верховного суда РФ момент окончания данного преступления рассматривается следующим образом:

а) Преступления, предусмотренные ст.174 и 174.1 УК РФ, совершенные путем финансовых операций, следует считать оконченными с момента, когда лицо, действуя с указанной в данных статьях целью, непосредственно использовало преступно полученные денежные средства для расчета за товары или размена либо предъявило (передало) банку распоряжение о переводе денежных средств и т.п.

б) В тех случаях, когда названные преступления совершались путем сделки, их следует считать оконченными с момента фактического исполнения виновным лицом хотя бы части обязанностей или реализации хотя бы части прав, которые возникли у него по совершенной сделке (например, с момента передачи виновным лицом полученных им в результате совершения преступления денежных средств или иного имущества другой стороне договора вне зависимости от того, получено ли им встречное исполнение по сделке).

в) Если же в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), создается лишь видимость заключения сделки с имуществом, тогда как в действительности фактическая передача имущества по ней не предполагается, то преступления, предусмотренные ст.174 и 174.1 УК РФ, следует считать оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом (например, с момента подписания договора об оплате услуг, которым маскируется преступное

приобретение соответствующих денежных средств). В таком случае на уголовно-правовые отношения экстраполируются гражданско-правовые положения о мнимых и притворных сделках.

г) На признание преступления окончанным, не влияет то обстоятельство, что финансовые операции или сделки осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Представляется, что предложенный Пленумом Верховного суда РФ подход в полной мере согласуется с доктриной уголовного права и должен быть поддержан.

Также отдельного внимания заслуживают вопросы квалификации легализации (отмывания) преступных активов по признакам объективной стороны состава преступления, методика их квалификации.

Важной проблемой противодействия легализации преступных активов является также то, что она в значительном числе случаев осуществляется на территории нескольких стран. Поэтому успех раскрытия данного преступления зависит от правильного применения положений о действии уголовного закона в пространстве, т.к. действие уголовного закона всегда ограничено определенной территорией, и эффективного международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Заметим, что проведенный опрос экспертов (сотрудников правоохранительных органов РФ, судей Республики Беларусь, сотрудников Следственного комитета и прокуратуры Республики Беларусь) показал, что практические работники в значительной степени недооценивают степень влияния места совершения преступления на квалификацию легализации

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»// Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349.

(отмывания) преступных доходов. В среднем только 21 % респондентов указали на значение этого признака для квалификации преступления.

В соответствии со ст. 11 и 12 УК РФ применение уголовного законодательства в отношении легализации преступных доходов, совершенной гражданами России, иностранцами и лицами без гражданства на российской территории и за ее пределами, в зависимости от отношения лица к гражданству Российской Федерации, места совершения преступления, статуса лица, совершившего преступление, наличия или отсутствия международного договора и других, указанных в законодательстве, обстоятельств строится на основании следующих принципов: территориального принципа, принципа гражданства, реального принципа, универсального принципа, экстерриториального принципа, в случае если:

- 1) совершенное ими деяние признается преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено, и
- 2) если эти лица не были осуждены в иностранном государстве.

В некоторых публикациях указывается на невозможность привлечения к уголовной по российскому законодательству российских граждан, вкладывающих в экономику других стран денежные средства, полученные незаконным путем на территории России¹. Так, по мнению В.М. Волженкиной, деяние, совершенное российским гражданином, якобы не может быть признано преступлением по законам этого государства. В данном случае использующийся в ч. 1 ст. 12 УК РФ термин «признано» понимается в уголовно-процессуальном значении. Автор исходит из того, что каждое конкретное деяние, совершенное гражданином России за ее пределами, должно быть признано судом этого государства преступлением, и только после этого возможно его привлечение к уголовной ответственности по российскому уголовному законодательству.

¹См.: Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе: учеб. пособие. – СПб., 2007. – С. 39.

Однако в ч.1 ст. 12 УК России речь идет о формальном отнесении определенного деяния к разряду преступных.

Кроме того, в соответствии с ч.3 ст. 174 УК России положения ст. 174 УК России распространяются и в отношении не проживающих постоянно в России иностранцев и лиц без гражданства в случае инвестирования ими в экономику России денежных средств, полученных преступным путем. Наряду с этим необходимо учитывать, что законодательство большинства государств содержит запрет на выдачу другим государствам своих граждан, совершивших преступления. В Российской Федерации это положение закреплено в ст. 61 Конституции РФ, а также в ст. 13 УК РФ.

Итак, практическая реализация данного принципа в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих легализацию преступных доходов в Российской Федерации, но не проживающих постоянно на ее территории, возможна только в том случае, если эти граждане оказались на территории Российской Федерации или были выданы России третьими государствами в соответствии с международными договорами.

Применительно к случаям, когда легализация преступных доходов совершается на территории нескольких государств (транснациональность) или в соучастии, местом ее совершения признается государство, на территории которого:

- 1) совершено преступное деяние;
- 2) совершено последнее действие из числа образующих одно преступное деяние;
- 3) прекращено (пресечено) деящееся преступление;
- 4) совершено действие, образующее в совокупности с другими единое продолжаемое преступление;
- 5) завершены (пресечены) действия каждого из соучастников.

Вместе с тем, для правильного применения уголовного закона, особенно в случаях, когда преступная деятельность исполнителя легализации преступных доходов, а также соучастников этого преступного деяния осуществлялась на территории нескольких государств, важнейшее практическое значение имеет уяснение того, что признается местом совершения данного преступления.

Действующий уголовный закон России, в отличие от законодательства других государств, не дает прямого ответа на этот вопрос. В правоприменительной практике местом совершения преступления считается территория Российской Федерации, если деяние:

- 1) начато и окончено на территории Российской Федерации;
- 2) начато на территории Российской Федерации, а окончено за ее пределами;
- 3) начато за пределами Российской Федерации, а последствия наступили на ее территории.

В случае совершения легализации доходов, полученных преступным путем, в соучастии несколькими лицами, находящимися на территории ряда государств, она будет признана совершенной на территории Российской Федерации, если хотя бы один из соучастников этого преступления действовал на ее территории.

В то же время следование рассмотренным принципам может вызвать коллизии между несколькими государствами, желающими реализовать свой суверенитет, наказав лицо, совершившее легализацию преступных доходов на территории нескольких государств, по своим законам.

Практически в этих случаях применяется уголовный закон того государства, в пределах юрисдикции которого находится лицо, совершившее преступление. Такое понимание лежит в основе ст. 77 Конвенции о правовой помощи государств-участников СНГ¹, где указано, что при обвинении одного

¹ <http://www.consultant.ru/document/>

лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, дела о которых подсудны судам двух и более Договаривающихся Сторон, рассматривать их компетентен суд той Договаривающейся Стороны, на территории которой закончено предварительное расследование.

Таким образом, вышерассмотренные и иные правовые проблемы, а также сложность самого состава легализации преступных доходов нередко обуславливают трудности практического применения ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Отчасти наличие пробела компенсируется применением других статей Уголовного кодекса РФ, таких как: ст. 172 «Незаконная банковская деятельность»; ст. 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица»; ст. 173.2 «Незаконное использование документов без образования (создания, реорганизации) юридического лица»; ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (по мнению большинства специалистов, целью данной нормы является предупреждение использования третьими лицами имущества, добытого преступным путем).

Использование статьи призвано понизить доход от преступлений и уменьшить их мотивацию); ст. 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации»; ст. 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов».

В Республике Беларусь аналогично решается вопрос уголовно-правовой квалификации легализации активов, полученных преступным путем.

Продолжая анализ проблем квалификации легализации (отмывания) преступных активов по признакам объективной стороны состава преступления, рассмотрим вопрос о продолжаемом преступлении. Исследование данного вопроса проведем на примере российского уголовного законодательства, хотя

указанные правила квалификации актуальны также для белорусского правоприменителя ввиду того, что в этом аспекте отсутствуют существенные различия как в уголовном законе, так и доктринальных подходах к вопросам продолжаемых преступлений.

Согласно указанному Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7 июля 2015 г. № 32 в тех случаях, когда лицом совершены две и более финансовые операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения одного или нескольких основных преступлений, и обстоятельства их совершения свидетельствуют о едином умысле виновного за совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям ст.174 или ст.174.1 УК РФ.

Если лицо намеревалось легализовать (отмыть) денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в крупном либо особо крупном размере посредством совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество по независящим от этого лица обстоятельствам не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченную легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества в крупном или особо крупном размере. Например, когда для легализации денежных средств в крупном размере лицом предполагалось провести две финансовые операции, но оно было задержано после завершения одной из операций на сумму, не образующую такой размер, содеянное должно квалифицироваться по ч.2 ст.174. УК РФ.

Представляется, что такой подход требует определенного уточнения в нескольких аспектах:

1. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 не учтено, что виновным могут быть использованы различные способы легализации (отмывания) преступных активов, а лишь содержится указание на то, что действия должны быть тождественными. Однако возникает вопрос: что понимать под ними? Если исходить из более широкого подхода и понимать под тождественными действиями в целом сделки или финансовые операции, то фактически продолжаемую легализацию преступных доходов могут образовывать действия, совершаемые различными способами. Например, сначала была совершена банковская операция, а затем перевод денежных средств в криптовалюты.

Более узкий подход предполагает совершение абсолютно идентичных действий. В частности, совершение нескольких банковских операций. Представляется, что обе описываемые ситуации должны квалифицироваться как продолжаемые преступления. Поскольку действующее уголовное законодательство, как России, так и Беларуси, не указывает на конкретный способ легализации (отмывания) преступных доходов, называя в качестве обязательного признака деяние (в форме сделки или финансовой операции), то, по сути, вид этой сделки или финансовой операции на квалификацию влиять не должен.

2. Указание на признание оконченным деяния в крупном или особо крупном размере в случае, если оно совершается путем нескольких финансовых операций, если одна из операций не была доведена до конца, не соответствует сложившимся в доктрине уголовного права позициям по квалификации продолжаемых преступлений. Принято считать, что в случае совершения нескольких действий, направленных на реализацию единого умысла виновного, в том случае если действия виновного не были доведены до конца по независящим от него

причинам, образуют покушение на преступление. Думается, что такой подход является верным и для легализации (отмывания) преступных активов. Несмотря на то, что, согласно указанному постановлению Пленума Верховного суда РФ, рассматриваемое преступное деяние признается оконченным с момента совершения хотя бы одной сделки или финансовой операции, распространять этот подход на случаи продолжаемых преступлений неверно.

Прежде всего, это связано с тем, что фактический размер легализованных преступных доходов напрямую влияет на степень общественной опасности деяния. Полагаем, что нельзя сравнивать общественную опасность фактически легализованных 500 тыс. руб. и 2 млн. руб. Помимо прочего, в таком случае нарушается принцип равенства граждан перед уголовным законом, поскольку для лиц, совершивших деяния с разной степенью общественной опасности, предусмотрена в таком случае равная уголовная ответственность.

Исходя из этого, на наш взгляд, необходима редакция абз.2 п. 9 постановления Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7 июля 2015 г. № 32: «если лицо намеревалось легализовать (отмыть) денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате совершения преступления), в крупном либо особо крупном размере посредством совершения нескольких финансовых операций или сделок, однако фактически легализованное имущество по независящим от этого лица обстоятельствам не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества в крупном или особо крупном размере».

Применительно к изучению признаков объективной стороны легализации преступных активов следует обратить внимание на ряд квалифицирующих признаков.

В частности, совершение данного преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Заметим, что белорусский законодатель в качестве квалифицирующего признака указал только совершение данного деяния организованной группой. При этом исследование будет проведено применительно к российскому законодательству. Однако подходы к квалификации легализации (отмывания) преступных активов, совершенных организованной группой, также применимы в судебной практике Беларуси ввиду отсутствия существенных различий в данном вопросе как в законодательстве России и Беларуси, так и в доктрине уголовного права.

Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 при совместной легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), участвующее в совершении такой сделки лицо, которое до этого непосредственно приобрело указанное имущество в результате совершения им преступления, несет ответственность по ст.174.1 УК РФ, а лицо, которое данное имущество в результате совершения основного преступления не приобрело, – по ст. 174 УК РФ.

Например, если лицом был заключен договор купли-продажи в целях легализации имущества, полученного им в результате преступления, и покупатель, осознавая указанное обстоятельство, приобрел это имущество для придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению им, то действия покупателя надлежит квалифицировать по соответствующей части ст.174 УК РФ, а действия продавца – по соответствующей части ст.174.1 УК РФ.

В организованную группу (п. «а» ч.4 ст.174.1 УК РФ) помимо одного или нескольких лиц, которыми в результате совершения преступления приобретены легализуемые денежные средства или иное имущество, могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ. В случае признания совершения названного преступления организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке и совершении этого преступления, независимо от того, выполняли ли они функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника, подлежат квалификации по п. «а» ч.4 ст.174.1 УК РФ без ссылки на ст.33 УК РФ.

Применительно к данному вопросу обратим внимание на следующее. Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 за легализацию (отмывание) преступных доходов, совершенных организованной группой, ответственность наступает вне зависимости от конкретной роли в составе организованной группы.

Такой подход нам представляется верным ввиду того, что специфика деятельности организованных групп, занимающихся легализацией (отмыванием) преступных активов, как правило, предполагает совершение различных действий участников, направленных на достижение единого результата, предполагающего предание правомерного вида источнику происхождения криминальных доходов. При этом действия каждого из соучастников являются обязательным условием наступления преступного результата.

В целом, подводя итог исследованию признаков объективной стороны легализации (отмывания) преступных активов, отметим следующее:

1. Использование термина «юридически значимые действия» для описания признаков деяния легализации (отмывания) преступных активов в большей степени, чем используемое в действующем законодательстве, соответствует терминологии, которая применяется в международных стандартах

противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, а также учитывает возможность появления новых способов легализации (отмывания) преступных активов.

Под легализацией криминальных активов целесообразно понимать *совершение любых юридически значимых действий с активами (как имущественными, так и неимущественными), заведомо для виновного приобретенными преступным путем в целях придания правомерного вида их происхождению, владению, пользованию и распоряжению ими.*

2.В случае совершения легализации доходов, полученных преступным путем, в соучастии несколькими лицами, находящимися на территории ряда государств, она будет признана совершенной на территории Российской Федерации, если хотя бы один из соучастников этого преступления действовал на ее территории.

Все специализированные международные акты говорят о такой цели легализации, как придание вида правомерности происхождения криминальных активов. Однако в тексте ст. 174 и 174.1 УК РФ закреплена цель – только придание видимости правомерности владения, пользования и распоряжения. В этом аспекте, т.е. отсутствие в статьях указание на происхождения криминальных активов наблюдается явный пробел, который законодатель в контексте имплементации требований международных конвенций обязан восполнить.

2.3. Признаки субъекта и субъективной стороны легализации (отмывания) преступных активов согласно УК Российской Федерации УК Республики Беларусь

В теории уголовного права под субъектом преступления понимается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

Исходя из такого подхода, выделяются следующие признаки общего субъекта преступления: лицо должно быть физическим; достигнуть возраста, с которого наступает уголовная ответственность; лицо должно быть вменяемым¹.

В доктрине российского уголовного права вопрос о субъекте легализации (отмывания) преступных доходов неоднократно был исследован.

Так, О.А. Педун указывает, что «субъектом ст. 174 УК РФ является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое совершает финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, осознавая, что эти средства добыты другими лицами в результате совершения преступления, а действия самого лица направлены на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое совершает финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, либо указанные средства использует для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Так как в исследуемых нормах присутствует дополнительный признак субъекта, можно считать его специальным»².

А. В. Соловьев пишет, что «учитывая, что субъекты преступлений, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК РФ, чаще всего имеют высокую профессиональную квалификацию и постоянно находят новые более совершенные способы как уклонения от процедур обязательного контроля за совершением сделок и финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, так и сокрытия совершаемых

¹ См., напр.: Павлов В. Г. Субъект преступления. – СПб., 2000. – С. 68–117.

² Педун О. Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 11.

преступлений, целесообразно внести изменения в нормы, предусмотренные в ст. 174 УК РФ»¹.

Перечисление теоретических положений о субъекте рассматриваемого преступления можно было бы продолжить. Их анализ показывает, что применительно к этому вопросу сложилось две основные позиции:

а) субъект преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, является общим – для него характерно отсутствие специальных признаков субъекта преступления;

б) субъект преступления является специальным – на это указывает признак совершения финансовых операций или иных сделок. Специализация субъекта осуществляется по иному признаку: сам он совершил предикатное преступление или нет.

Исходя из описания диспозиции уголовно-правовой нормы в УК Республики Беларусь, для нее данная дискуссия также не лишена актуальности.

Думается, что верной является позиция, что субъект рассматриваемых преступлений является общим. Совершение финансовых операций и иных сделок относится к признакам объективной стороны состава преступления и не предполагает наличия каких-либо специальных признаков, необходимых для их совершения.

В этой связи следует констатировать, что субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст.174 и 174.1 УК Российской Федерации, является лицо, достигшее 16-летнего возраста, вменяемое и участвовавшее в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными в результате совершения данным лицом

¹ Соловьев А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – С. 10.

преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Разница в определении субъектов по данным составам преступлений заключается в том, что согласно ст. 174 УК РФ – это будет лицо (лица), участвовавшее в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, добытыми в результате совершения преступления другими лицами, т.е. субъект легализации в совершении предикатного преступления участия не принимал.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, – с денежными средствами или иным имуществом, добытым в результате совершения преступления самим лицом, является фактически субъект предикатного преступления.

Как показывает практика, в большинстве случаев субъектом легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, является лицо, которое совершило и предшествующее преступление, в результате которого был извлечен преступный доход, что, соответственно, в последующем будет квалифицироваться по ст. 174.1 УК Российской Федерации.

Необходимо констатировать, что нормы международного права в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем (например, ст. 3 Конвенции Совета Европы №141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г.¹), не содержат в себе положений о необходимости разграничения деяний по субъектному признаку. А существовавший состав преступления в первоначальной редакции ст. 174 УК Российской Федерации, после принятия Федерального закона №115-ФЗ, был разделен на два состава, различающихся по субъекту – так строилась статья 174.1 УК Российской Федерации.

¹ Действующее международное право. В 3 т. Т. 3.; сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Изд-во МНИМЦ, 1997.

Это позволило отдельным российским специалистам¹ обосновано указать, что в ст. 174 и 174.1 УК Российской Федерации речь идет не о виновности лица в совершении того или иного предшествующего преступления, а о легализации имущества, приобретенного в результате совершения таких преступлений.

Можно предположить, что этап перехода преступно добытых денежных средств или иного имущества от лица (лиц), совершившего предшествующее преступление, к лицу (лицам), осуществляющему дальнейшую легализацию, необходимо рассматривать всего лишь в качестве совокупности одной из стадий легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

В данном контексте встает вопрос об актуальности существования самостоятельных составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ.

При этом, как представляется, этот вопрос следует рассмотреть более широко. В частности, в доктрине российского уголовного права не раз ставился вопрос о возможности наличия уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступления лицом, совершившим данное предикатное преступление.

Например, О. В. Хомич в своем диссертационном исследовании отмечает, что «легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, является продолжением преступного умысла, связанного с совершением предикатного преступления. Как следствие, привлечением к ответственности лица за данное преступление нарушается принцип *non bis in idem*. В связи с этим уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, должна быть устранена»².

¹ См.: Устинова Т.Д., Минская В.С. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренная статьями 174, 174.1, 183, 193 УК РФ. – М., 2003. – С.7.

²Хомич О. В. Указ. Соч. С. 12.

Таким образом, применительно к данному вопросу следует сделать ряд замечаний:

1. В международных стандартах нет указания на необходимость дифференциации уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов по признаку субъекта преступления. Сразу оговоримся, что речь идет исключительно о российском уголовном законодательстве, в Беларуси в настоящий момент существует единая уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за рассматриваемое преступное деяние. Такая дифференциация имеет смысл только в том случае, если законодателем легализация преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступления иными лицами, и легализация преступных доходов, приобретенных ими в результате преступления, рассматриваются законодателем как преступления с различной степенью общественной опасности. Действительно, до приведения ст. 174 и 174.1 УК РФ к единой редакции такая тенденция прослеживалась в российском уголовном законодательстве, когда легализация преступных доходов, приобретенных иными лицами в результате совершения преступления, воспринималась законодателем как деяние с большей степенью общественной опасности. Однако к настоящему моменту такие различия устранены, и данные деяния рассматриваются законодателем как равные с точки зрения их общественной опасности.

2. Существующая в доктрине уголовного права позиция относительно того, что наличие уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате совершения преступления самим лицом, является продолжением предикатного преступления и нарушает принцип *non bis in idem*, на наш взгляд, не может рассматриваться как правильная по следующим причинам:

а) лицо, совершая предикатное преступление, а затем легализуя преступные доходы, посягает на разные объекты преступления. В первом случае вред

причиняется тем общественным отношениям, на которые посягает деяние, образующее предикатное преступление (например, отношения собственности при хищении). При этом при легализации преступных доходов вред уже причиняется отношениям правосудия ввиду того, что лицо таким образом пытается скрыть эти доходы, придать им вид правомерности. Соответственно, нельзя говорить, что лицо в этом случается наказывается дважды за одно и то же деяние;

б) предикатное преступление и легализация (отмывание) преступных активов имеют различные цели их совершения. Первое деяние направлено на получение преступных доходов; второе – на придание вида правомерности этим преступным доходам. При этом важным аспектом является то, что легализация преступных доходов далеко не всегда следует за предикатным преступлением. Соответственно, рассматривать эту цепочку как обязательную нельзя.

3. Изучение зарубежных уголовных законов показало, что во всех проанализированных уголовных законах дифференциация ответственности по признаку субъекта преступления отсутствует, при этом также в них предусмотрена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) преступных активов, приобретенных лицом в результате совершения преступления.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов по признаку субъекта не имеет смысла ввиду того, что законодателем эти деяния рассматриваются как преступления с равной степенью общественной опасности. Следовательно, предлагается установить уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества в рамках ст. 174 УК РФ без дифференциации по признаку субъекта преступления. При этом установление ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, приобретенных лицом в результате совершения преступления, соответствует

принципу *non bis in idem* вследствие того, что: а) это деяние в отличие от предикатного преступления посягает на принципиально иной объект преступления; б) у этих преступлений разные цели их совершения.

Дифференциация составов преступления может преследовать только цель дифференциации ответственности; но санкции всех частей статей 174 и 174.1 УК РФ тождественны. Смысл параллельного существования этих норм неочевиден.

Применительно к изучению признаков субъекта легализации (отмывания) преступных активов следует обратить внимание на ряд квалифицирующих признаков. В частности, совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения.

В доктрине уголовного права под лицами, использующими свое служебное положение, понимаются лица, в служебные обязанности которых в момент совершения ими правонарушения входило обеспечение выполнения требований, установленных актами законодательства Российской Федерации в финансовой, банковской, таможенной сферах, по недопущению проникновения в легальную экономику денежных средств, полученных преступным путем¹.

Представляется, что вопрос о том, кто должен относиться к лицам, использующим свое служебное положение применительно к легализации (отмыванию) преступных активов, требует дополнительного обсуждения:

1. Использование служебного положения в целях легализации (отмывания) преступных активов может быть связано с деятельностью сотрудников государственных органов, в полномочия которых входит деятельность по предотвращению легализации (отмывания) преступных активов. Например, сотрудник государственного органа, на который возложены соответствующие полномочия, умышленно не обращает внимания на преступный характер

¹Кириленко В. С. Проблемы квалификации ст. 174 УК РФ // <https://obd2bluetooth.ru/st-174-1/>. – Дата доступа: 06.07.2021.

происхождения доходов при осуществлении проверки сомнительной операции либо операции, подлежащей обязательному контролю.

2. Использование служебного положения в целях легализации (отмывания) преступных активов может быть связано с деятельностью сотрудников негосударственных органов, в полномочия которых входит деятельность по предотвращению легализации (отмывания) преступных активов. В частности, такие обязанности возложены на сотрудников банков, которые обязаны осуществлять проверку ряда финансовых операций в соответствии с действующим законодательством. Следовательно, такими лицами могут быть использованы их полномочия, предоставленные в связи со служебной деятельностью для легализации (отмывания) преступных активов.

Таким образом, ключевым признаком для данных лиц следует признать наличие соответствующих полномочий, которые им предоставлены в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) преступных активов. Как правило, эти полномочия являются контрольными относительно отдельных операций и сделок.

Итак, под лицами, использующими свое служебное положение применительно к легализации (отмыванию) преступных активов, следует понимать сотрудников как государственных органов, так и негосударственных предприятий, банков и т.д., в полномочия которых входит осуществление контрольных и иных функций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) преступных активов, которые могут быть использованы в целях придания видимости правомерности происхождения преступных активов.

Продолжая наше исследование, рассмотрим вопрос о субъективной стороне легализации (отмывания) преступных активов.

В теории уголовного права «под субъективной стороной преступления традиционно понимается совокупность признаков, характеризующих психическое отношение лица к совершенному им преступлению»¹.

В теории уголовного права России вопрос о субъективной стороне рассматриваемых преступлений был детально исследован. При этом сложилась однозначная позиция, что эти преступления совершаются исключительно с прямым умыслом². Схожий подход имеет место в теории уголовного права Беларуси: данное преступление характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Совершение указанных действий влечет уголовную ответственность по ст.235 УК Республики Беларусь лишь в том случае, если лицо преследовало цель утаивания (сокрытия) или искажения природы происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных материальных ценностей или соотносимых с ними прав³. Данный аспект повсеместно отмечается и в постановлениях Верховного Суда Республики Беларусь⁴.

Представляется, что применительно к этому вопросу следует заметить: субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом с указанием в диспозициях статей цели деяния. Такой целью является придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате совершения преступления.

При квалификации деяний, предусмотренных ст.174 и 174.1 УК РФ, подлежит доказыванию, что виновный осознанно и целенаправленно совершил

¹ См.: Дагель П.С. Субъективная сторона преступления. – М., 1974. – С. 43–51.

² См.: Русанов Г.А. Указ. соч. С. 70-73.; Волженкин Б. В. Указ. соч.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков и др.; под общ. ред. А. В. Баркова. – Мн.: Тесей, 2003. С. 566.

⁴ О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. №6 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2008.

финансовые операции (операцию) или иные сделки (сделку) с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными результате совершения преступлений (преступления), желал их совершать и предвидел наступление общественно-опасных последствий.

Основными признаками субъективной стороны являются осведомленность лица о преступном характере приобретения подлежащих дальнейшей легализации активов и, конечно же, наличие у него цели – придание законного вида их пользованию, распоряжению и происхождению.

Согласно указанному выше Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных ст.ст.174 и 174.1 УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение возможности его свободного оборота. Такая цель может проявляться, в частности:

- в приобретении недвижимого имущества, произведений искусства, предметов роскоши и т.п. при условии осознания и сокрытия виновным преступного происхождения денежных средств, за счет которых такое имущество приобретено;

- в совершении сделок по отчуждению имущества, приобретенного преступным путем (в результате совершения преступления);

- в фальсификации оснований возникновения прав на денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем (в результате

совершения преступления), в том числе гражданско-правовых договоров, первичных учетных документов и т.п.;

- в совершении финансовых операций или сделок по обналичиванию денежных средств, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), в том числе с использованием расчетных счетов фирм-однодневок или счетов физических лиц, не осведомленных о преступном происхождении соответствующих денежных средств;

- в совершении финансовых операций или сделок с участием подставных лиц, не осведомленных о том, что задействованные в соответствующих финансовых операциях и сделках денежные средства и иное имущество приобретены преступным путем (в результате совершения преступления);

- в совершении внешнеэкономических финансовых операций или сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), осуществляемых при участии контрагентов, зарегистрированных в оффшорных зонах;

- в совершении финансовых операций или сделок с использованием электронных средств платежа, в том числе неперсонифицированных или персонифицированных, но принадлежащих лицам, не осведомленным о преступном происхождении электронных денежных средств.

Отличие уголовно наказуемой легализации состоит в том, что она не включает сделки и финансовые операции, специально направленные на маскировку источников происхождения, владельцев, местонахождения, существования денежных средств, а также планов их дальнейшего использования.

Следует отметить, что есть случаи, когда суд фактически не учитывает специальную цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными

преступным путем с целью придания видимости законности происхождения активов.

Например: «К. Л. признана виновной в преступлении, предусмотренном УК РФ. Однако, для квалификации действий по ст. 174.1 УК РФ необходимо было установить, что названные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом совершены в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Как установлено судом в приговоре, К.Л. при покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере получила деньги, из которых N рублей перечислила на погашение долга по ипотечному кредиту. Однако по делу не установлено, что при совершении вышеуказанных действий К.Л. преследовала цель отмывания денежных средств, полученных ею в результате совершения преступления, и имела умысел на их легализацию, по делу установлено, что она лишь потратила часть денег, полученных в результате совершенного ею преступления. С учетом изложенного выводы суда о доказанности вины К.Л. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, президиум находит ошибочными»¹.

Аналогичным образом та же позиция проходит и по остальным 45 исследованным приговорам.

Еще один вопрос, который заслуживает внимания в части анализа проблем субъективной стороны легализации (отмывания) преступных активов– это возможность расширения пределов уголовной ответственности за счет деяний, содержащих в себе признаки неосторожности.

Данный вопрос рассматривался в теории уголовного права.

А.В. Смагина отмечает, что «в российском уголовном законодательстве вопрос о вине в легализации преступных доходов решен в пользу прямого

¹Постановление Президиума Астраханского областного суда от 13.09.2016 № 44у-69/2016

умысла, то есть преступник осознает, что совершает финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем, или использует это имущество в предпринимательской или иной экономической деятельности и желает их совершения, при этом цель (придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами и иным имуществом) является обязательным признаком состава преступления. Таким образом, в российском уголовном законе, в отличие от зарубежного (напр., Германии, США), не криминализована неосторожная форма вины применительно к данной категории преступлений. Придерживаясь позиции, согласно которой следует избегать криминализации неосторожных деяний в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, дабы не ограничивать свободу последней и не создавать эффекта напряженности для лиц, осуществляющих в этой сфере свою деятельность, подход российского законодателя в определении субъективной стороны рассматриваемого преступления, с точки зрения исследователя, наиболее удачный»¹.

На возможность установления уголовной ответственности за случаи легализации преступных доходов, содержащие признаки неосторожности, указывается в международных документах. В частности, в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 2005 г.)² сказано, что каждая Сторона может принять законодательные и другие необходимые меры, которые она сочтет необходимыми, чтобы квалифицировать в качестве преступлений, согласно ее внутреннему законодательству, все или некоторые

¹ Смагина А. В. Легализация преступных доходов: сравнительный анализ уголовного законодательства России и зарубежных стран: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2006. С. 12.

² Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма 1999 г. // Электронный ресурс [http://www.eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf]

действия, указанные в Конвенции, в любом или всех из следующих случаев, когда преступник:

а) подозревал, что имущество является доходом, полученным преступным путем;

б) должен был предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем.

Фактически, как мы уже отмечали, в процессе нашего исследования этот опыт был реализован в уголовном законодательстве ФРГ, в котором указано, что кто по легкомыслию не распознает, что предмет получен в результате совершения противоправного деяния, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом.

Исследуем данный вопрос более подробно применительно к уголовному законодательству России и Беларуси:

1. Если рассматривать легализацию (отмывание) преступных активов как преступление в сфере экономической деятельности, то, безусловно, установление уголовной ответственности за неосторожную легализацию (отмывание) преступных активов в значительной степени противоречит проводимой уголовной политике в сфере установления ответственности за преступления экономической направленности.

Однако, если мы рассматриваем данное деяние как преступление против правосудия, на что нами было указано выше, то такого противоречия не может быть. Преступления против правосудия априори рассматриваются как деяния с повышенной степенью общественной опасности по отношению к преступлениям экономической направленности. Соответственно, расширение пределов ответственности за такие деяния за счет преступлений с элементами неосторожности является допустимым. То есть сами юридически значимые действия с криминальными активами являются умышленными, а отношение к их криминальному происхождению может быть и неосторожным: не знал об этом,

но при должном уровне осторожности и предусмотрительности (например, работникам банковской сферы проявлять надлежащую осторожность вменено в обязанность) должен был и мог сознавать. Специальная цель – придание видимости законности происхождения активов – в данном случае отсутствует, но общественная опасность деяния при этом не исчезает.

2. Легализация (отмывание) преступных активов, совершенная с элементами неосторожной формой вины, потенциально может иметь большую общественную опасность. Например, в том случае, если банковский работник в должной степени не выполняя положенные инструкции относительно необходимости проверки источника происхождения активов, позволяет совершить соответствующую финансовую операцию с денежными средствами, приобретенными от организованной преступной деятельности. В этом случае у такого работника нет цели легализации преступных активов, однако, не совершая соответствующих действий по проверке источника происхождения активов, хотя он мог и должен был их совершить, его бездействие причинило существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

3. Легализация (отмывание) преступных активов, совершенная с признаками неосторожной формой вины, безусловно, является деянием с меньшей степенью общественной опасности по сравнению с умышленными действиями. Более того, эти деяния не могут быть включены в конструкцию действующих уголовно-правовых норм об ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов в виду того, что в них содержится указание на специальную цель, что предполагает только умышленную форму вины. Однако, на наш взгляд, такие деяния могут рассматриваться как привилегированные составы преступлений по отношению к основным составам преступлений, предусматривающим ответственность за легализацию (отмывание) преступных активов как в российском, так и белорусском уголовном законодательстве.

Резюмируя сказанное, отметим следующее: установление уголовной ответственности за неосторожную легализацию (отмывание) преступных активов, согласно российскому и белорусскому уголовному законодательству, было бы правильным решением по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам и зарубежному опыту в этой сфере; б) деяние потенциально может иметь большую общественную опасность; в) будет соответствовать основным направлениям уголовной политики противодействия преступлениям против правосудия.

Заметим, что данный тезис поддержали 54 % опрошенных экспертов.

В целом, подводя итог исследования признаков субъекта и субъективной стороны легализации (отмывания) преступных доходов, согласно УК РФ и УК РБ, сделаем следующие выводы:

1. Существование в действующем российском уголовном законодательстве дифференциации уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов по признаку субъекта не имеет смысла ввиду того, что законодателем эти деяния рассматриваются как преступления с равной степенью общественной опасности. Соответственно, предлагается установить уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества в рамках ст. 174 УК РФ без дифференциации по признаку субъекта преступления. При этом установление ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, приобретенных лицом в результате совершения преступления, соответствует принципу *non bis in idem* по той причине, что: а) это деяние в отличие от предикатного преступления посягает на принципиально иной объект преступления; б) у этих преступлений разные цели их совершения.

2. Под лицами, использующими свое служебное положение применительно к легализации (отмыванию) преступных активов, следует понимать сотрудников как государственных органов, так и негосударственных предприятий, банков и

т.д., в чьи полномочия входит осуществление контрольных и иных функций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) преступных активов, которые могут быть использованы в целях придания правомерности происхождению преступных активов.

3. Установление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов с элементами неосторожности, согласно российскому и белорусскому уголовному законодательству, было бы правильным решением по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам и зарубежному опыту в этой сфере; б) потенциально может иметь большую общественную опасность; в) будет соответствовать основным направлениям уголовной политики противодействия преступлению против правосудия.

Таким образом, предлагаем новые редакции статей, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) активов, приобретенных в результате совершения преступлений согласно УК РФ и УК РБ:

1)Статья 316.1. УК РФ. Легализация (отмывание) активов, добытых преступным путем (криминальных активов).

1. Совершение любых юридически значимых действий с активами (как имущественными, так и неимущественными), заведомо для виновного приобретенными преступным путем в целях придания правомерного вида их происхождению, владению, пользованию и распоряжению ими – наказывается.....

2.То же деяние в отношении активов, добытых преступным путем, происхождение которых субъект не признавал, но мог и должен был признавать, наказывается

3. Деяние, предусмотренное частью первой статьи, совершенное в крупном размере, –наказывается.....

4. Деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) лицом с использованием своего служебного положения, –
наказываются

5. Деяния, предусмотренные частью первой или четвертой настоящей статьи, совершенные:

- а) организованной группой;
- б) в особо крупном размере, –
наказываются

2) Соответственно, предлагается новая редакция ч. 1 ст. 235 УК РБ: «совершение финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путем, для придания правомерного вида владению, пользованию и (или) распоряжению указанными средствами в целях утаивания или искажения происхождения, местонахождения, размещения, движения или действительной принадлежности указанных средств».

Ст. 405.1 УК РБ. Легализация (отмывание) активов, добытых преступным путем (криминальных активов).

1. Совершение любых юридически значимых действий с активами (как имущественными, так и неимущественными), заведомо для виновного приобретенными преступным путем в целях придания правомерного вида их происхождению, владению, пользованию и распоряжению ими – наказывается....

2. Совершение любых юридически значимых действий с активами, преступное происхождение которых лицо не признавало, хотя должно и могло признавать, если эти действия повлекли создание видимости законного происхождения таких активов, - наказывается

3. Те же действия, совершенные повторно, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо в особо крупном размере, – наказываются

4. Действия, предусмотренные частями первой или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой,
– наказываются...

Заключение

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ научной литературы, нормативных правовых источников, материалов судебной практики, статистических данных, полученных эмпирических данных позволил сформулировать ряд выводов и предложений по совершенствованию теоретических основ и практики противодействия легализации (отмыванию) активов, полученных преступным путем.

Оперирование в нормативных и доктринальных источниках терминами «преступные доходы», «имущество», «денежные средства» в настоящее время является в значительной степени анахронизмом. Современная цивилизация находится на стадии формирования информационного общества, в котором экономику определяют, прежде всего, нематериальные активы. Международные стандарты противодействия легализации криминальных доходов используют универсальный абстрактный термин «активы». Также новейшие методы легализации криминальных доходов, практикующиеся криминальными сообществами (особенно транснациональными), демонстрируют ярко выраженный акцент именно на нематериальных активах, таких как авторские, патентные права, информационные ресурсы и т.д.

Под активами следует понимать обращающиеся в экономических отношениях, основанные на имевших место в прошлом событиях предпринимательской деятельности, приобретенные в результате совершения преступления, подлежащие бухгалтерскому учету (при владении ими хозяйствующим субъектом) ресурсы, имеющие финансово-стоимостной эквивалент, участвующие в коммерческом обороте, направленном на получение любого экономического преимущества.

В международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов используется широкий подход к пониманию «доходов от

преступления», включающих в себя доходы, полученные как прямо, так и косвенно от преступной деятельности в виде любого имущества. Понятие «имущество» включает в себя при этом не только движимое или недвижимое, а также любые виды права на имущество, закрепленные юридическими документами.

В международных стандартах противодействия легализации преступных активов предусмотрен широкий подход к пониманию данного явления, который предполагает ответственность за два вида деяний, связанных с легализацией преступных активов. При этом в рамках национального законодательства пределы ответственности могут быть расширены за счет отнесения к преступным деяниям: соучастия в легализации преступных доходов и неоконченных видов данного преступного деяния.

В международных стандартах не указывается на обязанность государства установить уголовную ответственность юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных доходов. Каждое государство принимает соответствующие решения исходя из его соответствия основным принципам внутреннего законодательства.

В международных стандартах предусмотрена возможность установления ответственности за легализацию преступных доходов исключительно в зависимости от вида предикатного преступления.

Критериями такого ограничения могут быть: а) размер наказания за него; б) отнесение его только к перечню определенных предикатных преступлений; в) отнесение его к категории тяжких преступлений по национальному праву Стороны.

В уголовном законодательстве зарубежных государств нет единого тренда относительно установления зависимости между возможностью уголовной ответственности за легализацию преступных доходов и видом предикатного преступления. В полной мере такая зависимость реализована только в уголовных

законах США и КНР. При этом для уголовных законов Франции и ФРГ, наоборот, характерно установление возможности уголовной ответственности за легализацию преступных активов, приобретенных не только в результате совершения преступлений, но и уголовных проступков.

При описании признаков деяния большинство зарубежных государств ориентируется на международные стандарты противодействия легализации (отмыванию) преступных активов. Однако в законодательстве некоторых государств (США, Франция) понятие легализации преступных активов рассматривается более широко, чем в международных стандартах, за счет включения иных деяний (например, контрабанды наличных денежных средств).

Хотя в международных актах не содержится обязанности установления уголовной ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов, в уголовных законах зарубежных стран имеет место тренд установления такой ответственности.

Российская Федерация в полной мере имплементировала международные стандарты относительно ответственности юридических лиц за легализацию (отмывание) преступных активов, предусмотрев такую ответственность в рамках административного законодательства. Установление уголовной ответственности не требуется.

Несмотря на отсутствие в международных стандартах обязанности ограничения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов в зависимости от вида предикатного преступления, такое ограничение является необходимым для российского законодательства, поскольку: а) позволит в полной мере оценить повышенную общественную опасность легализации (отмывания) преступных активов; б) позволит исключить уголовную ответственность за легализацию преступных активов, приобретенных в результате преступлений, не представляющих значительной общественной опасности.

Легализация (отмывание) преступных активов по своей правовой природе должна быть отнесена к преступлениям против правосудия, т.к. главная цель совершения данного преступления – скрыть преступный характер происхождения денег и иного имущества, полученных в результате предикатного преступления, что напрямую причиняет вред отношениям правосудия. Также восприятие легализации (отмывания) преступных активов как преступления экономической направленности мешает в полной мере оценить характер общественной опасности рассматриваемого состава преступления, который напрямую связан с объектом преступного посягательства.

Использование термина «юридически значимые действия» для описания признаков деяния легализации (отмывания) преступных активов в большей степени, чем используемое в действующем законодательстве, соответствует терминологии, которая применяется в международных стандартах противодействия легализации (отмыванию) преступных активов, а также учитывает возможность появления новых способов легализации (отмывания) преступных активов.

Под легализацией криминальных активов целесообразно понимать совершение любых юридически значимых действий с активами (как имущественными, так и неимущественными), заведомо для виновного лица приобретенными преступным путем в целях придания правомерного вида их происхождению, владению, пользованию и распоряжению ими.

В случае совершения легализации активов, полученных преступным путем, в соучастии несколькими лицами, находящимися на территории ряда государств, она будет признана совершенной на территории Российской Федерации, если хотя бы один из соучастников этого преступления действовал на ее территории.

Существование в действующем российском уголовном законодательстве дифференциации уголовной ответственности за легализацию (отмывание)

преступных активов по признаку субъекта не имеет смысла ввиду того, что законодателем эти деяния рассматриваются как преступления с равной степенью общественной опасности. Соответственно, предлагается установить уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества в рамках ст. 174 УК РФ без дифференциации по признаку субъекта преступления. При этом установление ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов, приобретенных лицом в результате совершения преступления, соответствует принципу *non bis in idem* в виду того, что это деяние в отличие от предикатного преступления: а) посягает на принципиально иной объект преступления; б) у этих преступлений разные цели их совершения.

Под лицами, использующими свое служебное положение применительно к легализации (отмыванию) преступных активов, следует понимать сотрудников как государственных органов, так и негосударственных предприятий, банков и т.д., в полномочия которых входит осуществление контрольных и иных функций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) преступных активов, которые могут быть использованы в целях придания правомерности происхождению преступных активов.

Установление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных активов с элементами неосторожности, согласно российскому и белорусскому уголовному законодательству, было бы правильным решением по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам и зарубежному опыту в этой сфере; б) потенциально может иметь большую общественную опасность; в) будет соответствовать основным направлениям уголовной политики противодействия преступлениям против правосудия.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. // Доклад Специального комитета по разработке Конвенции против транснациональной организованной преступности. A/55/383, para. 121.

2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 30 августа 1955 г. // Права человека: Сб. междунар.– прав. док. / Сост. Щербов В.В. Минск: Белфранс, 1999. С. 332-339.

3. Конвенция Совета Европы №141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г. // Действующее международное право. В 3-х томах. Составители Ю.М. Колосов и Э.С. Кривчикова. Том 3. М.: Изд-во МНИМП, 1997. С. 287-299.

4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам" (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997).

5. Модельный закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1999. №20.

6. Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах стран Содружества Независимых Государств 15 апреля 1994г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1997 г., №21, ст. 392.

7. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмывания денег, финансированию терроризма и финансированию

распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. Минск: Вече, 2012. 176 с.

8. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 21 июля 2014 года) // www.pravo.gov.ru.

9. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея. 2005.

10. Федеральный закон Российской Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями от 24.02.2021 № 22-ФЗ.) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>-30.04.2017).

11. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», от 07.08.2001 г. №123-ФЗ // Рос.газ. С. 151-152. 2001. 9 авг.

12. Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в части противодействия нелегальным финансовым операциям» от 28.06.2013. №134-ФЗ // СЗ РФ, 01.07.2013. №26. Ст. 3207.

13. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» / Российская газета – Федеральный выпуск. №5515. – 30.06.2011.

14. Федеральный закон Российской Федерации "О валютном регулировании и валютном контроле в РФ" от 10.12.2003 N 173-ФЗ Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/>- 30.04.2017).

15. Федеральный закон от 5 декабря 1994 г. №51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ 1994, №32, 3301.

16. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016, с изм. от 01.07.2017) "О некоммерческих организациях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // <http://www.consultant.ru/document/>.

17. Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // <http://www.consultant.ru/document/>.

18. Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // <http://www.consultant.ru/document/>.

19. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О гражданстве Российской Федерации" // <http://www.consultant.ru/document/>.

20. О борьбе с организованной преступностью: Закон Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 159, 2/1341) (опубликован - 6 июля 2007 г.) ("Народная газета" от 5 июля 2007 г., № 133 (Газета "Звезда" от 30 июня 2007 г., № 121).

21. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь №165-З от 20.07.2006 г. Зарегистрировано в НРПА РБ 26 июля 2006 г. № 2/1262 // https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A0%D0%91/2006/790.

22. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. (с изм. и доп. от 12 июля 2013 г.) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 28-29. Ст. 433; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 77 – 78. 2/71; с изм. и доп. от 11 мая 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 47.2/152.

23. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 1 января 2001 г. (с изм. и доп. от 12 июля 2013 г.) // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь, 1999 г. № 28. Ст. 362.

24. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. ред. от 26.08.2017) (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации / <http://www.pravo.gov.ru> – (дата доступа: 30.10.2017)).

25. Уголовный кодекс Республики Польша /Пер. с польск. Барилевич Д.А. и др; Адапт. пер. и научн. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашов; Под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. Минск: Тесей, 1998. 128 с. – (Уголовные кодексы стран Восточной Европы).

26. Уголовный кодекс Испании. Под редакцией и с предисловием доктора юридических наук, профессора Н.Ф. Кузнецовой и доктора юридических наук, профессора Ф.М. Решетникова. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. 218 с.

27. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (с изм. и доп. от 11 июля 2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.

28. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. (с изм. и доп. от 11 июля 2014 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.

29. О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 9 января 2019 г. №171-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

30. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 30. Ст. 438; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999.

№ 57. Ст. 2/64; с изм. и доп. от 16 июня 2000 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 59. Ст. 2/175.

31. О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирование террористической деятельности: Закон Республики Беларусь от 19 июля 2000 г. №426-З (с изменениями и дополнениями от 30 июня 2014 г.) КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.

32. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 16.07.2008 N 413-З) // Национальный Реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – №173. – 2/1360.

33. О развитии предпринимательства: Декрет Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 // Национальный Реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2017. – №1/17364.

34. Об утверждении формы специального формуляра регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю, положения о порядке заполнения, регистрации, передачи, учета и хранения специального формуляра регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю, и положение о порядке использования специального формуляра регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 13 сентября 2000 г. № 1411.

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

к законодательству

35. Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. М.: Институт современного права, 2001.

36. Аминов Д.И. Об «отмывании» денег, полученных незаконным путем (социально-правовой аспект) // Журнал российского права. 1998. №2. С. 51-56.

37. Арямов А.А., Колыванцев А.С., Колыванцева М.А. Конфискационный ресурс антикоррупционной политики: компаративный анализ. Хрестоматийное учебное пособие. М. Юрлитинформ. 2018. С.518.

38. Арямов А.А., Грачева Ю.В., Чуцаев А.И., Маликов С.В. К вопросу о правовой природе цифровых ресурсов. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16158». «The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16158.

39. Баньковский А.Л. Некоторые вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем // Проблемы обеспечения национальной безопасности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 28-29 июня 2001 г. Минск: ИНБ Республики Беларусь, 2001. С. 52-56.

40. Баньковский А.Л. Особенности «отмывания» грязных денег в банковской сфере» // Банкаусківеснік. 12.10.2012. С. 49-56.

41. Баньковский А.Л., Михайлов В.И., Трошкин Е. З. Противодействие легализации «грязных» доходов: правовые и организационные формы / Общ. ред. В.И. Михайлова. Минск: Тесей, 2001. 400 с.

42. Барков А.В. Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. Обзорная статья // Уголовный кодекс Республики Беларусь. Минск, 1999. С. 9-16.

43. Басецкий И.И., Легенченко Н.А. Организованная преступность: Моногр. – 2-е изд., испр. и доп. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2002. 743 с.

44. Благаренко О.В. Предупреждение экономической преступности // Совершенствование деятельности органов государственного управления по предупреждению преступности в экономике и коррупции: Материалы науч.-практ. конф. / Редкол: В.М. Хомич (гл. ред.) и др. Минск: Тесей, 2003. С. 141-144.
45. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: «Пальмира», 1998. 132 с.
46. Булатов Р.М., Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступности в сфере экономической деятельности. Казань, 1999. С. 24-32.
47. Бокун Н.Ч. Теневая экономика: понятия, классификация, методы оценки. Методология статистического исследования. Минск: НИИ статистики, 2002. 263 с.
48. Бородин С.В., Ляхов Е.Г. Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью. М.: Междунар. отношения, 1983. 386 с.
49. Бриллиантов А.В., Караханов А.Н., Федик Е.Н. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. – 2-е изд. М.: Проспект, 2018 г.
50. Вишневский А.Ф. и др. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; Под общ. ред. А.Ф. Вишневского. Минск, 1999. 655 с.
51. Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб.: Юридический центр пресс, 1999. 312 с.
52. Волженкина В.М. Применение норм международного права в российском уголовном процессе: Учеб. пособие. СПб., 2007 г. 374 с.
53. Волеводз А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика). М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2000.

54. Выступление Президента Российской Федерации на 12 ежегодном заседании Международного дискуссионного клуба "Валдай". https://ria.ru/trend/Valdai_Putin_22102015/.

55. Вышинская З.А. и др. Советское уголовное право. Часть особенная. / Общ. ред. А.А. Герцензона, З.А. Вышинской. М.: Госюриздат, 1951.

56. Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г. Доклад, подготовленный Секретариатом ООН. Нью-Йорк. 1991 г. 59 с.

57. «Грязные» деньги и закон. М.: «Инфра-М», 1995. 120 с.

58. Губаева, Т. Назначение наказания по совокупности преступлений / Т. Губаева, В. Малков // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 23-29.

59. Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск: «Армита-Маркетинг, Менеджмент», 2000. 475 с.

60. Денисова Л.В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 233-238.

61. Диканова Т.А., Осипов В.Е. Борьба с таможенными преступлениями и отмыванием «грязных» денег: Методическое пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 552 с.

62. Евразийская группа по противодействию отмывания преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ): Рабочая группа по типологиям (РГТИП). – 2011 (10). – ЕАГ VII. 31 с.

63. Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. №12. С. 12-17.

64. Жубрин Р.В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт). АПКиППРО, 2010. 316 с.

65. Зарубин, А.А., Иванина, В.А. Противодействие легализации преступных доходов от незаконного оборота наркотиков органами наркоконтроля: Учебное пособие. Хабаровск, 2005. 322 с.

66. Иванов Н. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // Российская юстиция. 2002. № 3.

67. Камынин И. Особенности назначения наказания за неоконченные преступления и преступления, составляющие множественность / И. Камынин, А. Колесников // Законность. 1999. № 4. С.11-18.

68. Камынин И. Новое законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Законность. 2001. № 11. С. 21-26.

69. Кернер Х.-Х. Дах Э. Отмывание денег. М.: Междунар. отношения, 2014. 337 с.

70. Киселев И.А. Борьба с отмыванием преступных доходов: практическое пособие для сотрудников правоохранительных органов. М.: ИД «Юриспруденция», 2010. 448 с.

71. Киселев И.А. Грязные деньги: Уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией. И.А. Киселев. М.: ИД «Юриспруденция», 2009. 233 с.

72. Кириенко М.С. Установление предикатного преступления при легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем // Библиотека уголовного права и криминологии. №3(27). 2018. С. 52-59.

73. Клепицкий И.А. «Отмывание» денег в современном уголовном праве / Государство и право. 2002. №8. С. 15-19.

74. Климович В.П. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник /В.П. Климович. 3-е изд. перераб. и доп. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2008. 768 с.

75. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков и др.; под общ. ред. А. В. Баркова. – Минск: Тесей, 2013. 1200 с.

76. Комментарий к модельному закону «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» // Приложение к постановлению Межпарламентской ассамблеи СНГ от 27.11.2015 г. № 43-18. 14 с.

77. Корчагин О.Н., Колесников К.А. Организация противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе от незаконного оборота наркотиков: учеб. пособие. Москва, 2013. 185 с.

78. Корчагин О.Н. Роль и место электронных платежных систем в незаконном обороте наркотиков на территории Российской Федерации//Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. №2.С.45-52.

79. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; Под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2006. 992 с.

80. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. 640 с.

81. Кузнецов В.А. Борьба с преступным приобретением и сбытом имущества. Киев, 1970. 332 с.

82. Курс советского уголовного права. Преступления против государственного аппарата и общественного порядка. Военские преступления / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе: В 6 т. Т. 6. М., 1971. 544 с.

83. Лешукова Е.А. К вопросу об объекте и предмете преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств

или иного имущества, добытых другими лицами преступным путем» // Молодой ученый. 2017. №18. С. 219-222. URL: <https://moluch.ru/archive/152/43180/> (Дата обращения: 2017-11-27).

84. Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность. Норма-ИНФРА-М, 2012. 393 с.

85. Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. М., 1997. 199 с.

86. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учеб. М.: Спарк, 1999. 399 с.

87. Мащенко П.Л., Пилипенко М.О. Технология Блокчейн и ее практическое применение// Наука, техника, образование. Олимп, 2017. № 32.С. 61-64.

88. Международное право: Учебник. Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Междунар. отношения, 2000. 773 с.

89. Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: Правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативно-розыскные мероприятия и международное сотрудничество. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 112 с.

90. Модельный закон "О противодействии легализации ("отмыванию") доходов, полученных незаконным путем" // Информационный бюллетень МПА СНГ. 1999. № 20. С. 112-129.

91. Молчанова Т.В. Количественные и качественные параметры оценки преступлений, предусмотренные ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ и проблемы их правоприменения // Журнал «Вестник экономической безопасности». №6. 2016. С. 100-103.

92. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А.В. Барков, И.И. Горелик, П.А. Дубовец и др.; Под общ. ред. А.А. Здановича. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Беларусь, 1989. 667 с.

93. Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). М.: ИНФРА-М, 2001. 497 с.
94. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1995. 1003 с.
95. "Paradise Papers": олигархи спрятали в оффшорах почти восемь триллионов евро. <http://newseek.org/articles/1930332>.
96. О положительном и отрицательном влиянии оффшоров на мировую экономику см.: Б.А. Хейфец «Оффшоризация глобальной экономики: вызовы для национальных хозяйств». М., ИЭ РАН, 2008. С. 18-19.
97. Организация противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в том числе от незаконного оборота наркотиков: Учебное пособие. Москва, 2013. 185с.
98. Основы борьбы с организованной преступностью. Монография. Под ред. В.С Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996. 766 с.
99. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. Статистика. Под ред. В.М. Лебедева, А.В. Голохова. М.: Городец, 2009 г. – 1168 с.
100. Панов В.П. Международное уголовное право: Учеб. пособие. М.: ИНФРА. М, 1997. 512 с.
101. Пикуров Н.И., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы квалификации привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. – М., Российский государственный университет правосудия, МЦМЦФМ, 2015. – 264 с.
102. Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М.: Госюриздат, 1955. 709 с.
103. Робинсон Дж. Всемирная прачечная. М., 2004. 344 с.

104. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. М.: Международные отношения, 1990. 377 с.
105. Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. 899 с.
106. Соломатина Е.А., Трощанович А.В. Теоретические и практические вопросы уголовного преследования за легализацию денежных средств, приобретенных в результате совершения налоговых преступлений // Юлитинформ. 2016. №3. С. 104-109.
107. Словарь иностранных слов. 18-е изд. М., 1969. 907 с.
108. Третьяков И.Л. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Российский следователь. 2002. № 5. С. 8-14.
109. Топорнин Б.Н. Европейское право: Учебник. М.: Юристъ, 1998. 493 с.
110. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. Комментарий. Изд-во ЛГУ, 1962.
111. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: доктор юридических наук, профессор И. Я. Козаченко, доктор юридических наук, профессор З. А. Незнамова, кандидат юридических наук, доцент Г. П. Новоселов. М.: Издательская группа ИНФРА. М-НОРМА, 1997. 768 с.
112. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога. М.: ИНФРА-М; Контракт, 2004. 1238 с.
113. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: Учеб. пособие / Н.Ф. Ахраменка, Н.А. Бабий, В.В. Борода и др.; Под ред. Н.А. Бабия и И.О. Грунтова. Минск: Новое знание, 2002. 677 с.
114. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: Учеб. пособие. Минск: Новое знание, 2002. 912 с.

115. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Японии). По ред. И.Д. Козочкина. М. 1998. 322 с.
116. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М.: Издательство БЕК, 1994. 443 с.
117. Устинова Т.Д., Минская В.С. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренная статьями 174, 174.1, 183, 193 УК РФ. М., 2003. 156 с.
118. Уткин В. Международное право борьбы с преступностью учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2017. 216 с.
119. Философская энциклопедия /Под ред. Ф.В. Константинова. - М.: Наука, 1970. 993 с.
120. Харук А.Л. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем // http://www.juristlib.ru/book_8015.html.
121. Хомич В.М. Формы реализации уголовной ответственности в условиях правового государства // Борьба с преступностью в условиях формирования правового государства. Тезисы докладов. Рига, 1990. С. 7–9.
122. Юридический энциклопедический словарь / Беларуская Энцыклапедыя. - М.: Беларуская Энцыклапедыя, 1992. 684с.

Литература, опубликованная в зарубежных изданиях

123. BernasconiP. Finanzunterwelt. Gegen Wirtschaftskriminallitatundorganisiertes Verbrechen. Zürich-Wiesbaden, 1988.
124. 1stInternational Cyber Crime Investigation Training Conference // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.interpol.int/Public/ICPO/Members/defaultEs.asp>. – Date of access: 07.10.2007.

125. Brenner, S.W. The emerging consensus on criminal conduct in cyberspace / Brenner S.W., M.D. Googman // UCLA Journal of Law and Technology. - 2002. - № 3 // [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.lawtechjournal.com/articles/2002/03_020625_goodmanbrenner.php. – Date of access: 11.10.2007.

126. COE Recommendation № R (95)13, 1995 // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cyber-crime.gov/index.html>. – Date of access: 29.09.2007.

127. Computer Crime & Intellectual Property Section. United States Department of Justice // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cybercrime.gov/senateCoe.pdf>. – Date of access: 14.10.2007.

128. Computer crime and Intellectual Property Section. EU and its institutions // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.cybercrime.gov>. Date of access: 14.10.2007.

129. Computer-related crime. European Committee on Crime Problem. – Strasbourg.: Publishing and Documentation Service, 1990. - 112 c.

130. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions 2000/890/final: Creating a safer information society by improving the security of information infrastructures and combating computer-related crime // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://europa.eu.int/ISPO/eif/InternetPoliciesSite/Crime/CrimeCommEN.html>. – Date of access: 29.09.2007.

131. Council Framework Decision 2005/222/JHA of 24 February 2005 on attacks against information systems // Official Journal: Framework Decision 2005/222/JHA.16.3.2005.OJ L 69 of 16.3.2005 // [Electronic resource]. – Mode of access: http://europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/l143_345.htm. – Date of access: 29.09.2007.

132. Council of Europe – Explanatory Report to the Convention on Cybercrime (ETS № 185, 2001) // [Electronic resource]. – Mode of access:

<http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/185.htm>. – Date of access: 27.09.2007.

133. Council Recommendation of the 25th June 2001 on contact points maintaining a 24-hour service // for combating high-tech crime // OJ C 187 of 3.07.2001 // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://europa.eu/scadplus/leg/en/lvb/l23193.htm>. – Date of access: 27.10.2007.

134. De Capitani W. Das Schweizer Modell der Geldwaschekämpfung in Dokumentation zur Tangung Internationale Geldwasche und Gewinnaufspürung. 2003. – 48 p.

135. Directive 2005/60/EC of the European and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing (Text with EEA relevance) // Official Journal. – L. 309. – 25.11.2005. P. 15–36.

136. Delmas-Marty M. Les grands systèmes criminels. Paris, 1992.

137. Gall G. L. The Canadian Legal System. 2nd ed. Toronto, 1983.

138. Jack A. Blum, Michael Levi, R.T. Naylor, Phil Williams. Financial havens, banking secrecy and money laundering, United Nations office for Drug Control and Crime Prevention. – New York, 2010. – 720 p.

139. Geldwaschereigesetz: Notwendigkeit eines Marschhaltes in: Basler Zeitung № 88. 15.04.1996. – 44 c.

140. Kohl A. Repressive und präventive Bekämpfung der transnationalen Organisierten Kriminalität im zusammenwachsenden Europa in: Europäische Beiträge zu Kriminalität und Prävention 1/96. – P. 33-91.

141. Möglichkeiten der Gewinnabschöpfung zur Bekämpfung der organisierten Kriminalität. Freiburg i. Br. 1997. – 77 p.

142. Muller C. Neue Herausforderungen durch Geldwascherei in: Basler Zeitung. № 24. 29.01.1996. – 30 p.

143. Muller C. Geldwascherei: Motive – Formen – Abwechr. Treuhand-Kammer. Zurich. 1992. – 104 p.
144. Pieth M. Die Aufspurung illegaler Gewinne, in: Kriminalpolitik 7/1994. – 33 p.
145. Pradel J. Droit penal compare. Paris. 1995.
146. Preisler W. The U.S. Drug Enforcement Administration (DEA) Money Laundering and Asset Seizure Program in: Tagungsunterlagen Internationale Geldwasche und Gewinnaufsprung.– 44 p.
147. Oswald K. Die Implementation gesetzlicher Maßnahmen zur Bekämpfung der Geldwasche in der Bundesrepublik Deutschland. Freiburg i. Br. 1997. – 66 p.
148. Sieber U. Geldwasche in Deutschland und ihre Bekämpfung. Tagungsunterlagen Internationale Geldwasche und Gewinnauf Sprung. – ERA. Trier, 1997. – 55 p.
149. Schönke Schroder Strafgesetzbuch: Kommentar. München. S. 762-832. Ff. S, 2043.
150. Storbeck Y. Europol. Probleme und Losungen, in: Kriminalistik 1/96.– 83 p.
151. United States Sentencing Commission. Report to the Congress: Sentencing Policy for Money Laundering Offenses, including Comments on Department of Justice Report. September 18. 1997. 39 p.
152. Zünde A. Geldwascherei: Motive-Formen-Abwehr, in: Der Schweizer Treuhänder 9/1990.– 29 p.

Научные статьи

153. Врублевская Н.Г. Новеллы в Уголовном кодексе Республики Беларусь и обратная сила норм уголовного закона // Право Беларуси. 2003. № 6. С. 69-72.
154. Данилюк С.Е. Обзор об изучении судебной практики по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами //

Информационный вестник Комитета по организованной преступности и коррупции при МВД Республики Беларусь. 1999. № 2. С. 28-31.

155. Лунеев В.В. Десятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, его место в истории конгрессов // Государство и право. 2000. №9. С. 3-45.

156. Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятие, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. ст. Вып. 1 / Под ред. Л.Л. Кругликова. Минск: «РИВШ БГУ». С. 10-21.

157. Кузнецов А.П. Общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности // Юрист.1999. №4. С. 52–54.

158. Кальман А.Г. Экономическая преступность как криминологическое понятие. // Государство и право. 2003. № 3. С.101-104.

159. Климович Л.А. Тенденции развития транснациональных компаний в современных условиях // Белорусский журнал международного права и международных отношений. № 3. 1999. С. 12-19.

160. Кривов А.В. Современные уголовно-правовые проблемы борьбы с легализацией («отмыванием») денег: сравнительно-правовой анализ / А.В. Кривов // Журнал «Труд. Профсоюзы. Общество». №4. Минск: МИТСО, 2016. С. 14-19.

161. Кривов А.В. Уголовно-правовые аспекты противодействия легализации («отмыванию») денег и иного имущества, в контексте обеспечения национальной и международной безопасности // Журнал Правовое государство. №4. 2016. С. 12-18.

162. Кривов А.В. Международные и уголовно-правовые аспекты розыска, ареста и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения // Журнал Правовое государство. №1. 2017. С. 22-27.

163. Лукашов А.И. Субъективная сторона преступлений против порядка осуществления экономической деятельности // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2008. С. 55-96.

164. Потапова Е.В. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности. Аспекты уголовной ответственности должностных лиц // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2008. 15 с.

165. Рисс В.И.К вопросу о коллективных валютах или частных деньгах// Экономика, управление, и право: инновационное решение проблем. - 2017.С.21-23.

166. Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: монография / Юсупов Н.В. Уфа: УЮИ МВД России, 2011. 105 с.

167. Энциклопедия уголовного права. Том 1. Понятие уголовного права / Г.Ю. Лесникова, Н.А. Лопаченко, Ю.Е. Пудовочкин, и др. Изд-во: профессора Малинина, 2008. 736 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

168. Золотарев Е.В. Совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов и механизмов контроля в кредитных организациях. – Дисс. на соиск. ученой степени канд. эконом. наук: 08.00.10 - финансы, денежное обращение и кредит. – Москва: ФГБОУФПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». 2017. 193 с.

169. Зубарева Л.Л. Преступность иностранцев и лиц без гражданства: характеристика, причины, предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017. 26 с.

170. Иваник Н.П. Уголовно-правовая борьба с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1967. 23 с.

171. Лавров В.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных незаконным путем. Дисс. на соиск. учен. степ. к.ю.н. Нижний Новгород, 2000. 288 с.

172. Понамарев Н.П. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: Автореф. дис.: канд. юрид. наук. М., 1970. 27 с.

173. Родичев М.В. Оперативно-розыскное противодействие легализации имущества, приобретенного преступным путем (на примере Северо-Западного федерального округа РФ). Дисс. на соиск. ученой степени канд. юрид. наук: криминалистика, судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Университет МВД РФ. 221 с.

174. Сведения о состоянии преступности за 2016 г. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: [https:// mvd.ru/upload/site1/document_file](https://mvd.ru/upload/site1/document_file). (дата обращения: 10.01.2016).

175. Юсупов Н.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) имущества, полученного от преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юсупов Н.В. М., 2011. 26 с.

Электронные ресурсы

176. <http://docs.cntd.ru/document/>

177. http://eurasiangroup.org/ru/restricted/strasburg_conv.pdf

178. <http://base.garant.ru/>

179. <http://www.un.org/ru/documents/>

180. <http://www.consultant.ru/>

181. <http://newseek.org/articles/>
182. <https://bits.media/>
183. <https://investfuture.ru>
184. Официальный сайт МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mvd.ru/>
185. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sledcom.ru/>
186. Официальный сайт Российской электронной научной библиотеки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elibrary.ru/defaultx.esp>.
187. Теневая экономика и экономическая преступность: электронный учебник [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash//>

Материалы юридической практики

188. О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий. Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. №3-129/2001 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2008.
189. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 23 «О Судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №1.

190. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №32 от 07.07.2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». <https://genproc.gov.ru/documents/jurisprudence>.

191. О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. № 6 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2008.

192. О судебной практике по делам о незаконной предпринимательской деятельности. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2001 г. №6 // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] /ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. Минск, 2008.

193. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 // Судовы веснік. 2001. № 2; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 39. 6/276.

194. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 21 декабря 2001 г., № 15 // Судовы веснік. 2002. № 1. С. 15 – 19.

195. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 г. № 1 // Судовы веснік. 2001. № 2; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 39. 6/276.

196. Анализ практики назначения судами Республики Беларусь уголовного наказания в 2017 году // Судовы Веснік. 2017. № 2. С. 50–55.

Приложения

Приложение 1

Типовая анкета

О выявлении мнения работников правоохранительных органов по вопросам применения уголовного законодательства по вопросам легализации («отмывания») материальных ценностей, приобретенных преступным путем

Приглашаем Вас принять участие в обсуждении некоторых проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст.235 УК. Мы обращаемся к Вам, потому что никто так глубоко и остро не ощущает проблем правоприменения.

Внимание! Для заполнения анкеты Вам необходимо выбрать один вариант ответа, соответствующий Вашему мнению, и обвести подпункт, обозначающий этот вариант. Вы также можете выразить своё мнение в строке «иное». Подписывать анкету не обязательно.

Заранее благодарим за сотрудничество!

1. Назовите сферу Вашей деятельности:

1.1. судья

1.2. прокурорский работник

1.3. следователь

1.4. адвокат

1.5. иная область деятельности _____

2. Ваш стаж работы в правоохранительных органах::

2.1. 1-5 лет

2.2. 5-10 лет

2.3. 10-15 лет

2.4. 15-20 лет

2.5. более 20 лет

3. Имеете ли Вы опыт работы в контролирующих органах:

3.1. Да

3.2. Нет

4. По Вашему мнению, возможно ли отнести к предмету легализации материальных ценностей, приобретённых преступным путём – ценности не материального характера :

4.1. Да

4.2. Нет

4.3. Иное

5. Участвовали ли Вы в расследовании, поддержании государственного обвинения, рассматривали ли единолично по 1-й инстанции уголовные дела о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК) ?

5.1. Да

5.2. Нет

6. По Вашему мнению, предметом преступления, предусмотренного ст.235 УК (Легализация ("отмывание") средств, полученных преступным путем) является вся сумма выручки от совершения финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путём, либо без учёта средств, полученных в качестве прибыли по данной сделке и без учёта затрат на её получение?

6.1 Вся сумма выручки

6.2 Только в размере средств, полученных преступным путём, без учёта затрат на её получение и прибыли

7. Источниками информации о совершении преступлений против порядка осуществления экономической деятельности являются:

7.1. Обращения граждан

7.2. Результаты оперативно-розыскных мероприятий

7.3 Средства массовой информации

7.4 Сообщения органов, осуществляющие контроль и надзор,

7.5 Материалы других уголовных дел

7.6 Анонимные сообщения

8. Что является поводом для возбуждения уголовного дела по ст.235 УК РБ?

8.1 Заявления граждан

8.2 Явка с повинной

8.3 Получение информации из СМИ

8.4 Сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций

8.5 Непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления.

9. Каковы причины низкого количества возбуждении уголовных дел по ст.235 УК РБ?

9.1 Недостатки формулировки диспозиции ст. 235 УК РБ

9.2 Наличие огромного количества законодательных актов, регулирующих порядок осуществления экономической деятельности

9.3 Отсутствие взаимодействия с органами, осуществляющими контроль и надзор в данной сфере

9.4 Отсутствием сформировавшейся практики правоприменения по данным делам

9.5 Отсутствием разработанных криминалистических методических рекомендаций по расследованию данного преступления.

9.6 Достаточность ресурса административной ответственности для обеспечения безопасности в данной сфере.

10. Необходимо ли установить законодательно минимальный размер финансовых операций:

10.1. Да

10.2. Нет

10.3. Иное _____

11. Что, по Вашему мнению, является объектом данного преступления?

11.1. Отношения, обеспечивающие законность предпринимательской деятельности

11.2. Отношения в сфере порядка осуществления хозяйственной и иной экономической деятельности

11.3. Отношения в сфере порядка обращения имущества в гражданском обороте

11.4. Иное _____

12. Должны ли по Вашему мнению влиять на квалификацию преступления, предусмотренного ст.235 УК вид и степень тяжести преступления, в результате которого были приобретены легализуемые материальные ценности?:

12.1. Да

12.2. Нет

12.3. Иное _____

13. Может ли относиться к предмету преступления, предусмотренного ст.235 УК имущество, приобретённое лицом на «сэкономленные» в результате уклонения от уплаты налогов, таможенных платежей средства?

13.1. Да

13.2. Нет

13.3. Иное _____

14. В какой форме осуществляется взаимодействие органов прокуратуры, следственного комитета. с иными государственными контролирующими органами?

14.1. Совместного приказа

14.2. Соглашения

14.3. Совместного распоряжения

14.4. Иное _____

15. Если низкий процент возбуждения уголовных дел по ст.235 УК РБ связан с отсутствием разработанной криминалистических методических рекомендаций по данному виду преступления, то необходимо уделить большее внимание:

15.1. Исходной информации о преступлении

15.2. Данным о способе и механизме совершения преступления

15.3. Сведениям о типичных личностных особенностях преступников

15.4. Обоснованию обстоятельств, подлежащих выяснению при расследовании рассматриваемого преступления,

15.5. Причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления,

15.6. Иное _____

16. Квалифицировали бы Вы по ст.235 УК РБ действия по легализации (отмыванию) материальных ценностей, приобретённых преступным путём, если преступный характер приобретения материальных ценностей не был установлен предшествующим легализации приговором суда?

16.1. Да

16.2. Нет

16.3. Иное _____

17. По Вашему мнению, имеет ли значение для квалификации действий по ст.235 УК РБ место (страна) преступного приобретения ценностей?

17.1. Да.

17.2. Нет

17.3. Иное _____

АНКЕТА 2.

О выявлении мнения *сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации* по вопросам применения ст.174 УК РФ Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

Приглашаем Вас принять участие в обсуждении некоторых проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст.174 УК. Мы обращаемся к Вам, потому что никто так глубоко и остро не ощущает проблем правоприменения.

Внимание! Для заполнения анкеты Вам необходимо выбрать один вариант ответа, соответствующий Вашему мнению, и обвести подпункт, обозначающий этот вариант. Вы также можете выразить своё мнение в строке «иное». Подписывать анкету не обязательно.

Заранее благодарим за сотрудничество!

1. Имеется ли у Вас опыт работы:

1.1. в прокуратуре

1.2. следственном комитете

1.3. в адвокатуре

1.4. иной области деятельности _____

2. Ваш стаж работы в судебной системе:

- 2.1. 1-5 лет
- 2.2. 5-10 лет
- 2.3. 10-15 лет
- 2.4. 15-20 лет
- 2.5. более 20 лет

3. Имеете ли Вы опыт работы в контролирующих органах:

- 3.1. Да
- 3.2. Нет

4. По Вашему мнению, возможно ли отнести к предмету легализации материальных ценностей, приобретённых преступным путём – ценности не материального характера:

- 4.1. Да
- 4.2. Нет
- 4.3. Иное

5. Участвовали ли Вы в рассмотрении по 1-й инстанции уголовных дел о преступлениях в сфере экономической деятельности?

- 5.1. Да
- 5.2. Нет

6. Предметом преступления, предусмотренного ст.174 УК (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) является вся сумма выручки от совершения финансовых операций со средствами, полученными заведомо преступным путём, либо без учёта средств, полученных в качестве прибыли по данной сделке и без учёта затрат на её получение?

- 6.1. Вся сумма выручки
- 6.2. Только в размере средств, полученных преступным путём, без учёта затрат на её получение и прибыли

7. Источниками информации о совершении преступлений против порядка осуществления экономической деятельности являются:

- 7.1. Обращения граждан

7.2. Результаты оперативно-розыскных мероприятий

7.3 Средства массовой информации

7.4 Сообщения органов, осуществляющие контроль и надзор,

7.5 Материалы других уголовных дел

7.6 Анонимные сообщения

8. Что является поводом для возбуждения уголовного дела по ст.174 УК?

8.1 Заявление о преступлении

8.2 Явка с повинной

8.3 Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

8.4 Сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций

8.5 Непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления.

8.6 Постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании

9. Каковы причины низкого количества возбуждения уголовных дел по ст.174 УК РФ ?

9.1 Недостатки формулировки диспозиции ст. 174 УК

9.2 Наличие огромного количества законодательных актов, регулирующих порядок осуществления экономической деятельности

9.3 Отсутствие взаимодействия с органами, осуществляющими контроль и надзор в данной сфере

9.4 Отсутствие сформировавшейся практики правоприменения по данным делам

9.5 Отсутствие разработанных криминалистических методических рекомендаций по расследованию данного преступления.

9.6 Достаточность ресурса административной ответственности для обеспечения безопасности в данной сфере.

10. Целесообразно ли законодательно устанавливать минимальный размер денежных средств, иного имущества, приобретённого преступным путём, используемых в финансовых операциях, для наступления уголовной ответственности:

11.1. Да

11.2. Нет

11.3. Иное _____

11. Что является объектом данного преступления?

11.1. Отношенияобеспечивающиезаконностьпредпринимательскойдеятельност
и

11.2. Отношения в сфере порядка осуществления хозяйственной и иной экономической деятельности

11.3. Отношения в сфере порядка обращения имущества в гражданском обороте

11.4. Иное _____

12. Должны ли влиять на квалификацию преступления, предусмотренного ст.174 УК вид и степень тяжести преступления, в результате которого были приобретены легализуемые материальные ценности?:

12.1. Да

12.2. Нет

12.3. Иное _____

13. Может ли относиться к предмету преступления, предусмотренного ст.174 УК имущество, приобретённое лицом на «сэкономленные» в результате уклонения от уплаты налогов, таможенных платежей, средства?

13.1. Да

13.2. Нет

13.3. Иное _____

14.В какой форме осуществляется взаимодействие органов прокуратуры, следственного комитета. с государственными контролирующими органами?

14.1. Совместного приказа

14.2. Соглашения

14.3. Совместного распоряжения

14.4. Иное _____

15. Если низкий процент возбуждения уголовных дел по ст.174 УК связан с отсутствием разработанной криминалистических методических рекомендаций по данному виду преступления, то необходимо уделить большее внимание:

- 15.1. Исходной информации о преступлении
- 15.2. Данным о способе и механизме совершения преступления
- 15.3. Сведениям о типичных личностных особенностях преступников
- 15.4. Обоснованию обстоятельств, подлежащих выяснению при расследовании рассматриваемого преступления,
- 15.5. Причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления,
- 15.6. Иное _____

16. Квалифицировали бы Вы по ст.174 УК действия по легализации (отмыванию) материальных ценностей, приобретённых другими лицами преступным путём, если преступный характер приобретения материальных ценностей не был установлен предшествующим легализации приговором суда?

- 16.1. Да
- 16.2. Нет
- 16.3. Иное _____

17. Имеет ли значение для квалификации действий по ст.174 УК место (страна) преступного приобретения ценностей?

- 17.1. Да.
- 17.2. Нет
- 17.3. Иное _____

Анкета

Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов
Российской Федерации
(всего было проанкетировано 70 респондентов)

- 1.1. 37%
- 1.2. 7%
- 1.3. 10%
- 1.4. 40%

- 2.1. 4%

2.2.16%
2.3.37%
2.4.19%
2.5.24%

3.1. 6%
3.2. 90%

4.1. 26%
4.2. 60%
4.3. 10%

5.1. 54%
5.2. 44%

6.1. 61%
6.2. 36%

7.1. 29%
7.2. 44%
7.3.7%
7.4.10 %
7.5.6%
7.6.6%

8.1.37 %
8.2. 21 %
8.3. 31%
8.4. 6%
8.5.3%

9.1. 21%
9.2. 11%
9.3. 25%
9.4. 17%
9.5. 14%
9.6. 5%

10.1. 67%
10.2. 26%
10.3.3%

11.1. 17%

11.2. 67%

11.3. 7%

11.4. 6%

12.1. 31%

12.2. 61%

12.3. 2%

13.1. 47%

13.2. 47%

13.3. 3%

14.1. 85%

14.2. 9%

14.3. 3%

14.4. 2%

15.1. 6 %

15.2. 44%

15.3. 1%

15.4. 45%

15.5. 1%

15.6. 2%

16.1. 29%

16.2. 61%

16.3. 4%

17.1. 17%

17.2. 68%

17.3. 9%

Анкета

Результаты анкетирования *руководителей СО СК Республики Беларусь*
(всего было проанкетировано 17 респондентов)

1.1.

1.2.

1.3. 100%

1.4.

2.1. 6%

2.2.6%

2.3.19%

2.4.56%

2.5.13%

3.1. 6%

3.2. 74%

4.1. 80%

4.2. 16%

4.3. 3%

5.1. 50%

5.2. 50%

6.1. 49%

6.2. 48%

7.1. 69%

7.2. 31%

8.1.19 %

8.2. 10 %

8.3. 13%

8.4. 13%

8.5.31%

8.6.13%

9.1. 19%

9.2. 11%

9.3. 13%

9.4. 13%

9.5. 31%

9.6. 12%

10.1. 6%

10.2. 12%

10.3.19%

10.4.37%

10.5. 12%

106.13%

11.1. 56%

11.2. 31%

11. 6%

11. 4%

12.1. 19%

12.2. 68%

12.3.11%

13.1. 94%

13.2.6%

13.3.

14.1. 56%

14.2. 44%

14.3.

15.1. 31 %

15.2. 6%

15.3. 62%

16.1.19%

16.2. 38%

16.3. 41%

17.1. 25%

17.2. 75%

17.3.

Анкета

Результаты анкетирования *работников прокуратуры Республики Беларусь*
(всего было проанкетировано 20 респондентов)

1.1.

1.2. 100%

1.3.

1.4.

2.1. 95%

2.2.

2.3. 5%

2.4.

2.5.

3.1.

3.2. 100%

4.1. 50%

4.2. 50%

4.3.

5.1. 54%

5.2. 44%

6.1. 15%

6.2. 85%

7.1. 85%

7.2. 10%

7.3. 3%

7.4. 2 %

7.5.

7.6.

8.1. 44 %

8.2. 25 %

8.3. 10%

8.4. 10%

8.5. 7%

9.1. 44%
9.2. 31%
9.3.
9.4. 13%
9.5. 12%
9.6. 5%

10.1. %
10.2. 19%
10.3. 19%
10.4. 50%
10.5. 10%

11.1. 45%
11.2. 55%
11.3
11.4

12.1. 31%
12.2. 61%
12.3. 2%

13.1. 20%
13.2. 65%
13.3. 3%
13.4. 12%

14.1. 55%
14.2. 45%
14.3.
14.4.

15.1. 65 %
15.2. 5%
15.3. 13%
15.4. 7%
15.5. 3%
15.6. 5%

16.1. 15%
16.2. 55%

16.3.30%

17.1. 40%

17.2. 55%

17.3. 5%

Анкета

Результаты анкетирования *следователей СК по делам о коррупции и экономическим преступлениям Республики Беларусь*
(всего было проанкетировано 21 респондент)

1.1.
1.2.
1.3. 100%
1.4.

2.1. 63%
2.2. 2%
2.3. 2%
2.4. 16%
2.5.

3.1.
3.2. 100%

4.1. 24%
4.2. 67%%
4.3. 9%

5.1. 48%
5.2. 52%

6.1. 15%
6.2. 85%

7.1. 71%
7.2. 29%
7.3.
7.4.
7.5.
7.6.

8.1. 5 %
8.2. 33 %
8.3. 9%
8.4. 42%

8.5. 9%

9.1. 5%

9.2. 9%

9.3. 2%

9.4. 13%

9.5. 12%

9.6. 5%

10.1. 33%

10.2. 10%

10.3. 24%

10.4. 14%

10.5. 19%

11.1. 24%

11.2. 52%

11.3. 12%

11.4.

12.1. 19%

12.2. 81%

12.3.

13.1. 81%

13.2. 19%

13.3.

13.4.

14.1. 51%

14.2. 38%

14.3. 6%

14.4.

15.1. 24 %

15.2. 6%

15.3. 57%

15.4. 13%

15.5.

15.6.

16.1. 5%

16.2.66%

16.3.29%

17.1. 28%

17.2. 71%

17.3.

Анкета

Результаты анкетирования *судей Республики Беларусь*
(всего было проанкетировано 23 респондента)

1.1. 100%

1.2.

1.3.

1.4.

2.1. 26%

2.2. 4%

2.3. 30%

2.4. 36%

2.5.

3.1. %

3.2. 100%

4.1.

4.2. 100%

4.3.

5.1.

5.2. 100%

6.1.

6.2. 100%

7.1. 43%

7.2. 56%

7.3.

7.4.

7.5.

7.6.

8.1. 4 %

8.2. 4 %

8.3. 35%

8.4. 56%

8.5.

9.1. 4%
9.2. 43%
9.3. 13%
9.4. 29%
9.5. 4%
9.6. 5%

10.1. 21%
10.2. 43%
10.3. 35%
10.4.
10.5.

11.1. 100%
11.2.
11.3
11.4

12.1. 95%
12.2. 5%
12.3.

13.1. 26%
13.2. 73%
13.3.
13.4.

14.1. 4%
14.2. 96%
14.3.
14.4.

15.1. 73 %
15.2. 17%
15.3.
15.4. 9%
15.5.
15.6.

16.1. 4%
16.2. 95%

16.3.

17.1.

17.2. 100%

17.3.

данные экспертного опроса 100 экспертов (сотрудники правоохранительных органов, специализирующиеся на проблеме противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и организованной преступной деятельности, экспертов Росфинмониторинга), проведенного в 2019-2020 годах в г. Москве и Московской области

Поддерживаете ли Вы следующий тезис: несмотря на отсутствие в международных стандартах обязанности ограничения уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов в зависимости от вида предикатного преступления, такое ограничение является необходимым для российского законодательства, поскольку: а) позволит в полной мере оценить повышенную общественную опасность легализации (отмывания) преступных доходов; б) позволит исключить уголовную ответственность за легализацию преступных доходов, приобретенных в результате преступлений, не представляющих значительную общественную опасность?

да – 50 %

нет – 32 %

затрудняюсь ответить – 18 %

Поддерживаете ли Вы следующий тезис: легализация (отмывание) преступных доходов, по своей правовой природе, должна быть отнесена к преступлениям против правосудия, т.к. главная цель совершения данного преступления – скрыть преступный характер происхождения денег и иного имущества, полученных в результате предикатного преступления, что напрямую причиняет вред отношениям правосудия?

да – 64 %

нет – 20 %

затрудняюсь ответить – 16 %

Отхватывает ли современная терминологию относительно предмета легализации (отмывания) преступных доходов, все возможные потенциальные предметы легализации (отмывания) преступных доходов?

да – 76 %

нет – 20 %

затрудняюсь ответить – 4 %

Считаете ли Вы, что в действующем законодательстве есть пробелы, которые создают невозможность охвата всех возможных действий, связанных с легализацией преступных доходов, соответствующими нормами УК РФ?

да – 64 %

нет – 20 %

затрудняюсь ответить – 16 %

Поддерживаете ли Вы следующий тезис: установление уголовной ответственности за неосторожную легализацию (отмывание) преступных доходов согласно российскому и белорусскому уголовному законодательству было бы правильным решением по следующим причинам: а) соответствует международным стандартам и зарубежному опыту в этой сфере; б) потенциально может иметь большую общественную опасность; в) будет соответствовать основным направлениям уголовной политики противодействия преступления против правосудия?

да – 54 %

нет – 30 %

затрудняюсь ответить – 16 %